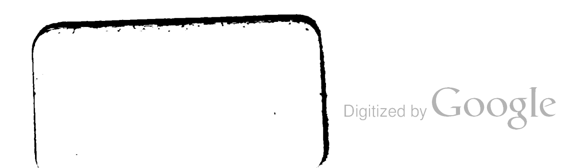

HDI
HL 40JL $
COMP
985.1
MIT

SIGILLUM ACADEMIAE HARVARDIANAE IN NOV ANG
CHRISTO ET ECCLESIAE
VE RI TAS

120

СМЕРТНАЯ КАЗНЬ

по результатамъ научныхъ изслѣдованій, успѣховъ законодательства и опытовъ.

СМЕРТНАЯ КАЗНЬ

ПО РЕЗУЛЬТАТАМЪ НАУЧНЫХЪ ИЗСЛѢДОВАНІЙ, УСПѢХОВЪ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ОПЫТОВЪ.

Сочиненіе

К. Ю. МИТТЕРМАЙЕРА,

профессора Гейдельбергскаго университета.

Переводъ

Д. САРАНЧОВА.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.
ВЪ ТИПОГРАФІИ А. С. ГОЛИЦЫНА.
1864.

Дозволено цензурою, С. Петербургъ. Ноября 27 дня, 1864 года

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что естественныя науки и въ особенности медицина своими огромными успѣхами обязаны большею частью тому новому ихъ направленію, которое, при помощи тщательныхъ наблюденій и собранныхъ опытовъ, выработываетъ положительныя данныя для опредѣленія самаго существа употребляемыхъ веществъ и ихъ дѣйствія. Если бы подобнымъ же образомъ и въ области уголовнаго права, въ особенности относительно родовъ наказанія, было изслѣдовано: цѣлесообразность каждаго наказанія, и, на основаніи опытовъ, истинное значеніе наказанія и его дѣйствіе, тогда уголовное законодательство было бы болѣе согласно съ потребностями и состояніемъ нравственности и могло бы достигнуть лучшихъ результатовъ. Добросовѣстно собирая, въ теченіи многихъ лѣтъ, наблюденія о различныхъ попыткахъ, сдѣланныхъ при установленіи тюремнаго заключенія и стараясь дѣлать изъ нихъ точные выводы, авторъ старался въ другихъ своихъ сочиненіяхъ содѣйствовать уясненію такой системы тюремнаго заключенія, которая болѣе всѣхъ другихъ достигаетъ цѣли. Точно также, желая облегчить разъясненіе вопроса о сохраненіи смертной казни, авторъ въ настоящемъ сочиненіи слѣдитъ за постепеннымъ историческимъ развитіемъ этого наказанія и соби-

раетъ достовѣрныя опыты о вліяніи, которое имѣютъ на людей страхъ подвергнуться смертной казни и исполненіе ея; все это необходимо, какъ основаніе, для изслѣдованія: справедлива-ли смертная казнь, необходима-ли она, не достигается-ли вѣрнѣе цѣль государства посредствомъ другихъ наказаній, не порождаетъ-ли само наказаніе такихъ явленій, которыя мѣшаютъ интересамъ гражданскаго общества.

Съ означенною цѣлью, я въ теченіи 50 лѣтъ дѣлалъ изслѣдованія и собиралъ опыты изъ вѣрныхъ источниковъ, занимаясь въ тоже время наблюденіями въ разныхъ европейскихъ государствахъ и собирая свѣденія у лицъ, обязанность которыхъ давала имъ возможность наблюдать. Собранные такимъ образомъ матеріялы я сообщаю въ настоящемъ сочиненіи, пользуясь притомъ какъ добросовѣстно составленными статистическими данными, такъ и достовѣрными извѣстіями о послѣдвіяхъ, которыя имѣло въ нѣкоторыхъ государствахъ уничтоженіе смертной казни.

Моя исходная точка зрѣнія состоитъ въ томъ, что въ настоящее время только учрежденія, основанныя на нравственныхъ началахъ, могутъ разсчитывать на успѣшные результаты и что только одно продолжительное существованіе учрежденія не можетъ служить достаточнымъ поводомъ къ сохраненію его. Я пришелъ къ убѣжденію, что тѣ воззрѣнія и соображенія, которыми нѣкогда старались оправдать смертную казнь, оказались несостоятельными и что сохраненіе этого наказанія послѣ паденія идей, поддерживавшихъ его, противорѣчитъ успѣхамъ образованности. Изъ свѣдѣній, сообщаемыхъ настоящимъ сочиненіемъ видно, что во многихъ странахъ число помилованныхъ преступниковъ, осужденныхъ на казнь превышаетъ число дѣйствительно казненныхъ, что повсюду самые опытные и здравомыслящіе люди все болѣе и болѣе возстаютъ противъ смертной казни, и что тамъ, гдѣ законъ отмѣнилъ это наказаніе, преступленія не увеличиваются. Эти явленія служатъ важнымъ предостереженіемъ для

каждаго, занимающагося составленіемъ уголовнаго законодательства, и побуждаютъ въ тоже время, соображаясь съ опытами, указанными въ 12 §, заботиться объ устройствѣ такихъ тюремныхъ заведеній, которыя бы исправляли преступниковъ. Въ такомъ именно смыслѣ говоритъ одинъ изъ лучшихъ французскихъ криминалистовъ Молинье, въ своемъ сочиненіи (De la peine de mort, des preuves en matiére criminelle. Toulouse. 1862), которое мнѣ уже попалось въ руки послѣ напечатанія настоящаго труда; именно, Молинье, разбирая безпристрастно вопросъ о смертной казни и предостерегая отъ слишкомъ скораго его рѣшенія, высказываетъ на стр. 23 слѣдующія мысли: „пусть испытаютъ пенитенціарную систему, пусть наблюдаютъ тѣ результаты, которые она дастъ и если будетъ найдено, что ея боятся, что страхъ наказанія достаточно защищаетъ общество, то тогда смертная казнь исчезнетъ сама собой.“ Какъ нѣкогда образованность отмѣнила пытку, которая считалась прежде неизбѣжною, наказанія, сопровождаемыя увѣчьемъ, тѣлесныя наказанія и квалифицированную смертную казнь, точно также вытѣснитъ эта сила и простую смертную казнь.

Миттермайеръ.

*

§ 1.

Связь вопроса относительно введенія смертной казни въ разрядъ наказаній съ развитіемъ воззрѣній на наказаніе вообще.

Разнообразіе воззрѣній относительно употребленія смертной казни, какъ наказанія, у различныхъ народовъ и даже въ различные періоды развитія одного отдѣльнаго народа служитъ рѣшительнымъ доказательствомъ того положенія, что уголовное право находится въ близкой связи съ нравственными понятіями и съ общественнымъ бытомъ народа. Эта связь показываетъ, что уголовное законодательство тогда только можетъ достигнуть своей цѣли и пріобрѣсть всеобщее довѣріе, когда оно, соотвѣтствуетъ перемѣняющимся нуждамъ и потребностямъ благоразумнаго большинства гражданъ и когда роды наказаній и ихъ угрожающее начало не противорѣчатъ успѣхамъ образованности. Изъ исторіи видно, что у каждаго народа встрѣчаются свои особенныя понятія о родахъ наказаній и что часто наказаніе, которое народъ, находясь на низкой ступени развитія, одобрялъ, по своему равнодушію или грубости, мало по малу должно было уступить силѣ общественнаго мнѣнія, какъ только этотъ народъ достигалъ высшей ступени развитія и возрастающей голосъ его лучшихъ людей сталъ осуждать это наказаніе. Судя по историческимъ фактамъ, можно заключить, что хотя одна часть уголов-

ныхъ опредѣленій и основана на вѣчныхъ законахъ справедливости, но что за то необходимость и цѣлесообразность всей остальной значительной массы уголовныхъ постановленій представляются еще вопросомъ, отвѣчать на который можно только послѣ тщательнаго изслѣдованія обстоятельствъ, вліяющихъ на народъ въ разные періоды его жизни.* Это преимущественно замѣчается при разсмотрѣніи родовъ наказанія.

Имѣя въ виду цѣль настоящаго сочиненія, мы не находили умѣстнымъ помѣщать въ немъ исторію смертной казни по всѣмъ возможнымъ законодательствамъ; 1) однако, мы считали своимъ долгомъ обратить вниманіе на тѣ данныя, которыя встрѣчаются въ исторіи римлянъ относительно мотивовъ, послужившихъ основаніемъ для установленія смертной казни, такъ какъ право римскаго народа имѣло самое большое вліяніе на развитіе правъ всѣхъ европейскихъ народовъ.

Въ уголовномъ правѣ древнихъ народовъ въ особенности и отчасти въ исторіи германскаго народа въ періодъ до-христіанскій замѣчаются три основныя представленія, находившіяся въ тѣсной связи съ установленіемъ смертной казни; именно А) представленіе о возмездіи (Talio), Б) вѣрованіе въ необходимость устрашенія посредствомъ наказанія съ тою цѣлью, чтобы предотвратить совершеніе преступленій и В) представленіе о негодующемъ божествѣ и необходимости примириться съ нимъ посредствомъ наказанія.

А. Идея возмездія, состоящая въ томъ, что преступникъ долженъ, по возможности, испытать тоже самое зло, которое онъ причинилъ своимъ преступленіемъ другому, встрѣчается болѣе или менѣе въ уголовныхъ законахъ каждаго народа, стоящаго на низкой ступени развитія; это происходитъ оттого, что обыкновенно въ первыя времена народной жизни взглядъ на наказаніе развивается изъ представленій народа объ обязанности мстить и входитъ въ законодательство, которое, примыкая къ обычному праву, руководствуется этимъ взглядомъ тѣмъ чаще, чѣмъ болѣе возмездіе находится въ согласіи съ народными

понятіями, основанными на чувственныхъ впечатлѣніяхъ и соотвѣтствуетъ древнимъ вѣрованіямъ, что пролитая кровь требуетъ пролитія другой крови. Такимъ образомъ, мы находимъ въ римскомъ правѣ, въ законахъ 12 таблицъ (таблица 8) слѣдующее опредѣленіе, вытекающее прямо изъ понятія о возмездіи [2])" не мирись съ тѣмъ, кто сломитъ членъ, ибо слѣдуетъ мстить" (qui membrun rupit, ne cum eo pacit, talio [3]) esto); точно также слово vindicta (месть), означающее наказаніе, указываетъ на связь его съ мщеніемъ и возмездіемъ. При господствѣ подобныхъ воззрѣній, смертная казнь очень легко можетъ казаться справедливою, представляясь заслуженнымъ возмездіемъ преступнику, совершившему убійство.

Б. Подобнымъ образомъ можетъ оправдывать смертную казнь каждый народъ, стоящій на низкой степени образованности и, по своей грубости, непривыкшій давать значенія нравственной природѣ человѣка; такой народъ обращаетъ вниманіе исключительно на физическую природу человѣка и приходитъ къ убѣжденію, что одинъ страхъ физическихъ страданій способенъ произвести впечатлѣніе на человѣка (подобно, какъ на животное) и можетъ удержать его отъ совершенія преступленій. Подъ вліяніемъ подобныхъ воззрѣній, и законъ въ свою очередь употребляетъ наказанія, причиняющія физическія страданія, какъ напр. увѣчья, тѣлесныя наказанія, а для важнѣйшихъ преступленій предписываетъ смертную казнь, какъ средство для устрашенія.

В. Въ древности самое сильное вліяніе на наказанія имѣло представленіе о негодующемъ божествѣ, которому народъ, во время своей неразвитости приписываетъ человѣческія свойства, и потому вѣруетъ, что божество оскорбляютъ грѣхи и тяжкія преступленія, именно такія, которыя, по народнымъ понятіямъ, касаются его непосредственно или особенно покровительствуемыхъ имъ учрежденій и вещей; за эти преступленія божество мститъ народу. Этотъ послѣдній тогда долженъ примириться съ божествомъ посредствомъ жертвы [4]), принося которую, народъ

надѣется, что божество не будетъ мстить обществу за преступленіе, совершенное однимъ изъ его членовъ. Съ этими народными вѣрованіями находится въ связи убѣжденіе, существовавшее даже въ позднѣйшія времена, именно, что тотъ, кто даже по неосторожности убьетъ человѣка, долженъ стараться умилостивить [5]) боговъ; вмѣстѣ съ тѣмъ народъ вѣрилъ, что участіе виновнаго, навлекшаго на себя гнѣвъ боговъ, въ принесеніи общественной жертвы сдѣлаетъ то, что эта жертва не будетъ угодна божеству. Очень было легко, при существованіи подобныхъ понятій, признать смертную казнь наиболѣе подходящею жертвою со стороны виновнаго и средствомъ умилостивить божество, тѣмъ болѣе, что это вполнѣ соотвѣтствовало теократическимъ воззрѣніямъ римлянъ въ первые вѣка ихъ исторіи. [6]) Отсюда объясняется, почему исполненіе смертной казни называлось supplicium т. е. богослуженіемъ, во время котораго народъ приносилъ молитвы божеству [7]) и старался примириться съ оскорбленными покровительствующими силами (numen) посредствомъ смерти виновнаго. [8]) Въ связи съ теократическимъ началомъ у римлянъ находится также и произнесеніе передъ виновнымъ, совершившимъ извѣстное преступленіе, формулы: sacer esto; эти слова означали опалу и исключеніе преступника изъ общества; его даже можно было убить, не подвергаясь за то наказанію [9]) Исторія смертной казни у римлянъ служитъ замѣчательнымъ подтвержденіемъ историческихъ изслѣдованій, что у каждаго народа взглядъ на смертную казнь стоитъ въ связи со степенью развитія его цивилизаціи, и что потому, какъ только народъ, достигнувъ высшей степени образованія, пойметъ цѣну независимости и признаетъ значеніе нравственной природы человѣка, то онъ вмѣстѣ съ тѣмъ и найдетъ въ чувствѣ чести и независимости могущественное побужденіе поступать справедливо и станетъ сомнѣваться въ полезности смертной казни, тогда какъ тамъ, гдѣ нѣтъ независимости, смертную казнь считаютъ неизбѣжнымъ средствомъ для того, чтобы остановить гражданъ отъ соверше-

нія преступленій. Отсюда понятно, что въ Римѣ съ 6 столѣтія до Р. Х. возвысилось уваженіе къ чести и независимости и образовался взглядъ, что смертная казнь, пригодная для грубыхъ и дикихъ людей, не должна распространяться на свободныхъ гражданъ. Поэтому законы Порція отмѣнили смертную казнь [10]), за исключеніемъ чрезвычайныхъ случаевъ, въ которыхъ она употреблялась, какъ крайнее средство, и вмѣсто ея стали появляться болѣе мягкія наказанія. Мало по малу, однако, съ паденіемъ древней римской добродѣтели смертная казнь опять начала входить въ употребленіе и сдѣлалась, наконецъ, въ эпоху императоровъ общимъ наказаніемъ для всѣхъ тяжкихъ преступленій, ибо въ это время, при дурномъ управленіи исчезли уваженіе къ человѣческому достоинству, и гражданское чувство [11]). Прежнее наказаніе, состоявшее въ запрещеніи воды и огня (aquae et ignis interdictio), тогда утратило свое значеніе.

Въ настоящемъ изложеніи нельзя оставить безъ вниманія то вліяніе, которое имѣло христіанство на смертную казнь. Между тѣмъ какъ новая религія вообще сдѣлалась самымъ важнымъ нравственнымъ элементомъ въ германскомъ мірѣ, въ Римѣ смертная казнь все еще была въ употребленіи. Это отчасти объясняется тѣмъ, что споры [12]) между христіанами, совершенный упадокъ нравственности въ Римѣ и непониманіе сущности новой религіи, воспрепятствовали настать благодѣтельному перевороту въ нравахъ людей [13]). Совершенно наоборотъ, огромное значеніе имѣло христіанство тамъ, гдѣ оно было понято во всей его чистотѣ и проникло въ жизнь народа. Отцы церкви зрѣло и обдуманно противопоставляли мнимымъ разгнѣваннымъ богамъ языческой древности, гнѣвъ которыхъ будто бы смягчался казнями, идею Бога, какъ любящаго Отца, который желаетъ исправленія человѣка. Отсюда объясняются: борьба отцевъ церкви съ языческими, оскорбительными для человѣчества учрежденіями невольничества и гладіаторовъ [14]) и осужденіе ими смертной казни [15]). Въ

такомъ духѣ дѣйствовали, при обращеніи германцевъ въ христіанство, папы и христіанскіе священники, объявляя несправедливымъ употребленіе пытки и смертной казни [16]). По каноническимъ воззрѣніямъ, уголовный законъ долженъ смотрѣть на преступленіе, не какъ на обиду частнаго лица, а какъ на оскорбленіе общества; отсюда проистекалъ духъ кротости [17]). На одномъ церковномъ соборѣ цѣлью наказанія было признано исправленіе преступника [18]). Поступокъ благочестиваго Бернгардта [19]) показываетъ, какъ еще, въ среднихъ вѣкахъ, почтенные люди старались противодѣйствовать смертной казни, признавая ее несовмѣстною съ христіанствомъ. Въ связи со всѣмъ этимъ находится и учрежденіе убѣжища (asylum); идея этого учрежденія (имъ нерѣдко злоупотребляли и впослѣдствіе его совсѣмъ исказили) состояла первоначально въ томъ, что церковь защищала всякаго, кто, спасаясь отъ соединенныхъ часто съ насиліемъ, беззаконныхъ преслѣдованій обвинителя, искалъ себѣ убѣжища въ мѣстностяхъ, объявленныхъ церковью мирными. Покровительство церкви, однако, не избавляло виновнаго отъ заслуженнаго имъ наказанія. Право убѣжища еще имѣло другое, болѣе глубокое значеніе; именно, церковь, при помощи его, старалась избавить отъ смертной казни тѣхъ, которые прибѣгали подъ ея покровительство; это видно изъ того, что церковь часто только тогда выдавала бѣглецовъ, когда ей [20]) обѣщали, что виновный не будетъ казненъ смертью. Вообще нельзя ясно доказать, чтобы въ церкви христіанской каноническое право оправдывало смертную казнь [21]).

Въ германскомъ правѣ рано явилась смертная казнь; находясь подъ вліяніемъ религіозныхъ представленій, народъ, однако, признавалъ это наказаніе такимъ чрезвычайнымъ средствомъ, что одна только воля божества могла оправдать его примѣненіе [22]) въ извѣстномъ случаѣ. До тѣхъ поръ, пока у германскихъ племенъ въ уголовномъ правѣ существовали система кроваваго мщенія и позднѣе система композицій (пеней), представ-

лялось мало поводовъ для употребленія смертной казни; но нѣкоторыя преступленія наказывались смертью, которая находила себѣ оправданіе въ идеи мира, бывшей главнымъ элементомъ въ народной жизни германцевъ, и въ связанномъ съ этой идеей воззрѣніи, что всякій человѣкъ, совершающій извѣстныя тяжкія преступленія, нарушаетъ миръ и потому [23]) можетъ быть убитъ, какъ нарушитель этого мира. Вѣроятно то, что у однихъ племенъ смертная казнь [24]) вошла въ употребленіе раньше, чѣмъ у другихъ; она появилась прежде всего у тѣхъ племенъ, которыя находились въ частыхъ сношеніяхъ съ римлянами; вліяніе римскаго права побудило ихъ [25]) ввести у себя смертную казнь. Этимъ вліяніемъ объясняются [26]) также и многія опредѣленія въ капитуляріяхъ. Нужно замѣтить, что въ законахъ германцевъ, впрочемъ, какъ и у всѣхъ неразвитыхъ народовъ, встрѣчается также повсюду и мысль о возмездіи [27]). Но особенно важно то, что церковь, послѣ обращенія германцевъ въ христіанство, поступая совершенно согласно съ духомъ послѣдняго, сильно возставала противъ смертной казни [28]). Несмотря на это, германцы довольно часто употребляли смертную казнь, какъ наказаніе для такихъ преступленій, которыя нельзя было загладить пеней, именно, въ тѣхъ случаяхъ, когда миръ, нарушенный тяжкимъ преступленіемъ, оправдывалъ употребленіе смертной казни. Смертью наказывались въ особенности преступленія, оскорблявшія вѣрность [29]), какъ напр. измѣна и нарушеніе торжественно обѣщаннаго мира [30]), и извѣстные роды убійства, которые народъ понималъ подъ словомъ Mord. Употребленіе этого рода наказанія у германцевъ [31]) становилось, мало по малу, тѣмъ чаще, чѣмъ болѣе римское право, въ которомъ часто предписывалась смертная казнь, пріобрѣтало вліянія на законодательства нѣкоторыхъ племенъ и чѣмъ болѣе развивались государственная власть и сознаніе, что преступленіе должно быть наказываемо, въ видахъ общественнаго интереса; это вытѣсняло систему композицій и вело къ учрежденію наказаній, которыя уже разсматривали преступленіе, какъ зло, нанесенное обществу. Очень

легко было смертной казни явиться тамъ, гдѣ уже въ уголовномъ правѣ существовала идея возмездія, гдѣ грубый народъ, привыкшій только къ однимъ чувственнымъ впечатлѣніямъ, признавалъ устрашеніе цѣлью наказанія; при такихъ условіяхъ могла возникнуть необходимость ввести въ употребленіе строгія наказанія. Народу казалось совершенно естественнымъ, что преступникъ долженъ испытать тоже, что онъ причинилъ другому, т. е. получить возмездіе тою же мѣрою [32]). Нужно замѣтить, что цѣль наказанія, состоявшая въ устрашеніи, побудила законъ назначить смертную казнь за многія преступленія и притомъ жестокую, совершенно въ духѣ казней того времени. Однако, важно то обстоятельство, что по свидѣтельству исторіи, наказаніе смертью далеко не случалось такъ часто, какъ предписывали это статуты. Такое явленіе объясняется непрерывнымъ вліяніемъ, которое имѣло церковь относительно смертной казни, стараясь объ исправленіи преступника и потому препятствуя лишенію его жизни [33]). Именно, этому вліянію слѣдуетъ приписать, что средневѣковый судъ [34]) освобождалъ преступника отъ тяжкихъ наказаній и смертной казни, обязывая его вмѣстѣ со всѣмъ семействомъ униженно принести публичное покаяніе [35]) или, въ память покаянія, украсить церковь и построить какіе-нибудь полезные памятники [36]) или, наконецъ, предпринять странствіе, либо путешествіе въ Римъ, соединенныя съ болѣе или менѣе тяжкими испытаніями [37]). Доказательствомъ того, что по количеству находящихся въ статутахъ опредѣленій смертной казни нельзя судить еще о примѣненіи этихъ наказаній, служитъ еще слѣдующее обстоятельство: такъ какъ строгія наказанія, опредѣляемыя часто закономъ собственно въ видахъ угрозы, признавались самою высшею мѣрою взысканія (maximum), то присяжные судьи, по своему усмотрѣнію, могли назначать за менѣе важныя преступленія наказанія въ меньшей степени. Вообще въ средніе вѣка присяжнымъ судьямъ было предоставлено право миловать [38]), которымъ они въ особенности пользовались въ слу-

чаяхъ, когда преступникъ подлежалъ смертной казни (впрочемъ, правомъ этимъ иногда злоупотребляли въ пользу богатыхъ преступниковъ). Нельзя не упомянуть, что въ средніе вѣка, въ особенности въ Италіи происходила борьба между юристами; нѣкоторые изъ нихъ рѣшительно объявили себя въ пользу смягченія уголовныхъ наказаній, а одинъ уважаемый писатель уже тогда старался доказать несправедливость смертной казни [39]). Однако, конецъ XV столѣтія и начало XVI не были благопріятны для уголовнаго права; потому что въ это время идея устрашенія сдѣлалась господствующею въ немъ и, какъ видно изъ статутовъ той эпохи, увеличила значительно число преступленій, которыя должны подлежать казни [40]). Изъ дошедшихъ же до насъ записокъ палачей того времени видно, что опредѣленные закономъ, жестокіе казни тогда дѣйствительно приводились въ исполненіе; это объясняется тѣмъ, что вмѣсто присяжныхъ судей стали часто произносить приговоры правительственные судьи, которые отняли у присяжныхъ ихъ прежнее значеніе [41]), и что право миловать, которое прежде давало возможность присяжнымъ избѣгать примѣненія смертной казни, теперь изчезло. Нельзя отрицать, что Шварценбергъ, въ Каролинѣ, слишкомъ часто угрожалъ смертью; но онъ это дѣлалъ съ цѣлью, чтобы не отступить отъ обычаевъ своего времени. Все-таки безпристрастный изслѣдователь долженъ будетъ сознаться, что Шварценбергъ много сдѣлалъ въ пользу уменьшенія смертныхъ казней. Стоитъ только вспомнить, что благородный составитель, осудившій въ § 104 частое до сихъ поръ употребленіе смертной казни, вмѣстѣ съ тѣмъ такъ редактировалъ многія [42]) статьи, что, угрожая въ нихъ смертью, далъ, однако, возможность употреблять это наказаніе, какъ высшую мѣру, только въ важнѣйшихъ [43]) случаяхъ обвиненія. Даже для нѣкоторыхъ важныхъ преступленій Шварценбергъ не назначилъ абсолютно смертной казни, а допустилъ замѣну ея другими наказаніями; затѣмъ и въ тѣхъ случаяхъ [44]), когда казнь назначена абсолютно, онъ

указалъ вездѣ судьямъ преступленія, которые, по выраженію, принятому въ наше время наукой, пользуются уменьшеннымъ вмѣненіемъ, и потому сдѣлалъ возможнымъ смягчать наказанія. Вообще въ законахъ XVI и XVII столѣтій часто предписывалась смертная казнь [45]) и въ писателяхъ того времени, занимавшихся уголовнымъ правомъ, замѣчался духъ особенной строгости [46]). Причина этого явленія заключалась въ тѣхъ частыхъ войнахъ и насиліяхъ, которыя производили разныя партіи того времени, укореняя въ народѣ грубость нравовъ и пріучая его къ жестокимъ наказаніямъ и, въ особенности къ смертной казни. Оттого и законодатели той эпохи пришли къ убѣжденію, что для устрашенія противниковъ и истребленія разбойничьихъ шаекъ, повсюду свирѣпствовавшихъ [47]) въ тѣ грубыя времена, необходимы были строгія мѣры и жестокая смертная казнь. Когда мало по малу духъ безпристрастнаго изслѣдованія побуждалъ писателей къ составленію трактатовъ, то и тогда даже во многихъ изъ нихъ смертная казнь была оправдана, что объясняется тѣмъ вліяніемъ, которое имѣлъ на писателей духъ времени. Преимущественно слѣдуетъ здѣсь упомянуть Гоббеса [48]), который, руководствуясь своимъ принципомъ, что преступникъ есть врагъ государства, оправдывалъ смертную казнь, какъ актъ защиты въ военное время. Совершенно въ другомъ отношеніи замѣчательна мысль канцлера Томаса Моруса (онъ самъ умеръ на эшафотѣ), который въ своемъ идеалѣ государства, изображенномъ въ сочиненіи „Утопія“, требуетъ отъ уголовнаго права, чтобы наказаніе соотвѣтствовало винѣ, отвергаетъ всѣ жестокія наказанія и энергически показываетъ [49]) несправедливость смертной казни (по крайней мѣрѣ, въ тѣхъ случаяхъ, когда она употребляется для наказанія преступленій противъ собственности).

§ 2.

Воззрѣнія на смертную казнь въ связи съ прогрессивнымъ движеніемъ идей объ уголовномъ правѣ, начиная съ половины XVIII столѣтія.

Въ Европѣ начался чрезвычайно важный переворотъ относительно воззрѣній на смертную казнь съ того времени, когда европейская образованность вступила въ эпоху, въ которую духъ скептицизма, подвергнулъ критикѣ прежній взглядъ на вещи. Конечно, направленіе это, въ своихъ нападеніяхъ на все существующее, часто доходило до крайностей и часто было несправедливо, но тѣмъ не менѣе, распространяя новыя воззрѣнія, оно имѣло сильное вліяніе на преобразованіе быта обществъ. Уже прошло цѣлое столѣтіе съ тѣхъ поръ, какъ въ Англіи, раздираемой сильными распрями, духъ критики вызвалъ замѣчательныя научныя изслѣдованія и англичане при всѣхъ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ пользовались плодами цивилизаціи, обладая соединенными съ нею учрежденіями. Но все это долго не имѣло никакого вліянія на остальную Европу, пока изъ Франціи не стали пріѣжать даровитые люди и знакомиться съ писателями и учрежденіями Англіи; проникнувшись уваженіемъ къ послѣднимъ, французскіе путешественники обратили на нихъ вниманіе своихъ соотечественниковъ и такимъ образомъ вызвали новые научные труды, которые, воздавая хвалу англійскимъ учрежденіямъ, вмѣстѣ съ тѣмъ распространяли и новые воззрѣнія на политическія и юридическія отношенія и вскорѣ перешли и въ другія европейскія государства. Дѣло не могло обойтись безъ того, чтобы эти новыя идеи не пріуготовили преобразованій и относительно смертной казни. Но направленіе тогдашнихъ писателей было различно. Нѣкоторые изъ нихъ, преимущественно же Вольтеръ, [1]) (онъ признавалъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ необходимость смертной казни), силь-

но, и часто несправедливо нападая на все существующее и также смертную казнь и защищая съ энергіей невинныхъ, приговоренныхъ къ смерти, распространяли мысли о несостоятельности этого наказанія и обличали жестокость уголовнаго права. Монтескье [2]) напротивъ дѣйствовалъ въ практическомъ духѣ, обращая вниманіе на отношенія между предметами, онъ признавалъ также законы, которые управляютъ человѣчествомъ, природу человѣка, подвергалъ изслѣдованію дурныя и хорошія стороны существовавшихъ учрежденій, и осуждалъ какъ вошедшія въ уголовное право неопредѣленныя идеи, такъ и жестокія наказанія, употребляемыя для устрашенія, требуя притомъ отъ законодателя умѣренности (подъ этимъ условіемъ онъ допускалъ даже смертную казнь).

Въ Англіи, несмотря на множество казней, совершенныхъ въ эпоху разныхъ распрей и полное господство принципа устрашенія, мало по малу стали измѣняться воззрѣнія на смертную казнь. Этому много содѣйствовали благородные труды Говарда [3]), который, сдѣлавъ путешествіе по Европѣ и обративъ вниманіе на жестокость тогдашнихъ уголовныхъ законовъ, сталъ стараться объ улучшеніи тюремныхъ учрежденій и вообще возсталъ противъ жестокости наказаній. Его старанія не были безплодны, такъ какъ живыя изображенія недостатковъ существующаго, находившіяся въ его сочиненіяхъ, подѣйствовали на уголовное законодательство, [4]) а распространенныя имъ мысли о необходимости улучшить тюрьмы въ видахъ исправленія преступниковъ, и о слишкомъ частомъ употребленіи смертной казни послужили, впослѣдствіи, поводомъ къ смягченію въ Англіи наказаній [5]). На законодательство Англіи имѣлъ также вліяніе и Бентамъ; исполненный глубокой любви къ человѣчеству, онъ заботился объ улучшеніи уголовныхъ законовъ, желая защитить людей отъ произвола, смягчить наказанія и сдѣлать ихъ соотвѣтствующими величинѣ преступленій; благодаря его инициативѣ, въ англійскихъ законахъ было сдѣлано много исправ-

леній. Съ другой стороны, Бентамъ былъ основателемъ особой теоріи, которая, разлагая человѣческія дѣйствія, находила причину преступленія въ тонкомъ эгоизмѣ, руководимомъ страхомъ или надеждой, и признавала наказаніе средствомъ, которое угрожая зломъ, превышающемъ значительно удовольствіе, доставляемое преступленіемъ, должно было остановить совершеніе преступленія. Такимъ образомъ Бентамъ основалъ тонкую теорію устрашенія (подобную теоріи Фейербаха), которая даже оправдывала смертную казнь, однако, на столько, на сколько она была необходима, признавая притомъ многія ограниченія.

Въ Италіи сильнѣе, чѣмъ во всѣхъ другихъ государствахъ развился духъ реформы, подѣйствовавшій въ особенности на воззрѣнія относительно смертной казни; такое явленіе объясняется тѣмъ, что въ этой странѣ раньше всѣхъ философія права сдѣлалась предметомъ научныхъ изслѣдованій. [7]) Важное значеніе тутъ имѣлъ Филанджіери, родившійся въ 1752 году. Дѣйствуя въ одномъ духѣ съ Монтескье, онъ стоялъ, однако, ниже его; французскій писатель обладалъ обширною опытностью, многосторонними историческими свѣдѣніями и знаніями, пріобрѣтенными имъ во время путешествія по Англіи; всего этого не было у Филанджіери. Тѣмъ, не менѣе этотъ послѣдній, руководствуясь часто идеями Локка, имѣлъ большое вліяніе; опредѣливъ сущность законодательства, онъ пытался установить твердыя правила, которыя должны были служить руководствомъ для каждаго законодателя, и преимущественно провести начала уголовнаго права и судопроизводства по всѣмъ ихъ частямъ. Хотя онъ и оправдываетъ смертную казнь, какъ явленіе, вытекающее изъ существа государственной власти, однако, онъ находитъ, что угрожать только можно за государственную измѣну и предумышленное убійство, доказывая вмѣстѣ съ тѣмъ, что частое употребленіе смертной казни тамъ, гдѣ исполненіе ея осуждается большинствомъ, пораждаетъ такія явленія, которыя приносятъ большой вредъ самому государству [8]). Трудъ Филанджіери, имѣв-

шій вліяніе въ Италіи на законодателей, пользовался даже и въ Англіи большимъ уваженіемъ. [9]). Но самый значительный переворотъ въ воззрѣніяхъ всего образованнаго міра на смертную казнь произвелъ Беккаріа [10]) (род. 1738, ум. 1794). Сочиненіе Беккаріа было результомъ его совѣщаній съ замѣчательными людьми Франціи и Италіи, стремившимися произвести реформу въ уголовномъ правѣ. Сочиненіе это не отличается глубиной, построено на основаніяхъ, не выдерживающихъ строгой критики, и впадаетъ нерѣдко въ крайности; но при всемъ этомъ оно было способно произвести сильное впечатлѣніе и возбудить неудовольствіе противъ существующаго уголовнаго права [11]). Нападая на смертную казнь, Беккаріа говорилъ, что устрашенія должны быть чужды уголовному законодательству. Мысли Беккаріа (на нихъ часто, однако, и нападали), во всѣхъ странахъ, нашли себѣ послѣдователей между учеными и государственными людьми.

Къ числу особенно замѣчательныхъ явленій нельзя не отнести законодательства Леопольда, даннаго имъ Тосканѣ. Уничтоженіе смертной казни, объявленное въ его кодексѣ (изданъ въ 1786 г.), находится вообще въ связи съ тѣмъ духомъ реформы, который воодушевлялъ еще его предшественниковъ [12]), принадлежавшихъ къ лотарингской династіи. Законодатель [13]) убѣдился изъ 14-лѣтняго опыта (послѣдняя казнь въ Тосканѣ происходила въ 1774 г.), что жестокія наказанія порождаютъ только вредныя послѣдствія, что исправленіе преступника, въ которомъ не слѣдуетъ отчаяваться, должно составлять главную цѣль наказанія, рядомъ съ общественною безопасностью и примѣромъ для общества, и что эта цѣль гораздо вѣрнѣе достигается посредствомъ хорошихъ тюремъ, чѣмъ смертною казнью, которая не соотвѣтствуетъ характеру тосканскаго народа. Было уже доказано, [14]) что въ Тосканѣ неувеличилось число преступниковъ, достойныхъ смерти, несмотря на отмѣну казни [15]). Когда же послѣ восшествія Леопольда на императорскій престолъ, въ 1790

году произошли въ нѣкоторыхъ частяхъ страны народныя волненія, то тайные враги реформъ [16]) увидѣли въ этомъ событіи отличный предлогъ для того, чтобы побудить императора, утратившаго значительную часть прежней энергіи и ясность мысли, къ изданію закона 1790 г., которымъ опять была введена смертная казнь. Законъ, изданный Фердинандомъ 30 августа 1795 года, былъ результатомъ тѣхъ усилій, которыя постоянно употребляла противъ реформъ Леопольда вліятельная политическая партія. Издавая этотъ законъ изъ опасенія насилій, Фердинандъ тѣмъ болѣе склонялся на сторону строгихъ мѣръ, чѣмъ чаще французскія интриги возбуждали волненія въ странѣ [17]) Законъ 1795 угрожаетъ смертью не только за государственныя преступленія, подлежавшія казни еще по закону 1790 г., но и за извѣстныя преступленія противъ религіи и квалифицированныя убійства (предумышленное убійство, дѣтоубійство и отравленіе). Замѣчательно то, что, по достовѣрнымъ извѣстіямъ [18]), при существованіи закона 1786 года число преступленій, достойныхъ казни, вовсе не увеличилось и потому оказалось неосновательнымъ опасеніе (оно еще недавно снова было высказано), что если въ какой-либо странѣ будетъ отмѣнена смертная казнь, то туда будутъ приходить иностранцы для совершенія убійствъ. Далѣе оказывается, что, послѣ введенія казни снова въ законодательство, она также ни одного разу не была совершена, частью, оттого, что въ судахъ господствовало рѣшительное отвращеніе [19]) къ ней, а отчасти и потому, что преступники постоянно получали помилованіе [20]). О дальнѣйшихъ же судьбахъ смертной казни въ Тосканѣ будетъ сказано ниже [21]).

Появленіе сочиненія Беккаріа и въ тоже время отмѣна Леопольдомъ смертной казни произвели то, что не только въ Италіи, но и въ цѣлой Европѣ явилось значительное число голосовъ, изъ которыхъ одни объявили себя въ пользу совершенной отмѣны смертной казни, а другіе потребовали, чтобы примѣненіе ея было ограничено только немногими тяжкими преступленіями. Подобное же

явленіе было замѣчено и въ Германіи. Преимущественно заслуживаетъ вниманія примѣръ, поданный Австріею. Очень понятно, что въ умѣ гуманнаго императора Іосифа II должны были родиться тяжкія сомнѣнія относительно правомѣрности смертной казни; не рѣшаясь, однако, отмѣнить это наказаніе путемъ закона, онъ хотѣлъ противодѣйствовать исполненію его тѣмъ, что сдѣлалъ въ 1781 и 1783 годахъ распоряженія (они, однако не были оффиціально объявлены, чтобы не уничтожить страхъ смертнаго наказанія въ людяхъ, расположенныхъ къ совершенію преступленій), по которымъ смертные приговоры не объявлялись подсудимымъ, а должны были присылаться къ императору. Послѣдствіемъ означенныхъ распоряженій было то, что съ 1781 года почти ни одинъ приговоръ не былъ исполненъ [22]). Только уже закономъ 2 апрѣля 1787 года смертная казнь была легально отмѣнена въ Австріи; появленію этого закона содѣйствовало сочиненіе Беккаріа, постановленіе Леопольда, отмѣнившаго смертную казнь въ Тосканѣ, и вліяніе благороднаго Зонненфельса въ Вѣнѣ. По докладу высшихъ учрежденій, императоръ Францъ II, въ 1796 г., снова ввелъ въ законодательство смертную казнь, положивъ наказывать ею за государственную измѣну. Не смотря на многіе новые доклады о распространеніи смертной казни и на другія преступленія, только въ 1803 году она получила снова въ уголовномъ кодексѣ значительное развитіе. Замѣчательно, однако, что императоръ призналъ необходимымъ [23]) развить въ декретѣ (29 октября 1803) побудительныя причины возобновленія смертной казни. Хотя въ декретѣ и приведенъ фактъ, что со времени отмѣны смертной казни преступленія не увеличились, но тѣмъ не менѣе законодатель находитъ, что казнь необходима для преступниковъ, гнусные проступки которыхъ обличаютъ огрубѣвшій, направленный ко злу характеръ. О позднѣйшихъ же судьбахъ смертной казни въ Австріи будетъ разсказано ниже. Обозрѣвая развитіе различныхъ воззрѣній на смертную казнь, начиная съ

конца прошлаго столѣтія, нельзя не замѣтить, что событія, возбужденныя французской революціей, довели многихъ до убѣжденія [24]), что одни строгія наказанія, въ особенности же смертная казнь могутъ остановить совершеніе преступленій. Этотъ взглядъ тѣмъ болѣе получалъ вліянія на законодательство, чѣмъ сильнѣе наука защищала теорію устрашенія и чѣмъ чаще она высказывалась въ законодательствахъ. Этимъ объясняется, почему прусское государственное право такъ часто и въ особенности за государственныя преступленія, угрожаетъ смертью и притомъ такимъ образомъ, который показываетъ, что законодатель, опредѣляя наказанія, имѣлъ въ виду только устрашеніе. [25]). Для того, чтобы объяснить появленіе смертной казни въ баварскомъ кодексѣ (тамъ наказаніе это назначается слишкомъ несоразмѣрно съ преступленіями), стоитъ только вспомнить, что Фейербахъ, при составленіи его, руководствовался исключительно своей теоріей [26]), по которой, для успѣшнаго устрашенія, нужно противопоставить побужденію, которое влечетъ къ совершенію тяжкихъ преступленій, тоже величайшее зло, именно [27]) смерть.

Обращаясь къ разсмотрѣнію вопроса, поднятаго во Франціи, въ 1790 году, объ отмѣнѣ смертной казни, нельзя оставить безъ вниманія и самый ходъ совѣщаній по этому вопросу. Еще прежде революціи, идеи Беккаріа находили много сочувствія въ людяхъ, которые стремились произвести реформу въ уголовномъ законодательствѣ. Но въ 1790 году означенный вопросъ получилъ несравненно большее значеніе; именно, въ этомъ году Лепеллетье Сентъ-Фаржо [28]) представилъ національному собранію отъ имени правительства и законодательнаго собранія докладъ объ уничтоженіи смертной казни, съ тѣмъ, однако, чтобы она была сохранена только для политическихъ преступниковъ, признанныхъ бунтовщиками. Робеспьеръ говорилъ за отмѣну смертной казни, но большинство собранія объявило себя за сохраненіе ея. Кондорсе въ 1793 году представилъ конвенту докладъ объ от-

мѣнѣ смертной казни за всѣ обыкновенныя преступленія; изъ рѣчей же произнесенныхъ во время многихъ засѣданій, видно, что мѣра эта встрѣчала сочувствіе. Хотя дѣйствительно въ IV году республики и вышелъ декретъ, провозгласившій уничтоженіе смертной казни, но онъ не имѣлъ никакого значенія, потому что къ нему было присоединено примѣчаніе, что новый законъ вступитъ въ дѣйстіе только со дня объявленія всеобщаго мира. Дальнія ссылки стали часто замѣнять смертную казнь, которая тѣмъ не менѣе закономъ 29 декабря 1801 г. признана существующею (съ оговоркою, что наказаніе это остается впредь до другаго распоряженія). Кодексъ 1810 г., угрожающій смертью за 36 различныхъ преступленій и оправдывающій это наказаніе самымъ оскорбительнымъ образомъ, показываетъ строгость императора. Во время реставраціи не было недостатка въ хорошихъ сочиненіяхъ, которыя старались доказать неправомѣрность смертной казни (особенно хорошо сочиненіе Люка [29]); но какія препятствія встрѣчало тогда изслѣдованіе въ обскурантизмѣ, видно изъ словъ одного министра, оспаривавшаго у камеръ право разсуждать о правомѣрности смертной казни. Только, начиная съ 1830 г., совѣщанія объ этомъ вопросѣ получили во Франціи новое значеніе, о которомъ будетъ разсказано въ слѣдующемъ параграфѣ. Разсматривая развитіе вопроса объ отмѣнѣ смертной казни въ Англіи, можно замѣтить, что идеи Беккаріа проникли и въ эту страну, и что въ ней постоянно увеличивается число людей, которые находятъ смертную казнь неправомѣрною и дѣйствуютъ противъ нея посредствомъ сочиненій, распространяющихъ ихъ воззрѣнія въ народѣ, и посредствомъ петицій, представляемыхъ парламенту. Въ Англіи даже существуетъ особое общество, которое старается объ отмѣнѣ смертной казни. Но чрезвычайно важно то, что вопросъ объ уничтоженіи смертной казни былъ поставленъ въ связь съ улучшеніемъ тюремъ и необходимостью исправленія преступниковъ. Въ пользу всѣхъ этихъ реформъ, вмѣстѣ связанныхъ, дѣйствовали въ пар-

ламентѣ благородные и вліятельные люди: Ромильи, Букстонъ, Роское и Макинтошъ [30]). Но при этомъ обнаружился практическій смыслъ и оригинальность англичанъ, которые, боясь быстрыхъ реформъ, дѣлаютъ улучшенія мало по малу (конечно, ограничиваются часто полумѣрами). Если безпрерывныя моціи и петиціи [31]) относительно уничтоженія смертной казни и не имѣли за себя парламентскаго большинства, то все-таки они не остались безъ результата; потому что противники казни, пользуясь благопріятнымъ случаемъ, распространили въ народѣ посредствомъ печати, доводы, приведенные ими въ парламентѣ противъ смертной казни. Однажды даже казнь, совершенная надъ преступникомъ, вызвала петицію со стороны почетнѣйшихъ гражданъ, непосредственнымъ послѣдствіемъ которой была отмѣнена смертной казни за подделку фальшивыхъ монетъ. Практическій смыслъ англичанъ обнаруживается въ томъ, что законъ все болѣе и болѣе отмѣняетъ смертную казнь для тѣхъ преступленій, которыя прежде подлежали ей, что министерство и парламентъ учреждаютъ коммисіи, которыя обязаны обращаться къ опытнымъ людямъ, чтобы узнать [32]) отъ нихъ дѣйствіе смертной казни и взглядъ на нее народа и что, наконецъ министерство, предполагая издать законъ о пересмотрѣ какого-либо уголовнаго постановленія, совѣщается предварительно по этому дѣлу съ судьями [33]) высшихъ судовъ.

Въ Сѣверной Америкѣ ходъ развитія идей о смертной казни былъ совершенно своеобразенъ [34]). Уже въ 1682 г. явилось въ Пенсильваніи настойчивое требованіе, постоянно возобновляемое, чтобы только одно предумышленное убійство наказывалось смертью. Противъ этого наказанія преимущественно возставали квакеры; изъ нихъ одни вообще находили его неправомѣрнымъ, а другіе допускали его употребленіе только въ случаѣ предумышленнаго убійства. Родъ пересмотра пенсильванскаго законодательства, сдѣланный квакерами, привелъ къ тому, что въ 1786 г., въ видѣ опыта, стали назначать смертную

казнь только за убійство; мѣра эта была продолжена впослѣдствіи еще на три года и, наконецъ, въ 1794 г. (вмѣстѣ съ введеніемъ пенитенціарной системы) окончательно утверждена закономъ. Оживленныя пренія, происходившія въ Пенсильваніи, вскорѣ подѣйствовали и на другіе штаты. Трудъ Беккаріа, вскорѣ переведенный и встрѣченный въ Америкѣ съ сочувствіемъ, далъ спору о смертной казни новую пищу. Непричастное же партіямъ большинство желало [35]), чтобы смертью наказывалось только одно предумышленное убійство. Отсюда объясняется, почему въ отдѣльныхъ штатахъ смертная казнь употребляется различно: то въ большихъ размѣрахъ, то въ ограниченныхъ [36]). Опыты, полученные въ Америкѣ, вообще важны во многихъ отношеніяхъ. Прежде всего по тому вліянію, которое пріобрѣлъ Ливингстонъ (впослѣдствіи американскій посланникъ въ Парижѣ) посредствомъ своего энергическаго опроверженія смертной казни, изложеннаго сначала въ мемуарахъ (въ 1822 г.) и помѣщеннаго потомъ въ введеніи, которое онъ предпослалъ уголовному кодексу, написанному имъ для Луизіаны. Хотя и можно многое сказать противъ философскихъ основаній изслѣдованія Ливингстона, но все-таки его практическій духъ [37]), полнота приведенныхъ опытовъ и остроумное опроверженіе возраженій, произведшіе сильное впечатлѣніе въ Америкѣ, и теперь еще заслуживаютъ вниманія юристовъ всѣхъ странъ. Не менѣе значительно также и то обстоятельство, что въ Америкѣ прежде всего, именно въ Пенсильваніи, явилось убѣжденіе, что если за убійство назначается смертная казнь, то нужно различать убійство первой степени отъ убійства второй и назначать смерть только за первое. Этотъ взглядъ вскорѣ вошелъ въ уголовные уложенія и прочихъ американскихъ штатовъ [38]). Нужно замѣтить, что принятый, въ новѣйшее время, многими законодательствами Германіи взглядъ, что казни не должны быть исполняемы публично, родился сначала въ Америкѣ и тамъ вошелъ въ законы многихъ штатовъ [39]). Такъ какъ во всѣхъ американскихъ штатахъ посредствомъ петицій, моцій

и всеобщихъ собраній постоянно поддерживается общее вниманіе къ вопросу объ уничтоженіи смертной казни, то поэтому явилась въ свѣтъ огромная масса матеріаловъ, касающихся этого вопроса.

§ 3.

Ходъ научныхъ изслѣдованій по вопросу о смертной казни, начиная съ 1830 г.

Если сравнить научныя изслѣдованія въ различныхъ странахъ относительно смертной казни, то можно скоро убѣдиться, что результатъ, къ которому приходитъ писатель, зависитъ въ особенности отъ принципа уголовнаго права, который служитъ ему основаніемъ; кромѣ того, результатъ этотъ также находится въ зависимости и отъ той степени вліянія, которое даетъ писатель уголовной политикѣ въ опредѣленіи наказаній и отъ тѣхъ фактовъ и опытовъ, на которые онъ опирается. Опредѣленіе значенія принципа уголовнаго права и уголовной политики послужитъ предметомъ особыхъ изслѣдованій (§§ 5 и 6). Если обратить вниманіе на результаты научныхъ изслѣдованій въ Германіи, то легко можно замѣтить, что въ ней воззрѣнія на смертную казнь по большей части, должны были сильно противорѣчить другъ другу, благодаря тому обстоятельству, что въ этой сторонѣ преимущественно принципы уголовнаго права сдѣлались предметомъ ученыхъ споровъ и происходила постоянная борьба между любимымъ началомъ устрашенія и, такъ называемымъ, началомъ справедливости (его, однако, понимали очень различно). Результаты, къ которымъ, приходили нѣмецкіе писатели относительно вопроса о сохраненіи смерной казни, были также различны, смотря по приводимымъ ими фактамъ и, такъ называемымъ, опытамъ. Мы позволимъ себѣ остановиться только на тѣхъ писателяхъ, которые явились въ послѣдніе 30 лѣтъ, тѣмъ болѣе, что они пользовались и всѣми прежними сочиненіями. Въ теченіе періода вре-

мени, съ 1830 г. по 1840 г., рѣшительными противниками смертной казни были слѣдующіе писатели: Эшенмайеръ, Нейбигъ, Громанъ, Цепфль, Гольстъ, Шаффратъ, Альтгофъ, Нелльнеръ, Лихтенбергъ [1]). Подробное сравненіе ихъ сочиненій, впрочемъ, приводитъ къ заключенію, что направленіе ихъ было различно: между тѣмъ какъ одни опровергаютъ правомѣрность этого наказанія, другія оспориваютъ только его цѣлесообразность. Изъ всего, однако, видно, что и между защитниками смертной казни находились уважаемые писатели (нѣкоторые признавали ее абсолютно необходимою, а другіе только въ настоящее время); къ нимъ принадлежатъ: Гейнротъ, Рейдель, Шталь, Рихтеръ, Ярке, Роттекъ, Геппъ, Генрици [2]).

Мало по малу нѣмецкія изслѣдованія о смертной казни получили новое направленіе: съ одной стороны, оставляя прежній принципъ устрашенія, замѣняли его принципомъ справедливости, который становился основаніемъ уголовнаго права; съ другой же стороны, объявляя исправленіе преступниковъ (опять и это понималось различно) цѣлью наказанія, доказывали, что законодатель долженъ заботиться объ улучшеніи тюремныхъ заведеній, такъ какъ это даетъ возможность отмѣнить смертную казнь. Предметомъ ученыхъ изслѣдованій сдѣлался также и вопросъ о томъ, требуетъ-ли и позволяетъ-ли христіанскій принципъ смертную казнь [3]). Вопросъ этотъ, въ новѣйшее время, лучше всѣхъ и въ отрицательномъ духѣ разрѣшенъ Трюммеромъ [4]) и Шлаттеромъ [5]). Изъ новѣйшихъ писателей смертную казнь оправдывали Гейбъ [6]), Бинеръ [7]), и Геппъ [8]), во имя необходимости и изъ опасенія, въ противномъ случаѣ, нарушенія справедливаго отношенія между преступленіемъ и наказаніемъ. Почти общій, господствующій у писателей [9]) взглядъ состоялъ въ томъ, что нужно только уничтожить квалифицированную казнь и противодѣйствовать частому употребленію смертной казни; между тѣмъ многіе, однако, думали, что вмѣстѣ съ введеніемъ публичнаго исполненія приговора, устраняющаго вредъ, легко происходящій

отъ смертной казни, уничтожается и самое главное возраженіе противъ нея. Были и такіе писатели, которые полагали возможнымъ уничтожить смертную казнь при извѣстномъ состояніи цивилизаціи, но находили, что такая эпоха еще не настала. Наконецъ, нѣкоторые [10]) признавали ея правомѣрность, столь часто подвергаемую сомнѣніямъ, только предположительно справедливою, именно, если въ отдѣльныхъ случаяхъ угрожающее наказаніе имѣло основанія и было необходимо въ видахъ политическаго интереса [11]).

Отмѣна смертной казни, возвѣщенная основными законами (въ 1848 г.), дала поводъ нѣмецкимъ ученымъ снова высказать свои мнѣнія; къ сожалѣнію, многіе несправедливо отнеслись къ этому событію. Едва ли согласно съ достоинствомъ науки такое явленіе, когда писатель заподозриваетъ тѣхъ, которые подали голосъ въ пользу названнаго нами опредѣленія основныхъ законовъ [12]). Сожалѣютъ также, что одинъ уважаемый криминалистъ [13]), только дотронулся до вопроса о правомѣрности смертной казни и, совершенно не согласно съ правдой, сталъ утверждать, что не общій голосъ, а доктрина возстала противъ примѣненія смертной казни. Но особенно замѣчательно то, что двое высокопоставленныхъ, опытныхъ практиковъ, свидѣтельство которыхъ имѣетъ сильнѣйшій вѣсъ, именно графъ Рейгерсбергъ [14]) и Арнольдъ [15]) руководствуясь практической точкой зрѣнія, рѣшительно объявили себя за отмѣну смертной казни. Самыя важныя научныя изслѣдованія, доказывающія неправомѣрность смертной казни и опровергающія возраженія, представляемыя ея защитниками, принадлежатъ Кестлину [16]), Бернеру [17]) и Мерингу [18]). Въ послѣднее время, необходимость уничтоженія смертной казни была серьезно доказана Шлаттеромъ, Нелльнеромъ [19]) и Геттингомъ [20]) (оба послѣдніе разсматривали вопросъ, имѣя въ виду исправленіе преступниковъ).

Если разсматривать ходъ научныхъ изслѣдованій во Франціи по вопросу о смертной казни, то можно будетъ къ числу уже

прежде названныхъ нами сочиненій, доказывавшихъ неправомѣрность этого наказанія, присоединить еще многія другія, занимавшіяся въ особенности изслѣдованіемъ вопроса съ точки зрѣнія уголовной политики [21]). Замѣтно, однако, что во Франціи также часто защищали и необходимость сохранить смертную казнь [22]). Изслѣдованія получили новое направленіе, когда Гизо чрезвычайно искусно возсталъ противъ смертной казни, назначаемой за политическія преступленія [23]); онъ нашелъ основанія для отмѣны ея въ самомъ существѣ политическихъ преступленій. Общество христіанской нравственности (société de la morale chretienne), существовавшее во Франціи, поставило себѣ задачею стараться объ уничтоженіи смертной казни; благодаря его вліянію, вышло въ свѣтъ много статей, написанныхъ именно въ этомъ духѣ [24]). Когда, въ 1848 году, національное собраніе отмѣнило смертную казнь за политическія преступленія, отвергнувъ вмѣстѣ съ тѣмъ предложенія, представленныя многими депутатами о совершенномъ уничтоженіи ея [25]), то были изданы нѣкоторыя сочиненія о смертной казни [26]); однако, наука стала меньше заниматься этимъ вопросомъ, такъ какъ уже и безъ того, благодаря состоявшемуся въ 1832 году постановленію, по которому присяжные, принимая смягчающіе обстоятельства, могли обходить смертную казнь, найденъ былъ исходъ для того, чтобы мало по малу, посредствомъ практики, вывести смертную казнь изъ употребленія. Нужно замѣтить, что въ 1851 г. французское жюри, объявило виновными какъ составителя одной статьи, направленной противъ смертной казни, такъ и редактора изданія; это, конечно, не могло служить поощреніемъ для ученыхъ изслѣдованій. Въ настоящее время, во Франціи, наука по вопросу о смертной казни представляется въ слѣдующемъ видѣ; большинство новѣйшихъ [27]) писателей признаютъ смертную казнь правомѣрною и въ извѣстное время необходимою [28]), находя немедленное отмѣненіе ея опаснымъ; но есть, впрочемъ и другіе писатели [29]), требующіе уничтоженія казни.

Совсѣмъ другое направленіе имѣютъ въ Англіи ученыя изслѣдованія по вопросу о смертной казни; какъ изслѣдованія эти, такъ и законодательство (см. § 5) все болѣе и болѣе стремятся къ уничтоженію казни. Уже, пачиная съ 1830 года, стало увеличиваться число писателей [30]), требовавшихъ отмѣны этого наказанія. Общества, образовавшіяся въ Англіи и Ирландіи съ цѣлью содѣйствовать уничтоженію смертной казни, распространяли [31]) мысли о неправомѣрности этого наказанія. Билли, представленные Юартомъ въ парламентъ объ отмѣнѣ казни, и по поводу ихъ предложенные министерствомъ вопросы опытнымъ людямъ о дѣйствіи смертной казни, обратили на себя всеобщее вниманіе. Вообще въ новѣйшее время, въ Англіи [32]). число рѣшительныхъ противниковъ смертной казни замѣтно увеличилось; явленіе это тѣмъ болѣе знаменательно, что въ Англіи не удовольствовались одной философской стороной вопроса, а обратили вниманіе на его практическую сторону, на несостоятельность этого наказанія, въ особенности въ тѣхъ случаяхъ, когда ему подвергаются лица, незаслужившія его; по этому послѣднему поводу много происходило важныхъ совѣщаній въ разныхъ обществахъ [33]). Появлялись, однако, и въ Англіи энергическія защиты смертной казни [34]).

Въ сѣверной Америкѣ число ученыхъ изслѣдованій о смертной казни нѣсколько меньше; это объясняется тѣмъ, что практическое направленіе, господствующее въ Америкѣ, удерживаетъ юристовъ отъ занятій по такимъ вопросамъ, которые вполнѣ могутъ быть разрѣшены самимъ обществомъ посредствомъ петицій, представляемыхъ законодательнымъ собраніямъ. И, дѣйствительно, вслѣдствіе петицій съ давнихъ поръ учреждались коммиссіи, отчеты которыхъ имѣютъ важное значеніе. Хотя въ нихъ часто повторяются уже извѣстныя основанія, но тѣмъ не менѣе они представляютъ богатое собраніе опытовъ, которые въ особенности доказываютъ, что исполненіе смертной казни не имѣетъ никакой устрашающей силы, а скорѣе приноситъ

вредъ [35]). Нужно замѣтить, что такъ какъ во многихъ штатахъ смертная казнь была назначена только за предумышленное убійство и все-таки не абсолютно, то это было причиной, что не чувствовалось особенной потребности дѣлать представленія объ отмѣнѣ казни. Изъ сочиненій Дависа [36]) и Валькера [37]) можно всего лучше увидѣть характеръ новѣйшихъ воззрѣній на смертную казнь, которыя существуютъ въ сѣверной Америкѣ. Въ этихъ сочиненіяхъ очень удачно опровергнута причина крайней необходимости, столь часто приводимая въ оправданіе смертной казни, и хорошо доказано, что общественное мнѣніе все болѣе и болѣе склоняется въ пользу отмѣны казни. Взглядъ на смертную казнь, господствующій между значительнѣйшими государственными людьми Америки, ясно обрисовывается въ новѣйшемъ посланіи [38]) губернатора Массачусеттса, который говоритъ слѣдующее: „употребленіе смертной казни, какъ наказанія, прекратится со временемъ у образованныхъ націй. Уже большое число философовъ, юристовъ, государственныхъ людей, глубоко постигшихъ человѣческія отношенія и занимающихъ высокое положеніе, объявило себя противъ этого наказанія и въ прогрессивномъ движеніи Массачусеттса наступитъ новая эпоха, если штатъ, посредствомъ отмѣны смертной казни, внесетъ въ свое законодательство лучшія начала уголовнаго права и обратитъ вниманіе на свое истинное благополучіе.“

Въ Италіи, смертная казнь чаще чѣмъ во всѣхъ другихъ государствахъ, служила предметомъ для научныхъ изслѣдованій. Идеи Беккаріа пустили столь глубокіе корни, что подъ ихъ вліяніемъ болѣе или менѣе писали и позднѣйшіе писатели. Однако, войны и тревожныя политическія обстоятельства, способствовавшія часто увеличенію преступленій, удерживали не рѣдко писателей отъ требованій немедленнаго уничтоженія смертной казни и въ тоже время любимая въ Италіи теорія необходимой обороны, въ томъ видѣ, какъ ее проповѣдывалъ Романьози, нашла себѣ много поклонниковъ и привела къ оправданію смерт-

ной казни [39]), но съ большими ограниченіями; были, впрочемъ, и другіе писатели, которые, считая смертную казнь правомѣрною, находили необходимымъ употреблять ее въ видѣ исключительнаго наказанія, принимая большія предосторожности, чтобы устранить ошибки [40]). Самымъ же рѣшительнымъ противникомъ смертной казни былъ Карминьяни [41]). Вообще, въ Италіи, изслѣдованія получили новое направленіе съ 1848 года, когда депутаты Манчини и Пизанелли [42]). представили неаполитанскимъ камерамъ предложенія, которыя, въ то время, когда эти депутаты оспоривали правомѣрность и необходимость смертной казни, вызвали распоряженіе, бывшее переходною мѣрою къ совершенной отмѣнѣ казни, именно, большія ограниченія относительно ея примѣненія. Изъ новѣйшихъ сочиненій, написанныхъ противъ смертной казни, самое замѣчательное принадлежитъ Альбини [43]); въ немъ авторъ преимущественно, и съ большимъ остроуміемъ, занимается опроверженіемъ основаній, столь часто приводимыхъ въ защиту правомѣрности и необходимости этого наказанія, указывая вмѣстѣ съ тѣмъ, при помощи достовѣрныхъ опытовъ, и тотъ вредъ, который происходитъ отъ употребленія смертной казни. Въ подобномъ же духѣ писали и прочіе писатели [44]), хотя, впрочемъ, въ послѣднее время не было недостатка и въ защитникахъ наказанія [45]). Къ числу основательныхъ сочиненій, появившихся въ новѣйшее время, слѣдуетъ отнести трудъ Эллера [46]); въ немъ авторъ, подобно Альбини, съ замѣчательнымъ остроуміемъ, разбирая отдѣльныя стороны наказанія, доказываетъ неправомѣрность и безполезность казни, хотя, правда, многіе его доводы могли бы быть также приведены и противъ другихъ наказаній [47]). Не менѣе замѣчательно также и періодическое изданіе Эллера [48]), которое уже представило много интересныхъ статей и, по проэкту издателя, вообще должно служить средоточіемъ для изслѣдованій, направленныхъ противъ смертной казни. Затѣмъ, нельзя не обратить особеннаго вниманія на трудъ Амброзоли [49]), который съ практическимъ смыс-

ломъ доказываетъ, что тамъ (относится къ Ломбардіи) преступленія не увеличиваются, гдѣ смертная казнь не примѣняется. Изъ рѣчи президента [50]), сказанной недавно при открытіи одного суда, видно какъ желаютъ итальянскіе практики отмѣны смертной казни. —

Нужно замѣтить, что въ Швеціи тоже вопросъ о смертной казни служилъ предметомъ разсужденій и въ особенности король шведскій, будучи еще кронпринцемъ, высказался противъ этого наказанія [51]), которое по его мнѣнію, можетъ быть замѣнено хорошо устроенной системой тюремнаго заключенія, которая лучше достигнетъ цѣли.

§ 4.

Ходъ законодательныхъ работъ относительно смертной казни, въ послѣднее тридцатилѣтіе.

Разсматривая нѣмецкія уголовныя уложенія, основанныя болѣе или менѣе на баварскомъ уголовномъ законодательствѣ, съ нѣкоторыми прогрессивными противъ него измѣненіями относительно примѣненія смертной казни къ преступленіямъ, нельзя не сознаться, что увеличившееся число противниковъ смертной казни не осталось безъ вліянія на законодательство Виртемберга, Гессена, Ганновера, Брауншвейга, Саксоніи и т. д. и содѣйствовало уменьшенію случаевъ, подлежащихъ смертной казни [1]). При составленіи этихъ уложеній не представлялось возможности обойти совершенно смертную казнь, потому что изъ мотивовъ, послужившихъ основаніемъ при назначеніи наказаній, и преній законодательныхъ собраній видно, что смертную казнь старались оправдать или вообще или относительно только извѣстныхъ преступленій [2]), хотя доказательства, приводимыя въ защиту казни, и оказываются чрезвычайно слабыми; при внимательномъ же изслѣдованіи можно замѣтить, что они опираются на дурно по-

нятую справедливость и чаще на начало устрашенія. По виртембергскому уложенію смертная казнь назначается въ тридцати случаяхъ. Поэтому нельзя не признать заслуги Геппа [3]), который энергически возсталъ противъ слишкомъ частаго назначенія смертной казни. Вообще повсюду смертною казнью злоупотребляли, особенно въ случаяхъ государственной измѣны, отравленія, грабежа и поджога. Слѣдуетъ, однако, сказать въ видахъ справедливости, что названныя нами выше законодательства содержатъ въ себѣ нѣкоторыя опредѣленія, которыя во многихъ случаяхъ ограничиваютъ примѣненіе смертельной казни, допускаютъ смягченіе наказанія, въ случаѣ, такъ называемаго, уменьшеннаго вмѣненія, замѣняютъ смертную казнь другимъ наказаніемъ, если преступникъ моложе 18 лѣтъ (въ Австріи даже моложе 21 года) и не допускаютъ назначать казнь, когда обвиненіе основано на однихъ уликахъ. Самые важнѣйшіе постановленія, ограничивающія употребленія смертное казни, находятся въ брауншвейгскомъ уложеніи, который разрѣшаетъ въ случаѣ стеченія въ преступленіи многихъ смягчающихъ обстоятельствъ отступать отъ опредѣленнаго закономъ смертнаго наказанія. Въ этомъ уложеніи даже предумышленное убійство не наказывается абсолютно смертью.

Наиболѣе замѣчательной эпохой въ исторіи смертной казни въ Германіи былъ 1848 годъ, въ которомъ франкфуртское національное собраніе внесло въ основныя права нѣмецкаго народа слѣдующее коренное опредѣленіе: смертная казнь уничтожается, за исключеніемъ случаевъ, когда ее предписываютъ военные законы или опредѣляетъ морское право вслѣдствіе мятежа. Нужно сожалѣть, что это опредѣленіе сдѣлалось предметомъ недостойныхъ нападокъ, именно, говорили, что ни съ чѣмъ не было сообразно возводить подобное постановленіе въ коренное право нѣмецкаго народа [4]), заподозрѣвали чистоту намѣреній тѣхъ, которые содѣйствовали изданію постановленія, и въ исключеніи, сдѣланномъ для военныхъ законовъ, находили сознаніе, что смертная казнь необходима. Безпристрастный изслѣдователь, конеч-

но, пойметъ всю ничтожность этихъ возраженій. Постановленіе основныхъ законовъ вошло въ законодательства многихъ государствъ, признавшихъ силу сказанныхъ законовъ [5]). Однако, реакція, вызванная опасными народными движеніями въ 1848 и 1849 годахъ, подѣйствовала вскорѣ и на постановленія, которыя существовали въ нѣмецкихъ государствахъ относительно смертной казни. Подъ вліяніемъ сильнаго страха, что подобныя событія могутъ повториться, образовалось убѣжденіе, что теперь необходимо устрашающая строгость, проводникомъ которой всего лучше можетъ служить угроза смертной казни; и, дѣйствительно, пользуясь исключительными обстоятельствами, въ законодательства многихъ государствъ снова ввели смертную казнь. Потомство строго осудитъ направленіе тѣхъ преній, которыя происходили тогда во многихъ палатахъ. Въ виртембергской палатѣ представителей пренія были обстоятельнѣе прочихъ [6]). Сравнивая между собою совѣщанія, происходившія въ законодательныхъ собраніяхъ различныхъ государствъ, можно замѣтить, что взгляды лицъ, учавствовавшихъ въ этихъ совѣщаніяхъ, были чрезвычайно разнообразны и что во вторыхъ палатахъ большинство, подававшее голосъ за введеніе смертной казни, обыкновенно имѣло противъ себя довольно значительное меньшинство [7]) (отсюда можно заключить, что господствовало сомнѣніе). Защитники наказанія все ссылались на то, что народное сознаніе признаетъ смертную казнь единственнымъ наказаніемъ, соотвѣтствующимъ тяжкимъ преступленіямъ, что недавно случившіяся, страшныя убійства доказываютъ неудовлетворительность пожизненнаго заключенія, которое служитъ высшей мѣрой наказанія съ 1849 года, и что въ одномъ государствѣ нельзя отмѣнить наказанія до тѣхъ поръ, пока оно не будетъ отмѣнено и во всѣхъ прочихъ. Нельзя однако, оставить безъ вниманія того обстоятельства, что при возстановленіи смертной казни, по крайней мѣрѣ, за многія преступленія, наказываемыя прежде смертью, были назначены теперь другія [8]) наказанія, совсѣмъ же смертная казнь не была возста-

новлена только въ Ольденбургѣ, Нассау и Ангальтѣ. Для того, чтобы понять дальнѣйшее развитіе законодательства относительно смертной казни, нужно вспомнить, что преимущественно два вопроса возбуждали сильные споры между нѣмецкими законодателями, именно, публичное исполненіе казни и допущеніе смягчающихъ обстоятельствъ въ преступленіи, которыя давали бы возможность избѣгать смертной казни. Что касается до перваго вопроса, то нѣмецкое законодательство все болѣе и болѣе старалось устранить публичность въ исполненіи приговора и, дѣйствительно, законы Пруссіи, Виртемберга, Гамбурга, Саксоніи, Бадена положили исполнять казнь въ закрытомъ пространствѣ въ присутствіи особыхъ уполномоченныхъ лицъ [9]). Разработывая же вопросъ о смягчающихъ обстоятельствахъ, нѣмецкія законодатели преимущественно обратили вниманіе на французское законодательство, которое ихъ приняло въ 1832 году, и ссылались въ своихъ работахъ на этотъ примѣръ съ тою разницею, что одни одобряли ихъ, а другіе говорили противъ нихъ, основываясь на томъ, что они принесли во Франціи большой вредъ [10]).

Ходъ законодательства въ Пруссіи и Баваріи всего лучше покажетъ развитіе въ законодательствѣ воззрѣній на смертную казнь. Прусскій проэктъ 1845 г. принялъ смертную казнь въ число наказаній, предоставивъ право судьѣ въ одномъ только [11]) случаѣ (ст. 381) замѣнять ее другимъ наказаніемъ. Затѣмъ вопросъ о смертной казни былъ подробно разсмотрѣнъ въ соединенныхъ коммисіяхъ, занимавшихся обсужденіемъ проэкта въ 1847 году; большинство объявило себя въ пользу казни [12]). Въ мотивахъ, изложенныхъ въ проэктѣ 1851 года было высказано, что наказаніе (смертная казнь достигаетъ своей цѣли, потому что вина преступника только можетъ быть очищена потерею жизни и потому что исполненіе казни только одно можетъ обезопасить существованіе государства) вполнѣ оправдывается тѣмъ, что сознаніе права, живущее въ народѣ, находитъ необходимымъ тяжкія преступленія очищать смертью. Въ коммисіи второй палаты

14 членовъ подали голосъ (противъ 4) за сохраненіе смертной казни; при этомъ они къ основаніямъ, изложеннымъ въ мотивахъ, присовокупили, что значительная часть народонаселенія находитъ это наказаніе въ настоящее время необходимымъ, какъ справедливое возмездіе за тяжкія преступленія и какъ устрашеніе, и что уничтоженіе наказанія и замѣна его другимъ представятъ [13]) много затрудненій. Коммисія первой палаты въ немногихъ словахъ высказала свое мнѣніе, объявивъ, что находитъ смертную казнь, по крайней мѣрѣ, нужною въ настоящее время. Нужно сожалѣть что въ палатахъ не были возбуждены обширныя пренія по поводу проэкта; это отняло у многихъ членовъ удобный случай высказать свое мнѣніе о важномъ вопросѣ, интересующемъ цѣлый народъ. Хотя прусское уложеніе довольно умѣренно относительно назначенія смертной казни, но все-таки оно строже всѣхъ прочихъ уложеній, изданныхъ въ новѣйшее время, такъ какъ не позволяетъ судьѣ, въ случаяхъ уменьшеннаго вмѣненія, отступать отъ смертной казни и принуждаетъ его даже подвергать этому наказанію молодыхъ людей старше 16 лѣтъ. Понятіе объ оскорбленіи величества также въ немъ слишкомъ обширно; затѣмъ, въ восьми случаяхъ государственной измѣны и (изъ подражанія французскому кодексу) въ двухъ случаяхъ простаго убійства назначается, по прусскому уложенію, смертная казнь.

Хотя въ австрійскомъ уголовномъ уложеніи 1852 года смертная казнь назначается въ значительно меньшемъ числѣ случаевъ, чѣмъ въ кодексѣ 1803, но тѣмъ не менѣе она употребляется все еще довольно часто. Однако, нужно сказать, что въ дѣйствительности смертные приговоры произносятся рѣже, чѣмъ въ прочихъ государствахъ, потому что уложеніе запрещаетъ назначать смертную казнь, когда обвиненіе основано на уликахъ и когда преступникъ не достигъ еще 21 года. Замѣчательно, что законодатель, давая права суду, въ случаѣ стеченія многихъ смягчающихъ обстоятельствъ, отступать отъ наказанія, опредѣленнаго

закономъ, воспрещаетъ это дѣлать, когда за преступленіе назначена смертная казнь.

Въ баварскомъ уложеніи, изданномъ 10 ноября 1861 года, смертная казнь назначается рѣже въ сравненіи съ прежними законами. Заслуживаетъ вниманія то обстоятельство, что даже въ тѣхъ случаяхъ, когда закономъ опредѣлена смертная казнь, она отмѣняется, если есть уменьшенное вмѣненіе, если преступленіе совершенно малолѣтнимъ, если преступленіе сдѣлано заграницей и при извѣстныхъ условіяхъ и если, наконецъ смертный приговоръ произнесенъ слишкомъ давно. Достойно сожалѣнія, что законъ оставляетъ безъ вниманія столь же важныя смягчающія обстоятельства, встрѣчающіяся въ нѣкоторыхъ преступленіяхъ (напр. въ предумышленномъ убійствѣ), подлежащихъ казни, и не позволяетъ суду устранять это наказаніе. Въ одномъ только случаѣ (оскорбленіе короля, соединенное съ насиліемъ) и притомъ въ преступленіи меньшей степени можно смертную казнь замѣнить заключеніемъ въ исправительномъ домѣ. Относительно введенія смертной казни въ число наказаній начались пренія, преимущественно съ того времени (1857 г.), когда былъ представленъ на обсужденіе проэктъ уложенія. Въ мотивахъ, относящихся къ § 15, правительство объявило, что оно, по крайней мѣрѣ, въ настоящее время, рѣшается сохранить смертную казнь, потому что доктрина не достаточно убѣдительно доказала неправомѣрность наказанія, и потому что для отмѣны ея необходима большая степень образованности и нравственности, нежели та, на которой находится самая значительная часть народа. Однако, правительство, какъ видно изъ мотивовъ, сознаетъ необходимость угрожать смертною казнью, которая не должна быть исполняема публично, только за самыя тяжкія преступленія. Во время преній [14]), происходившихъ въ коммисіи второй палаты, докладчикъ Вейсъ высказалъ свое убѣжденіе, что онъ, не оспаривая у государства права угрожать этимъ наказаніемъ, тѣмъ не менѣе признаетъ его, какъ наказаніе обыкновен-

ное, нецѣлесообразнымъ и находитъ его необходимымъ только для тѣхъ чрезвычайныхъ случаевъ, противъ которыхъ государство должно принимать и чрезвычайныя мѣры (въ случаѣ особыхъ политическихъ обстоятельствъ или когда извѣстныя тяжкія преступленія дѣлаются, такъ сказать, эпидемическими). Послѣ того какъ начала, предложенныя правительствомъ, были хорошо обсужены и приведены въ ясность, началась подача голосовъ, результатъ которой состоялъ въ томъ, что четыре члена подало голосъ за проэктъ, а четыре противъ (въ числѣ ихъ предсѣдатель). Въ засѣданіи коммисіи палаты государственныхъ совѣтниковъ докладчикъ Мауреръ доказывалъ, что въ настоящее время нельзя обойтись безъ смертной казни, что не должно даже говорить объ отмѣнѣ ея до тѣхъ поръ, пока не прекратятся измѣны государямъ и другія постыдныя преступленія, и пока народъ не перестанетъ, въ особенности при совершеніи тяжкихъ преступленій, требовать искупленія вины посредствомъ смерти. По мнѣнію докладчика, большая часть противниковъ смертной казни не признаетъ вообще никакого наказанія, а возможность исправленія преступника не имѣетъ значенія, потому что она одна не составляетъ цѣли наказанія. Во время преній въ коммисіи только одинъ почтенный графъ Рейгерсбергъ подалъ особое мнѣніе противъ смертной казни; всѣ же остальные члены раздѣляли убѣжденія докладчика [15]). Вопросъ о томъ, слѣдуетъ-ли совершать смертную казнь публично, возбудилъ много разсужденій въ коммисіяхъ обѣихъ палатъ. Объ этомъ много было говорено и въ теченіи сессіи 1860 — 1861 г.; но вопросъ о сохраненіи смертной казни, рѣшенный утвердительно еще въ предыдущую сессію большинствомъ членовъ, засѣдавшихъ въ коммисіяхъ, не подвергался уже болѣе обсужденію.

Недавно въ Гамбургѣ происходили совѣщанія о томъ, слѣдуетъ-ли сохранить смертную казнь. Проэктъ, представленный докторомъ Галуа объ отмѣнѣ этого наказанія, послужилъ поводомъ къ учрежденію коммисіи, которая должна была разсмотрѣть

проэктъ. Большинство членовъ коммисіи объявило себя противъ проэкта, такъ какъ, по удивительному мнѣнію ихъ, смертная казнь соотвѣтствуетъ религіознымъ воззрѣніямъ нѣмецкаго народа и уничтоженіе ея нарушитъ то справедливое отношеніе, которое должно существовать между наказаніемъ и тяжестью преступленія [16].

Въ Германіи самыя важныя явленія въ законодательствѣ, касающемся смертной казни, произошли въ Ольденбургѣ и Бременѣ. Въ Ольденбургѣ уголовное уложеніе не приняло вовсе смертной казни и замѣнило ее пожизненнымъ заключеніемъ въ тюрьмѣ [17]). При обсужденіи этого уложенія въ палатахъ не нашлось ни одного члена въ пользу смертной казни и опытъ, впослѣдствіи, показалъ, что отмѣна ее не причинила никакого вреда (объ этомъ подробнѣе изложено въ § 8). Что же касается Бремена, то тамъ новый проэктъ уложенія (1861 г.) назначилъ смертную казнь только въ одномъ случаѣ, именно за предумышленное убійство [18]).

Начиная съ 1830 года, во французскомъ законодательствѣ, касающемся смертной казни, обращаютъ на себя вниманіе два замѣчательныя явленія. Извѣстно, что король Луи Филиппъ былъ рѣшительнымъ противникомъ смертной казни и желалъ ея отмѣны; по этому предмету онъ имѣлъ продолжительныя совѣщанія съ однимъ отличнымъ юристомъ (именно Berenger) и убѣжденный послѣднимъ, что неожиданная отмѣна смертной казни опасна, рѣшился замѣнить ее другими наказаніями во многихъ случаяхъ, которые по закону наказываются смертью; эта мѣра должна была служить переходомъ къ совершенной отмѣнѣ казни [19]). Затѣмъ было положено на сказанныхъ совѣщаніяхъ короля съ юристомъ предоставить право присяжнымъ устранять смертную казнь посредствомъ признанія смягчающихъ обстоятельствахъ въ тѣхъ случаяхъ, когда, по мнѣнію присяжныхъ, наказаніе не соотвѣтствуетъ винѣ преступника. Результатомъ всего этого было изданіе закона 1832 года [20]), которымъ для многихъ преступленій

была отмѣнена смертная казнь, опредѣленная кодексомъ, и дано право присяжнымъ объявлять о существованіи смягчающихъ обстоятельствъ, не ставя для нихъ особеннаго вопроса, и съ тѣмъ, что это обязываетъ судью уменьшать опредѣленное закономъ наказаніе. Ниже будетъ разсказано (§ 9), какъ часто присяжные, желая устранить смертную казнь, которая не соотвѣтствуетъ винѣ преступника, находятъ въ преступленіи смягчающія обстоятельства [21]). Другимъ важнымъ явленіемъ во Франціи было уничтоженіе въ 1848 году смертной казни за, такъ называемыя, политическія преступленія (констит. 1848 г. ст. 5). Въ 1853 году, однако, нашли необходимымъ устранить всякое сомнѣніе въ томъ, что законы кодекса, касающіеся нападеній на императора, продолжаютъ еще существовать; именно закономъ 10 іюня 1853 г. было опредѣлено наказывать смертью всякое покушеніе на жизнь или особу императора.

Политическій переворотъ, происшедшій въ Бельгіи, въ 1830 году, имѣлъ также вліяніе и на уголовную юстицію этой страны. 4 іюля 1832 года одинъ изъ превосходнѣйшихъ людей, Брукеръ представилъ палатамъ докладъ объ уничтоженіи смертной казни. Хотя этотъ докладъ и не получилъ большинства голосовъ, но тѣмъ не менѣе онъ значительно расположилъ въ Бельгіи общественное мнѣніе въ пользу кроткихъ мѣръ; даже само министерство (съ 1829 г.) старалось избѣгать совершенія смертныхъ казней и это фактическое уничтоженіе казни нашло себѣ даже краснорѣчиваго защитника въ депутатѣ де-Во. Когда же въ 1835 году нѣкоторые депутаты стали дѣлать упреки правительству, обвиняя его, что оно злоупотребляетъ правомъ помилованія, то министерство рѣшилось сдѣлать уступку усиленнымъ требованіямъ и назначило въ 1835 году одну казнь, совершенію которой король, со своей стороны, также не препятствовалъ. Но именно эта исполненная казнь возбудила большіе споры въ палатахъ: одна партія, доказывая, что послѣдняя казнь вовсе не была необходима, возстала вообще противъ этого наказанія, другая он-

равдывала до сихъ поръ существовавшую систему, состоявшую въ томъ, что смертная казнь не употреблялась фактически и, наконецъ, третья партія стояла за строгость наказаній и находила необходимымъ употребленіе казни [22]). Что же касается вопроса о томъ, увеличиваютъ-ли кроткія мѣры или уменьшаютъ число преступленій, наказываемыхъ обыкновенно смертью, то его рѣшали тогда въ камерахъ различно, смотря по тѣмъ статистическимъ даннымъ, на которые дѣлали ссылки [23]).

Описанныя нами выше старанія противниковъ смертной казни въ Англіи [24]), желавшихъ отмѣны ея или по крайней мѣрѣ, ограниченія, увѣнчались въ послѣднемъ отношеніи успѣхомъ, такъ какъ вмѣсто 160 преступленій, подлежавшихъ прежде смертной казни, теперь наказываются ею только 7 преступленій [25]), а въ дѣйствительности только одно предумышленное убійство влечетъ за собой казнь [26]). Изъ статистическихъ данныхъ (§ 7 и 8) видно, что преступленія, которыя прежде наказывались смертью, послѣ отмѣны этого наказанія вовсе не увеличились; эти данныя покажутъ также, что въ самомъ образѣ произнесенія приговора въ Англіи заключаются средства, которыя препятствуютъ употребленію казни. Возрастающая сила общественнаго мнѣнія относительно уничтоженія смертной казни заставляетъ все болѣе и болѣе противниковъ этого наказанія возбуждать объ немъ пренія въ парламентѣ [27]), которыя хотя и не привели къ отмѣнѣ смертной казни, но за то настроили народъ противъ наказанія. Слѣдуетъ отдать честь англійскому министерству, что оно часто прибѣгаетъ къ прекрасному средству, выслушивая мнѣнія замѣчательныхъ людей, которые, по наблюденіямъ, узнали степень дѣйствія смертной казни [28]).

Въ Сѣверной Америкѣ продолжаетъ все болѣе и болѣе увеличиваться, еще прежде замѣченное нами неудовольствіе общественнаго мнѣнія противъ смертной казни; изъ двухъ явленій, замѣченныхъ въ этой странѣ, можно увидѣть, какъ велико число противниковъ этого наказанія. Именно, во многихъ штатахъ Аме-

рики законодательство пришло къ тому, что опредѣлило при обсужденіи преступленій, подлежащихъ смертной казни, спрашивать предварительно у присяжныхъ принадлежать-ли они къ противникамъ этого наказанія и отводить ихъ въ случаѣ утвердительнаго отвѣта [29]). Другое явленіе состоитъ въ томъ, что присяжные въ тѣхъ случаяхъ, когда ихъ приговоръ подвергаетъ преступника казни, не соглашаются другъ съ другомъ и потому не даютъ никакого рѣшенія [30]). Но было бы неосновательно предполагать, что въ Америкѣ всѣ желаютъ отмѣны смертной казни. Напротивъ господствующій голосъ защищаетъ казнь; это видно изъ того, что новѣйшія законодательства удержали это наказаніе и что петиціи, подаваемыя объ отмѣнѣ казни, постоянно отвергаются. Существуетъ, однако, положительное убѣжденіе, что смертью слѣдуетъ наказывать только одно убійство и что законодатель долженъ подраздѣлить это преступленіе на двѣ степени и наказывать смертью только одно, первой степени [31]). Въ новѣйшемъ законодательствѣ встрѣчается даже опредѣленія тѣхъ родовъ убійства, которые относятся къ первой степени [32]). Въ нѣкоторыхъ законодательствахъ находится замѣчательное постановленіе, по которому виновный приговаривается одновременно къ двумъ наказаніямъ: къ смертной казни и пожизненному заключенію въ тюрьмѣ; но его не казнятъ, а оставляютъ на цѣлый годъ въ тюрьмѣ, предоставляя губернатору, по окончаніи этого срока, казнить преступника или нѣтъ [33]) (принимая во вниманіе особыя обстоятельства). Совершенно же отмѣнена смертная казнь только въ Мичигэнѣ (въ 1846 г.), Родъ-Айлэндѣ (въ 1852 г.) и Уйсконсинѣ [34]).

Разсматривая судьбы смертной казни въ Италіи, преимущественно слѣдуетъ обратить вниманіе на ходъ законодательства въ Тосканѣ. Здѣсь, во время усилившейся реакціи, приверженцы теоріи устрашенія старались возстановить смертную казнь, что имъ и удалось сдѣлать, въ особенности въ суровомъ законѣ 28 мая 1803 [35]) Потомъ послѣдовало введеніе французскаго ко-

декса, который чрезвычайно щедро назначаетъ смертную казнь. Этотъ кодексъ возбудилъ всеобщее негодованіе тосканцевъ, привыкшихъ къ болѣе мягкимъ законамъ. Послѣ же паденія французскаго владычества, возвратившаяся династія думала дѣйствовать посредствомъ строгихъ угрозъ смертною казнью. Кромѣ преступленій, которыя уже подлежали смертной казни на основаніи возстановленныхъ законовъ 1795 года, законъ 22 іюля 1816 года опредѣлилъ наказывать смертью еще и воровство, совершенное съ насиліемъ или съ оружіемъ въ рукахъ. Тосканскіе суды, однако, старались по возможности смягчать новыя наказанія [36]) Съ вступленіемъ на престолъ Леопольда, гуманнаго и расположеннаго къ прогрессу государя, наступила лучшая эпоха. Въ 1830 году, послѣ долгаго неупотребленія смертнаго наказанія, были совершены двѣ казни: въ Пизѣ и Флоренціи; событія [37]), случившіяся при этомъ, и поведеніе народа, которой тогда чрезвычайно знаменательно выразилъ свое отвращеніе къ казнямъ, произвели сильное впечатлѣніе на добраго государя, которое еще болѣе увеличилось послѣ полученныхъ со всѣхъ сторонъ донесеній о томъ, какое дѣйствіе имѣли казни. Начиная съ 1831 г., въ Тосканѣ не было совершенно ни одной казни и закономъ 2 августа 1838 г. было опредѣлено, что смертный приговоръ тогда только можетъ быть произнесенъ, когда состоится въ этомъ отношеніи единогласное рѣшеніе всѣхъ судей. Съ 1838 г. и до 1847 г. было произнесено только два такихъ приговора; но и въ этихъ случаяхъ преступники были помилованы. Законъ же 11 октября 1847 г. совершенно отмѣнилъ смертную казнь; оттого она и не вошла въ проэктъ уголовнаго уложенія. Несчастныя событія 1849 г. въ Тосканѣ привели правительство къ убѣжденію, что необходима большая строгость и потому нужна смертная казнь; а внѣшнія вліянія произвели законъ 16 ноября 1852 г., которымъ смертная казнь была возстановлена, что дало, къ сожалѣнію, поводъ внести это наказаніе въ уложеніе 1853 г. и назначить его за многія преступленія [38]). Однако, уложеніе

обратило вниманіе на господствующее мнѣніе и потому было прибавлено къ ст. 309 примѣчаніе, по которому суду было предоставлено, въ случаѣ смягчающихъ обстоятельствъ, наказывать предумышленное убійство пожизненнымъ заключеніемъ въ тюрьмѣ. Новые законы возбудили негодованіе какъ въ народѣ, такъ и въ судьяхъ и когда въ одномъ случаѣ [39]) былъ произнесенъ смертный приговоръ, то сдѣлалось такое сильное волненіе, что великій герцогъ принужденъ былъ произнесть помилованіе [40]). Въ 1859 же году произошелъ извѣстный политическій переворотъ и сардинское принуждено было декретомъ 10 января 1860 г. отмѣнить смертную казнь [41]).

Заслуживаетъ также вниманія движеніе законодательства относительно смертной казни въ Пьемонтѣ. Въ 1839 году тамъ было издано уложеніе, которое хотя содержало въ себѣ много существенныхъ улучшеній, но отличалось несоразмѣрною жестокостью, угрожая смертью въ 41 случаѣ; такъ, что число смертныхъ приговоровъ страшно увеличилось, не уменьшая, однако, количества преступленій. Въ мартѣ 1856 года во второй палатѣ происходили важныя пренія, въ теченіе которыхъ было сказано много сильныхъ рѣчей противъ смертной казни и разсмотрѣнъ проэктъ [42]), который, опредѣляя значительно рѣже смертную казнь, вообще предоставлялъ право суду, въ случаѣ смягчающихъ обстоятельствъ, назначать наказаніе одною степенью ниже, противъ опредѣленнаго. Но проэктъ этотъ все еще не былъ приведенъ въ исполненіе, а между тѣмъ уже 20 ноября 1859 года было объявлено новое уложеніе, которое назначило смертную казнь только въ 13 случаяхъ [43]) и разрѣшило вообще уменьшать наказаніе, если въ преступленіи находятся важныя смягчающія обстоятельства. Нужно замѣтить, что предложеніе, представленное парламенту въ Туринѣ депутатомъ Маццольди [44]) объ отмѣнѣ смертной казни (8 мая 1860 г.) послужило поводомъ къ интереснымъ преніямъ; во время ихъ были приведены нѣкоторые новые факты относительно смертныхъ приговоровъ, произнесенныхъ

надъ невинными. Доводы министра юстиціи, которыми онъ опровергалъ означенное предложеніе, не заключали въ себѣ ничего новаго и привели только къ тому, что, наконецъ, послѣдовало рѣшеніе отложить вопросъ объ уничтоженіи казни, впредь до обсужденія общаго уложенія для королевства Италіи. Нельзя не упомянуть, что законодательный корпусъ республики Санъ-Марино въ 1848 году рѣшилъ отмѣнить смертную казнь и что въ уголовномъ уложеніи, объявленномъ въ 1859 году, не встрѣчается этого наказанія [45]).

Между явленіями, характеризующими состояніе въ Швейцаріи законодательства относительно смертной казни, замѣчательны: отмѣна казни за политическія преступленія, сдѣланная въ 1848 на основаніи новой конституціи [46]), и устраненіе этого наказанія совершенно изъ новыхъ уложеній Фрейбурга [47]) и Невшателя. Затѣмъ изъ совѣщаній, происходившихъ при разсмотрѣніи новыхъ уложеній въ Сентъ-Галленѣ, Аарау и Солотурнѣ, видно, что хотя большинство и рѣшило принять смертную казнь въ уложенія, но все-таки повсюду находились почтенные и опытные люди, которые предлагали отмѣнить это наказаніе, такъ какъ въ немъ нѣтъ никакой необходимости. Въ Швейцаріи существуютъ постановленія, которыми уменьшается примѣненіе смертной казни; такъ въ уложеніяхъ нѣкоторыхъ кантоновъ вообще предоставляется судьямъ отступать отъ опредѣленнаго наказанія [48]), если въ преступленіи находятся важныя смягчающія обстоятельства, а въ уложеніяхъ другихъ постановлено [49]), что объявленный смертный приговоръ, но по какимъ-либо обстоятельствамъ не исполненный, по прошествіи пяти лѣтъ уже не влечетъ за собой казни [50]).

При обсужденіи [51]) въ Нидерландахъ закона 1854 года одинъ изъ членовъ собранія предложилъ отмѣнить смертную казнь; министръ, со своей стороны, заявилъ, что онъ полагалъ бы подвергать этому показанію только однихъ неисправимыхъ преступниковъ, послѣ вторично совершеннаго преступленія; но какъ мало расположено было общественное мнѣніе въ Нидерландахъ въ

пользу отмѣны смертной казни видно изъ того состоявшагося рѣшенія, по которому опредѣлено наказывать смертью даже дѣтоубійство и воровство, соединенное съ пятью увеличивающими его обстоятельствами.

Еще въ 1834 году проэктъ уложенія отмѣнилъ въ Бельгіи смертную казнь за политическія преступленія; это былъ большой шагъ впередъ. Во время преній, происходившихъ по поводу представленнаго палатамъ въ 1853 году проэкта уложенія и одобреннаго въ 1861 году второй палатой, было много говорено о примѣненіи смертной казни. Уже въ запискѣ [52]), составленной законодательными коммисіями и приложенной къ проэкту, вопросъ о смертной казни былъ разрѣшенъ на основаніи тѣхъ взглядовъ, которые встрѣчаются по этому предмету въ законодательствахъ другихъ государствъ; впрочемъ, въ запискѣ старались только о томъ, чтобы посредствомъ этихъ ссылокъ доказать, что почти всѣ образованнѣйшіе націи нашего времени оправдываютъ смертную казнь, когда она назначается за тяжкія преступленія, совершонныя противъ лицъ. Коммисія второй палаты объявила, что хотя она единодушно желаетъ уничтоженія смертной казни, но тѣмъ не менѣе должно единогласно стоять за это наказаніе, преимущественно, обращая вниманіе на положеніе Бельгіи и находя опаснымъ, если Бельгіи приметъ на себя въ Европѣ инициативу въ дѣлѣ уничтоженія смертной казни. Соглашаясь съ этими доводами и придавая большой вѣсъ тому явленію, что казнь существуетъ у всѣхъ народовъ, коммисія сената вмѣстѣ съ тѣмъ старалась въ особенности доказать, что, по свидѣтельству опытовъ, это наказаніе имѣетъ устрашающее дѣйствіе. При такихъ обстоятельствахъ, подача голосовъ въ палатахъ должна была привести къ сохраненію смертной казни. Слѣдуетъ, однако, замѣтить, что число случаевъ, подлежащихъ казни, было, въ сравненіи съ прежнимъ, значительно уменьшено, именно смертная казнь опредѣлена въ восьми случаяхъ [53]). Уложеніе, кромѣ того, содержитъ въ себѣ слѣдующія важныя постановленія: 1-е политическія преступ-

ленія не наказываются смертью (исключая случая, указаннаго въ ст. 96), 2-е смертной казни не подвергаются лица моложе 18 лѣтъ и 3-е въ случаѣ смягчающихъ обстоятельствъ смертная казнь можетъ быть замѣнена заключеніемъ въ тюрьмѣ на время отъ 15 до 20 лѣтъ. Впослѣдствіи, вопросъ о смертной казни еще разъ былъ подвергаемъ обсужденію и опять рѣшено было сохранить это наказаніе [54]).

Новѣйшій португальскій проэктъ чрезвычайно странно отнесся къ вопросу о смертной казни. Поставивъ во главѣ своихъ мнѣній основное убѣжденіе, что цѣль наказанія состоитъ въ исправленіи, законодательная коммисія въ тоже время сознается въ своей непослѣдовательности, допуская въ уложеніе смертную казнь; она оправдываетъ это тѣмъ, что если, по случаю крайней испорченности преступника, исчезнетъ всякая надежда на его исправленіе, то, во имя интересовъ общества, цѣль исправленія должна уступить свое мѣсто цѣли устрашенія [55]). Однако, проэктъ въ рѣдкихъ случаяхъ употребляетъ смертную казнь, такъ какъ: 1-е политическія преступленія смертью не наказываются, 2-е, только два преступленія подлежатъ этому наказанію [56]), 3-е, судьѣ представляется право, въ случаѣ стеченія смягчающихъ обстоятельствъ, отступать отъ опредѣленнаго наказанія и 4-е, не подвергаются смертной казни лица моложе 19 лѣтъ.

Что же казается новѣйшаго шведскаго законодательства, то оно назначаетъ смертную казнь за предумышленное убійство, разрѣшая, однако, суду замѣнять это наказаніе пожизненнымъ заключеніемъ [57]) въ тюрьмѣ, если въ преступленіи находятся смягчающія его обстоятельства. Подобныя же опредѣленія постановлены относительно отравленія (§ 20) и уничтоженія плода, если послѣдствіемъ этого будетъ смерть матери (§ 30).

Нельзя не упомянуть еще, что валахскій министръ юстиціи Боэреско внесъ въ центральную коммисію проэктъ закона, съ предложеніемъ отмѣнить смертную казнь на основаніи заслуживающихъ вниманія причинъ, изложенныхъ въ мотивахъ [58]).

§ 5.

Вопросъ о смертной казни въ связи съ научными изслѣдованіями о существѣ государственной власти и правѣ государства наказывать.

Очень понятно, что вопросъ о томъ, на сколько примѣненіе смертной казни ея цѣлесообразно, могъ сдѣлаться предметомъ серьознаго изслѣдованія только съ того времени, когда умственный прогрессъ уже сталъ указывать на неудобство употреблять средства только потому, что они до сихъ поръ были въ употребленіи. Направленіе изслѣдованія подобныхъ вопросовъ зависитъ отъ направленія научныхъ свѣдѣній и того значенія, которое придаютъ наукѣ общественное мнѣніе и государственная власть. Чѣмъ болѣе идетъ впередъ образованіе, чѣмъ болѣе государственная власть сознаетъ, что ея распоряженія только тогда достигаютъ цѣли, когда она опирается на благомыслящее и разумное большинство гражданъ, тѣмъ болѣе вліянія получаютъ научныя изслѣдованія и законодательство. Но тогда мудрое правительство предоставляетъ тоже этимъ изслѣдованіямъ возможность указывать на недостатки существующихъ законовъ, потому что иначе правительство не узнаетъ дурныя стороны этихъ учрежденій. Какъ только наука пріобрѣтаетъ вліяніе, необходимо, чтобы оно коснулось и уголовнаго права, въ особенности же употребленія извѣстныхъ родовъ наказанія; назначая наказаніе, думаютъ обыкновенно произвести впечатлѣніе на гражданъ, но эта цѣль не достигается, если употребляемое средство несправедливо или несогласно съ состояніемъ образованности. Въ послѣднемъ случаѣ происходитъ рѣшительный вредъ. Въ духовной области всякое лучшее воззрѣніе одерживаетъ побѣду мало-по-малу; сначала оно является сомнѣніемъ и признается истиннымъ только небольшимъ числомъ людей, большинство его осмѣиваетъ и опровергаетъ, это продолжается до

тѣхъ поръ, пока мало-по-малу оно само не станетъ на сторону этого воззрѣнія. Такой же точно процесъ съ лучшими воззрѣніями происходитъ и въ уголовномъ правѣ, въ особенности относительно употребленія родовъ наказанія. Поэтому защищать прежде смертную казнь было совершенно напрасно, тѣмъ болѣе, что въ то время были сильно распространены тѣ понятія, которыя проповѣдывалъ Гоббесъ, доказывавшій, что преступникъ есть врагъ общества и что потому его слѣдуетъ преслѣдовать всѣми средствами. Притомъ же относительно смертной казни можно было сослаться на право, утвержденное вѣками, и еще на то, что это наказаніе представляется самымъ лучшимъ средствомъ для охраненія общественной безопасности и самымъ удобнымъ для устрашенія. Когда, начиная съ половины прошедшаго столѣтія, философія стала пріобрѣтать важное значеніе, то вліяніе ея начало проникать и въ область права и коснулось вопроса о смертной казни. Но если результаты этого вліянія оказались незначительными, сравнительно съ тѣми, которыхъ можно было ожидать, то причина такого явленія заключалась въ двойной ошибкѣ; прежде всего въ томъ формализмѣ философской системы, который еще недавно подвергался справедливымъ порицаніямъ, а затѣмъ въ неправильномъ направленіи, которое приняли и писатели, занимавшіеся уголовнымъ правомъ, и законодатели, обращая вниманіе только на одну чувственную природу человѣка и оставляя въ сторонѣ необходимые опыты и факты, тогда какъ эти послѣдніе должны имѣть значеніе для каждаго составителя уголовныхъ законовъ, который желаетъ, чтобы его постановленія достигали цѣли. Находясь подъ вліяніемъ формализма, писатели вообразили возможнымъ вложить принципъ въ извѣстную формулу; эту мысль они примѣнили и къ уголовному праву, надѣясь, что для дѣйствій законодателя и судьи могутъ служить совершенно вѣрными руководящими нормами, напримѣръ, слѣдующая формула: наказаніе есть искупленіе или уничтоженіе неправды или подобныя звучныя выраженія: справедливость, возмездіе,

примиреніе. Однако, къ цѣли не могло привести тоже и другое направленіе, состоявшее въ томъ, что, такъ называемая, философія, по возможности, старалась сооружать соотвѣтствующія философскія построенія [1]). Столь же мало представлялось возможности разрѣшить вопросъ о смертной казни на основаніи тѣхъ выводовъ, которые были сдѣланы въ философіи права.

Изслѣдованія, доказывавшія правомѣрность смертной казни, раздѣлялись на двѣ категоріи: одни изъ нихъ руководствовались, такъ называемою, идеею справедливости, а другія строили свои выводы на основаніи пользы, приносимой наказаніемъ государству. Ни одна изъ теорій не могла оказать столько услугъ оправданію смертной казни, какъ теорія абсолютная или справедливости, которая разработывалась въ различныхъ направленіяхъ и по различнымъ способамъ. Необходимо разсмотрѣть здѣсь эти направленія. 1) Какъ теорія нравственнаго возмездія, она старается исправить трещину, оказавшуюся въ порядкѣ міра вслѣдствіе преступленія, и возстановить этотъ порядокъ; [2]). 2) Нравственное возмездіе состоитъ въ осуществленіи, посредствомъ наказанія, закона возмездія, который управляетъ высшимъ порядкомъ міра, и возстановленіи нарушеннаго права [3]). 3) Преступленіе есть противорѣчіе праву и наказаніе представляется средствомъ, разрѣшающимъ противорѣчіе, заключающееся въ преступленіи [4]). 4) Наказаніе разсматривается, какъ средство, которое уничтожаетъ зло, причиненное преступленіемъ [5]); при этомъ дѣлается различіе, какое— именно зло наказывается въ преступленіи: нравственное или юридическое. 5) Вообще уголовная справедливость есть осуществленіе идеи справедливости и потому необходимо, чтобы за преступленіемъ слѣдовало наказаніе для удовлетворенія справедливости, не обращая вниманіе на какія-либо другія цѣли, а слѣдовательно, за тяжкимъ преступленіемъ должно идти и тяжкое наказаніе, какъ величайшее зло, напримѣръ, за предумышленнымъ убійствомъ смертная казнь, которая не можетъ быть замѣ-

нена никакимъ другимъ наказаніемъ, не исключая даже и пожизненнаго заключенія въ тюрьмѣ, потому что отъ этого произошло бы большое неравенство [6]). 6) Теорія раскаянія или примиренія преступника посредствомъ наказанія имѣетъ много поклонниковъ; эта теорія оправдываетъ, напримѣръ, смертную казнь, какъ послѣдствіе тяжкаго преступленія, именно предумышленнаго убійства, на томъ основаніи, что самъ убійца видитъ въ этомъ наказаніи родъ примиренія, и что голосъ народа считаетъ казнь убійцы искупительною жертвою. 7) Теорія справедливости приходитъ къ оправданію смертной казни еще слѣдующимъ образомъ: такъ какъ преступникъ противопоставляетъ всеобщей волѣ, выраженной въ законѣ, свою особенную волю, то наказаніе, по собственному желанію преступника, подобнымъ же образомъ поступаетъ съ нимъ, какъ бы отвѣчая на его поступокъ; вообще необходимое возмездіе требуетъ наказанія, смотря такъ сказать, по оцѣнкѣ поступка [7]). 8) Наконецъ, существуетъ еще одна теорія [8]), которая въ наказаніи видитъ средство для возстановленія святости закона.

Однако, оправданіе смертной казни легко можетъ быть разрушено, если только удастся доказать, что ни одна изъ названныхъ теорій справедливости не представила такого принципа, который бы ясно, сообразно съ требованіями разума, указалъ законодателю условія, при которыхъ онъ можетъ употреблять право наказанія, границы его дѣятельности и цѣль самаго наказанія. Послѣ тщательнаго изслѣдованія обнаруживается, что эта теорія основывается на неправильныхъ предположеніяхъ, удовлетворяется неясными, формулами, требуетъ даже невозможнаго, противорѣчитъ существу человѣческой природы и опытамъ и вмѣсто ясныхъ указаній для законодателя, замѣняетъ справедливость произволомъ. Нужно замѣтить, что писатели, требующіе возмездія и уравненія наказанія съ преступленіемъ, не всегда бываютъ согласны между собой, такъ напримѣръ, Кантъ обращаетъ вниманіе на специфическое равенство, а Гегель смо-

*

тритъ на такъ называемую, оцѣнку поступка [9]). Преимущественно, нужно опровергать ту теорію (напр. положенія Канта), которая требуетъ абсолютной [10]), основанной на специфическомъ равенствѣ съ преступленіемъ, мѣры наказанія, признавая ее неизбѣжною, и оправдываетъ наказаніе только потому, что необходимо удовлетворить справедливость. Эта теорія забываетъ, что вовсе не существуетъ абсолютной мѣры наказанія, что каждое государство относительно назначенія наказаній руководствуется своими особенными видами и обстоятельствами и что потому уголовная политика должна указать законодателю то, что цѣлесообразно. Совсѣмъ иначе разсуждаетъ неподвижная теорія Канта, не признавая уважительными даже такія важныя явленія, какъ напримѣръ, давность и раскаяніе. Въ особенности неправильность этой теоріи обнаруживается въ томъ случаѣ, когда Кантъ доказываетъ необходимость смертной казни для тѣхъ, которые совершили убійство, упуская совсѣмъ изъ виду, что предположеніе о томъ, что смертная казнь должна постигать убійцъ и не можетъ быть замѣнена никакимъ другимъ наказаніемъ, совершенно произвольно и могло образоваться только подъ вліяніемъ грубой теоріи возмездія. Подобныя воззрѣнія могутъ быть опровергнуты указаніемъ какъ на тѣ безконечныя подраздѣленія, которыя существуютъ въ случаѣ убійства (даже предумышленнаго), такъ и на то, что и для убійцъ существуетъ также помилованіе, тогда какъ Кантъ доказываетъ, что справедливость будетъ оскорблена, если бы хотя одинъ убійца избѣжалъ казни.

Вполнѣ неудовлетворительна также теорія Шталя, которая совершенно произвольно основывается на томъ, что преступникъ присвоиваетъ себѣ попираніе закона, потому наказаніе уничтожаетъ это попираніе; смертная же казнь представляется средствомъ, которое побѣждаетъ волю преступника, предавая его смерти [11]). Подобное воззрѣніе противорѣчитъ существу наказанія; было бы послѣдовательно не допускать смертную казнь

въ тѣхъ случаяхъ, когда преступникъ обнаруживаетъ глубокое раскаяніе, потому что это служитъ доказательствомъ, что его злая воля смирилась и, слѣдовательно, нѣтъ необходимости ее укрощать. Теорія раскаянія, оправдывающая смертную казнь, въ свою очередь, не выдерживаетъ критики [12]), такъ какъ вообще человѣческая справедливость не можетъ избрать предметомъ дѣйствія внутреннее состояніе преступника и посредствомъ наказанія, вынудить у него раскаяніе. Хотя эту теорію и основываютъ на томъ, что наказаніе примиряетъ общество съ преступникомъ, но въ сущности она поддается чувству мести [13]), не представляя никакой мѣры для опредѣленія наказанія; было бы послѣдовательно съ ея стороны не назначать наказанія въ тѣхъ случаяхъ, когда преступникъ сильно раскаявается или добровольно подвергаетъ себя страданіямъ, выражая этимъ, что онъ сознаетъ неправоту своего поступка. Въ особенности слѣдуетъ опровергать мнѣніе, что преступникъ даже смертной казни подвергается съ сознаніемъ, что она искупаетъ его преступленіе.

Еще чаще писатели, въ особенности практики, оправдываютъ смертную казнь, посредствомъ такъ называемой, теоріи относительной или полезности, которая смотритъ на наказаніе, какъ на средство, которымъ достигается извѣстная цѣль, въ видахъ государственнаго интереса. 1) Законодатель (преимущественно по идеямъ Бентама) находитъ въ удовольствіи и страхѣ причину человѣческихъ дѣйствій и признаетъ, что передъ совершеніемъ преступленія взвѣшиваются обыкновенно преступникомъ побужденія, которыя часто бываютъ противоположны другъ другу; поэтому законодатель долженъ такимъ образомъ угрожать наказаніемъ, чтобы оно противодѣйствовало побужденію къ преступленіямъ. 2) Съ этой теоріей находится въ родственной связи остроумно составленная Фейербахомъ теорія психологическаго устрашенія, состоящая въ томъ, что посредствомъ угрозы наказаніемъ, которое какъ сильное зло противополагается сильному

побужденію къ преступленію, производится впечатлѣніе на чувство и такимъ образомъ предупреждается совершеніе преступленія; теорія Фейербаха, конечно, оправдываетъ смертную казнь, которая должна дѣйствовать противъ побужденія совершить тяжкое преступленіе. 3) Теорія общаго предупрежденія (въ особенности защищаемая итальянскими писателями) доказываетъ, что право и долгъ государства обязываютъ его употреблять наказаніе, какъ средство для обузданія человѣческихъ страстей и что смертная казнь, назначаемая за тяжкія преступленія необходима, какъ наказаніе, наиболѣе возбуждающее страхъ въ людяхъ. 4) Такъ называемая, теорія спеціальнаго предупрежденія основывается на томъ, что такъ какъ преступникъ показалъ своимъ поступкомъ, что онъ опасенъ, то государство для предупрежденія новыхъ поступковъ съ его стороны употребляетъ наказаніе, которое дѣлаетъ преступника безвреднымъ. 5) Разсматриваютъ также уголовное право, какъ средство для обороны государства, которое употребляетъ его противъ преступника, угрожавшаго безопасности государства, съ тою цѣлью, чтобы предупредить возможность новыхъ преступленій. 6) Наконецъ оправдываютъ наказаніе тѣмъ, что, на основаніи опытовъ и сообразно съ человѣческой природой, тяжкое наказаніе дѣйствуетъ не только на преступника, который ему подвергается, но и на другихъ людей, внушая имъ страхъ подвергнуться этому наказанію, и такимъ образомъ устрашаетъ ихъ, останавливая отъ совершенія преступленій.

Всѣ эти теоріи, неимѣющія прочнаго основанія, весьма неудачно оправдываютъ смертную казнь. Прежде всего въ нихъ замѣчается одинъ общій недостатокъ [14]), именно, они возводятъ въ принципъ уголовнаго права пользу, между тѣмъ какъ угроза наказаніемъ тогда только дѣйствительна, когда она справедлива, соотвѣтствуетъ величинѣ преступленія и необходима. Поэтому законодатель не можетъ расчитывать на дѣйствительность угрозы только на томъ основаніи, что она предписывается закономъ. Эти

теоріи полезности построены на ошибочномъ предположеніи, что преступленіе есть дѣло расчета, и что преступникъ взвѣшиваетъ предварительно причины, побуждающія его совершить преступленіе; онѣ совершенно произвольно опредѣляютъ величину побужденія въ извѣстномъ преступленіи и съ этимъ произвольнымъ опредѣленіемъ соразмѣряютъ величину наказанія. Для того, чтобы быть послѣдовательными, означенныя теоріи должны придти къ такому выводу, что законодатель обязанъ сколько возможно высоко оцѣнить ту опасность, которая проистекаетъ для государства изъ преступленія, и потому назначить сильное наказаніе, которое необходимо, чтобы вѣрнѣе противодѣйствовать опасности. Теорія защиты вовсе не заключаетъ въ себѣ уголовнаго принципа, такъ какъ она смѣшиваетъ уголовное право съ правомъ предупрежденія; она имѣетъ еще тотъ недостатокъ, что допускаетъ законодателя, противно его долгу, оставлять безъ всякаго употребленія тѣ средства, которыми онъ располагаетъ для предупрежденія преступленій. Теорія необходимой обороны точно также перемѣшиваетъ идеи объ уголовномъ правѣ и предупрежденіи и смѣшиваетъ всѣ понятія о правѣ, потому что допускаетъ, подъ видомъ обороны, наказаніе обезоруженнаго и сдѣлавшагося безвреднымъ непріятеля. Такъ называемая, теорія спеціальнаго предупрежденія позволяетъ наказывать только на томъ основаніи, что подвергаемый наказанію, вслѣдствіе совершоннаго имъ преступленія, представляется опаснымъ; въ этомъ отношеніи уголовное право опирается на ошибочное заключеніе. При существованіи подобной теоріи, право наказанія должно расшириться, а смертная казнь будетъ употребляться даже относительно незначительныхъ преступленій (напримѣръ, воровство по привычкѣ); но вмѣстѣ съ тѣмъ эта теорія должна освобождать отъ наказанія такого преступника, который, по особымъ обстоятельствамъ, уже не въ состояніи совершить вторично того же преступленія. [15]) Никогда не можетъ служить оправданіемъ смертной казни такая теорія, которая (наприм. теорія Фейербаха), угрожая силь-

нымъ наказаніемъ, предполагаетъ уничтожить желаніе совершать преступленія. Подобная теорія можетъ оправдывать наказаніе только на томъ основаніи, что оно было назначено; находясь въ противорѣчіи съ человѣческой природой и опытами, она опирается на ошибочное предположеніе, что преступникъ всегда передъ совершеніемъ преступленія взвѣшиваетъ всѣ стороны предпринимаемаго имъ дѣла, pro и contra; затѣмъ наказаніе совершенно произвольно соразмѣряется съ величиной побужденія къ преступленію, причемъ удовольствіе и страхъ представляются отдѣльными другъ отъ друга, между тѣмъ какъ опыты доказываютъ, что во время извѣстнаго поступка, въ душѣ человѣка существуетъ только одно основное настроеніе. Эта теорія не обращаетъ вниманія на то, что устрашающая сила уголовнаго закона заключается не въ величинѣ угрожаемаго зла, а въ той увѣренности въ неизбѣжности наказанія, которая находится въ душѣ человѣка, расположеннаго къ преступленію; оттого наказаніе всего менѣе дѣйствуетъ, если существуетъ сильная вѣроятность избѣгнуть [16]) его. Напрасно, однако, надежда законодателя, что увѣренность въ наказаніи остановитъ преступника и что боязнь зла, врожденная въ людяхъ, устрашитъ расположенныхъ къ преступленію; дѣйствовать на чувства можно только тогда, когда люди, у которыхъ есть наклонность къ преступленію точно знаютъ, какое наказаніе опредѣлено за это преступленіе закономъ. Опыты показываютъ, что во многихъ случаяхъ предумышленнаго убійства преступники вовсе не ожидали смертной казни, между тѣмъ какъ въ другихъ случаяхъ это наказаніе совершенно теряло всякое значеніе въ глазахъ преступника, который больше занятъ былъ тѣмъ, какъ лучше ему начать дѣло, чтобы не быть открытымъ [17]). Какъ мало эта теорія устрашенія соотвѣтствуетъ требованіямъ справедливости, показали лучше всего опыты въ Баваріи, уложеніе которой, отличавшееся жестокостью наказаній и неподвижностью, побуждавшею судей назначать тяжкія наказанія даже въ случаяхъ, представлявшихъ

важныя смягчающія обстоятельства, такъ часто противорѣчило всѣмъ понятіямъ о правѣ [18]). Относительно же смертной казни слѣдуетъ замѣтить, что опыты служатъ доказательствомъ, что вообще ни при одномъ наказаніи не оказываются столь тщетными (нельзя оспоривать отдѣльныхъ случаевъ) предположенное устрашеніе и сила уголовнаго закона, какъ въ отношеніи смертной казни, потому что надежда на освобожденіе и помилованіе уничтожаетъ въ преступникѣ боязнь подвергнуться [19]) этому наказанію. Сказанное о смертной казни рѣшаетъ и вопросъ о теоріи, которая хочетъ устрашать посредствомъ самого исполненія наказаній. Сюда относятся также и опыты, которые побуждаютъ новѣйшихъ законодателей отмѣнять публичность казни, и извѣстія, что лица, не давно бывшіе свидѣтелями казни, сами вскорѣ затѣмъ совершали самыя тяжкія преступленія [20]).

Изслѣдованія о принципѣ уголовнаго права, и въ особенности о смертной казни, получили новое направленіе съ того времени, когда въ Англіи Говардъ и позднѣе усилія благородныхъ людей: Букстона, Ромилли и Макинтоша обратили общее вниманіе на необходимость улучшенія тюремныхъ заведеній съ тою цѣлью, чтобы достигнуть исправленія преступниковъ; съ тѣхъ же поръ начали мало-по-малу доказывать несостоятельность взгляда на цѣль наказанія, которую видѣли въ устрашеніи и неправильность представленія о положительной испорченности и неисправимости преступниковъ, совершившихъ тяжкія преступленія. Какъ только достигли улучшенія тюремныхъ заведеній и опыты показали, что и самые закоренѣлые преступники могутъ исправляться, то у всѣхъ мыслящихъ юристовъ явился вопросъ о томъ, можно ли послѣ всего этого оправдывать наказанія, которыя дѣлаютъ исправленіе невозможнымъ (наприм. смертная казнь) и не будетъ ли болѣе согласнымъ съ нравственной природой человѣка и даже съ интересомъ государства исправленіе сдѣлать прямо цѣлью наказанія. Отсюда возникли новыя научныя изслѣдованія о началѣ исправленія и дурно было только то, что односторонность, съ которой часто

изслѣдовали этотъ вопросъ (въ особенности, когда разсматривали судебный приговоръ такимъ образомъ, что преступника нужно держать въ тюрьмѣ и испытывать лишь столько времени, сколько необходимо будетъ для его исправленія, выпуская затѣмъ немедленно, если онъ исправился), дали поводъ противникамъ опровергать вообще вѣрность [21]) самаго начала. Споръ главнымъ образомъ касался смысла и объема начала исправленія; [22]) спорили также много и о томъ, не слѣдуетъ ли рядомъ съ цѣлью исправленія поставить какую-либо еще другую цѣль наказанія. [23]) Истинное значеніе начала исправленія состоитъ въ томъ, что законодатель, сохраняя правило, по которому судебнымъ приговоромъ опредѣляется мѣра наказанія сравнительно съ величиной обвиненія, имѣетъ въ виду, при выборѣ рода наказанія и исполненіи его, исправленіе преступника; а потому удаляется все, что препятствуетъ исправленію, обращается вниманіе на каждое свойство человѣка, которое можетъ содѣйствовать исправленію и объясняется преступнику возможность, посредствомъ исправленія достигнуть извѣстныхъ выгодъ [24]). Какъ только есть возможность доказать, что даже самые тяжкіе преступники могутъ быть исправляемы, при помощи хорошо устроенныхъ тюремныхъ заведеній (ниже будутъ приведены важныя доказательства), то смертная казнь теряетъ свое существенное основаніе.

Слѣдующія начала, какъ требованія разума, касающіеся принципа наказанія, должны руководить законодателя въ его отправленіи уголовной юстиціи:

1. Государство есть необходимо для развитія человѣчества. II. Дѣятельность государства должна касаться только гражданскаго быта, того, что государство даетъ и защищаетъ и, слѣдовательно, гражданскаго существованія живущихъ въ государствѣ. III. Государственная власть уполномочена употреблять всѣ мѣры для того, чтобы утвердить и защищать законный порядокъ. IV. Затѣмъ государство имѣетъ право опредѣлять и приводить въ исполненіе наказанія, слѣдуя основаннымъ на

общемъ сознаніи права понятіямъ, по которымъ нарушитель законнаго порядка долженъ испытать зло, соразмѣрное съ величиною вины; притомъ наказаніе должно быть такъ устроено, чтобы, исправляя преступника оно въ тоже время предотвращало совершеніе преступленій и имѣло въ виду безопасность общества. V. Уголовное право есть только одно изъ средствъ для защиты государственнаго устройства и даже самое крайнее, которое можно употреблять только тогда, когда всѣ остальныя слабѣйшія средства, состоящія въ распоряженіи государства, не достигли цѣли. VI. Государство можетъ отнимать или ограничивать права, которыя имъ даны наказуемому или, которыя служатъ предметомъ для его защиты.

§ 6.

Вліяніе уголовной политики на воззрѣнія относительно смертной казни.

Законодатель тогда только можетъ надѣяться составить законодательство, удовлетворяющее, потребностямъ страны, для которой пишутся законы, когда онъ въ области правосудія дѣйствуетъ подъ руководствомъ уголовной политики, которая объясняетъ ему цѣлесообразность издаваемыхъ законовъ, опредѣляя въ особенности то, достаточно ли удовлетворяютъ его законы перемѣняющимся потребностямъ страны и можетъ ли онъ, судя по положенію страны и особенностямъ ея жителей, вѣрно расчитывать на дѣйствительность своихъ уголовныхъ постановленій. Въ особенности вѣрны эти соображенія при изслѣдованіи вопроса о томъ, какіе роды наказаній должны быть избраны. Мудрый законодатель, подобно умному врачу, который прописывая лекарства, обращаетъ вниманіе на силы, свойства, отличительные признаки и особыя обстоятельства своего паціента, долженъ знать, выбирая наказанія особенности людей, для которыхъ пи-

шутся уголовные законы, такъ какъ достоинство наказанія зависитъ отъ той степени вліянія, которое оно имѣетъ на отдѣльныхъ лицъ, подвергнувшихся ему, и на все общество. Чѣмъ богаче матеріялы, состоящіе изъ тщательно собранныхъ опытовъ по этому предмету, тѣмъ тверже основаніе, на которомъ законодатель строитъ. Это относится преимущественно къ вопросу о сохраненіи смертной казни. Сравнивая многія научныя изслѣдованія съ совѣщаніями объ этомъ вопросѣ, происходившими въ законодательныхъ собраніяхъ, нельзя не сожалѣть о недостаткѣ матеріяла, такъ какъ пользуются имъ только тѣ, которые должны подавать голосъ; у нихъ есть возможность дать основательное рѣшеніе вопросу. Въ новѣйшее время, въ нѣкоторыхъ государствахъ правительства, предполагая составить проэктъ закона, напримѣръ о свободѣ ремеслъ, съ успѣхомъ пользуются слѣдующей мѣрой: именно, созываютъ изъ различныхъ классовъ общества опытныхъ людей для того, чтобы узнать ихъ мнѣнія по извѣстнымъ вопросамъ. Послѣ этого совершенно естественно раждается вопросъ, почему эти правительства въ дѣлѣ пріобрѣтенія важныхъ опытовъ, касающихся смертной казни, не подражаютъ примѣрамъ Англіи (выше было уже упомянуто о томъ, что дѣлается въ этомъ отношеніи въ Англіи) и не учреждаютъ коммиссій, которыя бы должны были для собранія опытовъ приглашать въ свои засѣданіи знающихъ людей и въ особенности такихъ, которые имѣли дѣло съ преступниками, напримѣръ директоровъ тюремъ, врачей, преимущественно духовныхъ лицъ, которыя видѣли приговоренныхъ къ смерти въ послѣдніе, тяжелые часы ихъ жизни, далѣе чиновниковъ, преимущественно судей, государственныхъ прокуроровъ, адвокатовъ, имѣвшихъ отношенія съ преступниками, и, наконецъ, гражданъ изъ различныхъ классовъ общества. Нужно только, чтобы показанія всѣхъ этихъ лицъ (какъ это дѣлается въ Англіи) были опубликованы, чтобы дать случай литературѣ высказать свои мнѣнія объ этихъ данныхъ. Мы укажемъ, какихъ направленій слѣдуетъ придержи-

ваться, собирая необходимыя свѣдѣнія у вышеозначенныхъ лицъ для того, чтобы они имѣли цѣну.

I. Главнымъ образомъ нужно опредѣлить число совершонныхъ въ извѣстной страны тяжкихъ преступленій, въ особенности тѣхъ, которыя подлежатъ смертной казни. Число это вообще опредѣляется посредствомъ средняго вывода изъ числа тѣхъ преступленій, которыя, какъ показываютъ наблюденія, регулярно повторяются въ теченіи долгаго времени въ извѣстной странѣ (и даже въ отдѣльныхъ ея частяхъ). Затѣмъ нужно узнать число смертныхъ приговоровъ, произнесенныхъ въ теченіи большаго періода времени. Также очень важно было бы опредѣлить: состояніе тѣхъ преступленій, которыя прежде наказывались смертью, но потомъ были освобождены отъ этого наказанія, вслѣдствіе отмѣны его, и увеличилось ли или уменьшилось отъ этого число такихъ преступленій. Не менѣе важно было бы узнать, какое вліяніе имѣло на извѣстную страну то обстоятельство, что вслѣдствіе милости государя смертные приговоры постоянно отмѣняются посредствомъ помилованія.

II. Собирая опыты по другому направленію, слѣдуетъ обратить вниманіе на то, сколько было дѣйствительно исполнено смертныхъ приговоровъ, произнесенныхъ судами, какъ велико было число послѣдовавшихъ помилованій и какое дѣйствіе они имѣли.

III. Такъ какъ при обсужденіи смертной казни не только обращается вниманіе на законъ, которымъ она назначается но и на дѣйствительное примѣненіе ея, то оказывается нужнымъ, для вѣрной оцѣнки дѣйствія уголовнаго закона разсмотрѣть слѣдующіе вопросы: на сколько смертная казнь соотвѣтствуетъ правовымъ понятіямъ народа и нѣтъ ли скорѣе противорѣчія въ этомъ отношеніи, которое можетъ вредно дѣйствовать на примѣненіе уголовнаго закона. Поэтому необходимо привести въ извѣстность, какъ велико у большинства или, по крайней мѣрѣ, у значительной части народа отвращеніе къ смертной казни и какія

размѣры имѣетъ то важное явленіе (относительно силы уголовнаго закона и наказанія виновныхъ), что уже судебное преслѣдованіе тяжкихъ преступниковъ встрѣчаетъ препятствія, напримѣръ, въ томъ, что участники скрываютъ преступленіе или свидѣтели даютъ въ судѣ извѣстнаго рода показанія съ тою цѣлью, чтобъ устранить смертную казнь. Затѣмъ слѣдуетъ замѣтить, не встрѣчается ли при сужденіи преступленій, подлежащихъ смертной казни, значительнаго числа приговоровъ, которые устраняютъ смертную казнь, въ особенности посредствомъ объявленія смягчающихъ обстоятельствъ.

IV. Далѣе имѣетъ большее значеніе изслѣдованіе о томъ впечатлѣніи, которое производятъ произнесеніе смертнаго приговора и исполненіе его какъ на обвиненнаго, судя по его поведенію во время объявленія приговора и казни, такъ и на народъ, т. е. замѣтно ли въ немъ настроеніе, одобряющее приговоръ, или напротивъ волненіе, которое показываетъ, что народъ, не одобряя смертной казни, старается мѣшать исполненію ея. Нужно также обратить вниманіе на поведеніе народа, которое покажетъ какое вліяніе на него имѣло самое исполненіе казни, благодѣтельное или противоположное. Притомъ слѣдуетъ замѣтить, оказывается ли цѣлесообразною отмѣна публичнаго исполненія казни и на сколько по опытамъ, присутствіе народа при совершеніи казней полезно относительно уменьшенія преступленій.

V. Необходимо тщательно опредѣлить, не было ли поведеніе въ тюрьмѣ преступника, совершившаго преступленіе, подлежавшее казни, но помилованнаго, такого рода, что исправленіе его можно приписать вліянію тюремнаго заключенія.

VI. Нельзя также оставить безъ вниманія то, какъ велико было число случаевъ, въ которыхъ подвергнулись казни невинные.

Наши читатели, знающіе состояніе нашихъ статистическихъ изслѣдованій, будутъ сожалѣть, что во всѣхъ государствахъ, исключая Англіи, не собрано почти никакихъ матеріаловъ по тѣмъ направленіямъ, которыя мы обозначили. Составитель настоя-

щаго сочиненія старался, въ теченіе цѣлаго ряда годовъ, собирать въ разныхъ странахъ хотя немногіе факты, которые онъ теперь и сообщаетъ. Но прежде всего однако, да будетъ позволено обратить на замѣченное неоднократно обстоятельство, что изъ числа преступленій очень легко выводятъ слишкомъ постепенныя заключенія и за и противъ смертной казни. Нельзя не признать того, что увеличеніе или уменьшеніе преступленій, въ извѣстный періодъ времени и въ извѣстной странѣ, должны быть разсматриваемы съ осторожностью. Преступленія уменьшаются нерѣдко вслѣдствіе другихъ вліяній, неимѣющихъ ничего общаго со смертною казнью; напримѣръ, отъ усиленной строгости и цѣлесообразныхъ средствъ (вліяніе полиціи) или отъ улучшенія политическихъ обстоятельствъ (напримѣръ уменьшеніе духа партій) и соціальныхъ и экономическихъ условій, отъ распространенія образованности и исправленія тюремъ. Съ другой стороны, увеличеніе преступленій не всегда можетъ служить доказательствомъ того, что уголовный законъ не достаточно силенъ; напримѣръ, иногда указываютъ на подлежащее смертной казни преступленіе, которое не имѣетъ ничего общаго съ сохраненіемъ или отмѣной смертной казни и напротивъ совершено было, какъ показываетъ точное его изслѣдованіе, вслѣдствіе особенныхъ, рѣдко встрѣчающихся [1]) или мѣстныхъ причинъ [2]). Извѣстно, что часто въ государствѣ при самыхъ благопріятныхъ обстоятельствахъ и хорошей нравственности жителей случаются тяжкія преступленія, изъ которыхъ, нельзя выводить заключенія, что сохраненіе смертной казни или частое исполненіе ея предупредило бы эти преступленія. Это въ особенности относится къ тѣмъ преступленіямъ, которыя встрѣчаются у каждаго народа и никогда не могутъ искорениться совершенно, напримѣръ, преступленія вслѣдствіе грубости, сильно возбужденной ревности, подъ вліяніемъ которой, какъ извѣстно, преступникъ вовсе не думаетъ о смертной казни. Преимущественно же нужно замѣтить относительно убійства (преступленія, которое теперь почти одно влечетъ за собою казнь), что разница между простымъ убій-

ствомъ и предумышленнымъ, представляющаяся столь простою нашимъ законодателямъ и писателямъ, благодаря ихъ формализму, въ дѣйствительности установляется чрезвычайно трудно; напримѣръ совершено два убійства: одно надъ отцомъ семейства, вслѣдствіе продолжительной, все болѣе и болѣе возбуждаемой и увеличиваемой его грубостью непріязни, а другое надъ мужемъ, вслѣдствіе продолжительнаго его дурнаго обращенія съ женою. Способъ изложенія законовъ, касающихся убійства, принуждаетъ во многихъ государствахъ судей и присяжныхъ относить къ разряду предумышленнаго убійства даже такія преступленія, которыя вовсе не показываютъ большой испорченности въ преступникѣ [3]).

§ 7.

Статистическія данныя о числѣ совершонныхъ въ различныхъ государствахъ преступленій и смертныхъ приговоровъ.

Обращаясь къ даннымъ, представляемымъ уголовной статистикой нѣмецкихъ государствъ, мы начнемъ прежде всего съ тѣхъ свѣдѣній, которыя касаются Австріи [1]). Въ этомъ государствѣ въ періодъ времени, начиная съ 1829 по 1841 г., было произнесено 479 смертныхъ приговоровъ [2]). Въ 1842 г. было приговорено къ смерти 44 человѣка (15 казнено), въ 1843 г. — 30 ч. (8 казнено) и начиная съ 1845 по 1848—357 ч. (только 27 казнено). Въ 1849 г. послѣдовало 60 смертныхъ приговоровъ (6 ч. казнено). Въ 1856 г. во всей Австріи объявлено было 122 смертныхъ приговора и только по 39 преступники получили помилованіе.

Относительно Пруссіи мы имѣемъ заимствованную изъ актовъ министерства юстиціи подробную таблицу о смертныхъ приговорахъ, произнесенныхъ, начиная съ 1826 по 1843 годъ [3]). Изъ этой таблицы видно, что въ теченіе означеннаго времени въ рейнскихъ провинціяхъ (гдѣ дѣйствуетъ французскій кодексъ)

было объявлено 189 (только 6 исполнено), а въ остальныхъ провинціяхъ 237 смертныхъ приговоровъ (96 исполнено), въ числѣ которыхъ находятся 135 за предумышленное убійство, 4 за убійство восходящихъ родственниковъ, 34 за дѣтоубійство, 12 за поджогъ, во время котораго человѣкъ лишился жизни. Въ извлеченіяхъ, сдѣланныхъ изъ вышеозначенныхъ актовъ, замѣчается, что какъ сравнительно мало было бы приговоровъ въ названное нами время, если бы уже тогда дѣйствовалъ проэктъ 1847 года, именно, вмѣсто 426 состоялось бы только 187 приговоровъ. Ниже будетъ показано, какъ важно это сравненіе. Въ одной недавно напечатанной таблицѣ исчислено [4]), что въ Пруссіи съ 1818 по 1854 г. послѣдовало 988 смертныхъ приговоровъ; изъ нихъ: 534 за предумышленное убійство, 137 за убійство, 124 за дѣтоубійство, 96 за поджогъ, 32 за поддѣлку фальшивой монеты и 12 за государственную измѣну [5]). Особенно вниманія заслуживаютъ свѣдѣнія о смертныхъ приговорахъ, произнесенныхъ, начиная съ того времени, когда были введены новое уголовное уложеніе и судъ присяжныхъ. По статистическимъ таблицамъ въ 1854 г. послѣдовало 37 приговоровъ, въ 1855 г.—49, въ 1856 г.—41, въ 1857 г.—57, въ 1858 г.—29, въ 1859 г.—26 и въ томъ числѣ за предумышленное убійство: въ 1854 г.—32, въ 1855 г.—44, въ 1856 г.—35, въ 1857 г.—12, въ 1858 г.—24 и въ 1859 г.—23. Такъ какъ извѣстно, что прусское уложеніе наказываетъ смертью и убійство въ двухъ случаяхъ, то поэтому опредѣлено также и число приговоровъ, произнесенныхъ надъ лицами, обвиненными въ означенномъ преступленіи, именно, въ 1854 г. было 4 такихъ приговора, въ 1855 г.—3, въ 1856 г.—2, въ 1857 г.—7, въ 1858 г.—4, въ 1859 г.—2.

Изъ напечатанныхъ свѣдѣній, касающихся Баваріи, оказывается, что начиная со времени введенія (1813 г.) въ дѣйствіе новаго уголовнаго уложенія, ежегодно въ этомъ государствѣ объявлялось [6]) среднимъ числомъ 7 смертныхъ приговоровъ; а

въ періодъ, съ 1834 по 1838 г. было произнесено 19 приговоровъ (15 за предумышленное убійство, 1 за грабежъ, 3 за поджогъ); въ рейнской же Баваріи, гдѣ дѣйствовалъ французскій кодексъ, въ теченіе того же времени было объявлено 34 приговора (между ними 6 за дѣтоубійство). Впродолженіе 11 лѣтъ, съ 1837—1838 г. по 1847—1848 г. состоялся въ семи округахъ только 41 смертный приговоръ [7]), а въ четыре года съ 1850—1851 по 1853—1854 въ тѣхъ же самыхъ округахъ было произнесено 115 приговоровъ (въ 1850 г. только 25, въ 1852 г.—20, въ 1853 г.—42) и казнено 26 человѣкъ (въ Верхней Баваріи 10 ч., въ томъ числѣ 9 убійцъ); въ Швабіи же и Нейбургѣ вовсе не было казней. Затѣмъ съ 1854—1855 г. по 1856—1857 г. состоялось 68 смертныхъ приговоровъ (въ одной Верхней Баваріи 25); несмотря на то, что въ этомъ округѣ уже въ 1854 году было постановлено 8 приговоровъ, въ 1855 число ихъ дошло до 10. Изъ числа 68 осужденныхъ на смертную казнь 24 было обвинено въ квалифицированномъ убійствѣ, а 7 въ простомъ. Въ 1857 г., смертные приговоры состоялись въ 12 случаяхъ (10 случаевъ предумышленнаго убійства и 2 поджога); ими были осуждены 16 лицъ. Въ 1858 г., 23 человѣка были присуждено къ смертной казни (10 за предумышленное убійство, 12 за грабежъ), въ 1859 г. — 21 чел. (12 за предумышленное убійство, 7 за грабежъ) и въ 1860 г.— 12 чел. (8 за предумышленное убійство, 4 за поджогъ).

Въ королевствѣ Саксоніи состоялось [8]) съ 1815 по 1838 г. всего 158 смертныхъ приговоровъ (въ томъ числѣ: 15 за предумышленное убійство, 11 за убійство, соединенное съ грабежемъ, 4 за отравленіе, 20 за квалифицированное воровство, 62 за поджогъ). Относительно послѣдняго преступленія замѣчается, что регулярно каждый годъ, считая съ 1815 до 1830 г., произносилось по одному приговору за поджогъ, а въ 1835 г. уже состоялось 9 приговоровъ (2 были исполнены), въ 1837 г. даже было ихъ 10; о позднѣйшемъ же времени у насъ нѣтъ свѣдѣ-

ній [9]). Начиная съ 1856 по 1860 г. было присуждено къ смертной казни 11 чел. (всѣ за предумышленное убійство).

Въ королевствѣ Виртембергскомъ съ 1816 по 1823 г. было постановлено 24 смертныхъ приговора, а съ 1831 по 1833 г.— 18. Въ 1835 — 1836 г. состоялось 2 приговора, въ 1836 — 1837 г.—5, въ 1837—1838 г.—4, въ 1838—1839 г.—7, въ 1839—1840 г. ни одного, въ 1840—1841—2, въ 1841— 1842 г. и 1842—1843 г. по одному, въ 1843—1844 г.—4, въ 1844—1845 г.—1, въ 1845—1846 г. ни одного. Законами 1849 и 1853 годовъ число преступленій, наказываемыхъ смертью, было уменьшено и потому въ 1856 г. состоялось два приговора, а въ 1857 и 1858 годахъ не случилось ни одного приговора. Изъ одной таблицы, относящейся къ новѣйшему времени (въ Швабскомъ Меркуріи) видно, что вообще въ Виртембергѣ число преступленій значительно уменьшилось. Между тѣмъ какъ еще въ 1848 году общее число преступленій простиралось до 20,613, съ 1856 по 1860 г. число ихъ ежегодно немного превышаетъ 16,000 (въ 1860 г.—16,800). Число смертоубійствъ стало уменьшаться послѣ 1854 г., (въ этомъ году было 11), такъ что уже въ 1855 г. было ихъ 6, по 3 въ 1856 и 1859 годахъ и только въ 1860 г. цифра ихъ снова возрасла до 9.

Въ королевствѣ Ганноверѣ состоялось съ 1850—1856 г. всего 38 смертныхъ приговоровъ. Между тѣмъ какъ въ 1850 и 1852 г. было только по 2 приговора, въ 1851 г. состоялось ихъ напротивъ 5, въ 1853 г. было уже 8, въ 1854 г.— 9, въ 1855 г.—7 и, наконецъ, только въ 1856 г. число приговоровъ спустилось снова до цифры 5. Всѣ смертные приговоры были опредѣлены за предумышленное убійство, только въ 1854 г. суды постановили три приговора за убійство.

Въ великомъ герцогствѣ Баденскомъ было произнесено (на основаніи обычнаго права и введеннаго въ 1803 г. уголовнаго эдикта) слѣдующее число смертныхъ приговоровъ: въ 1829 г. — 7, въ 1830 г.—8, въ 1831 г.—3, въ 1832 г.—12, въ 1833

г.—7, въ 1834 г.—7, въ 1835 г.—8, въ 1836 г.—9, въ 1837 г.—10, въ 1838 г.—4. Затѣмъ 1844 году состоялось 2 приговора, въ 1845 г.—3, въ 1846 г.—4. Только съ 1852 г., послѣ введенія суда присяжныхъ, снова были изданы уголовныя таблицы. По этимъ таблицамъ оказывается, что въ 1852 г. было 3 приговора, въ 1853 г.—4, въ 1854, 1855, 1856 и 1860 г. по 3 ежегодно и въ 1859 г.—2. Въ 1857 и 1858 годахъ вовсе не было смертныхъ приговоровъ.

Относительно Брауншвейга нужно замѣтить, что во время царствованія герцога Карла Вильгельма не было произнесено ни одного смертнаго приговора и что, начиная съ 1817 г. всего только два приговора было приведено въ исполненіе. Со времени введенія суда присяжныхъ, съ 1 іюля 1853 г. по 1 іюля 1854 г. состоялся одинъ смертный приговоръ; во всѣ же остальные года не случалось смертныхъ приговоровъ, потому что суды даже при обвиненіи въ предумышленномъ убійствѣ назначали только тюремное заключеніе.

Представивъ данныя, заключающіяся въ уголовной статистикѣ нѣмецкихъ государствъ, мы перейдемъ теперь къ прочимъ государствамъ и остановимся прежде всего на Англіи; въ этой странѣ замѣчаются большія измѣненія относительно числа смертныхъ приговоровъ, что объясняется тѣмъ, что уголовные законы все болѣе и болѣе уменьшали число преступленій, которыя должны наказываться смертью (еще 70 лѣтъ тому назадъ смертная казнь назначалась въ 240 случаяхъ); а сила общественнаго мнѣнія, въ свою очередь, усиливала отвращеніе къ этому наказанію. Еще въ 1817 году въ Англіи было произнесено 1302 смертныхъ приговора; число это мало по малу понизилось до 1100, 1000 и только въ 1831 г. оно поднялось до 1601. Послѣ того какъ, начиная съ 1832 г., стали часто появляться законы, отмѣнявшіе [10]) смертную казнь относительно разныхъ отдѣльныхъ преступленій, число смертныхъ приговоровъ понизилось въ 1834 г. до 480, тогда какъ еще въ 1833 г.

былъ произнесенъ 931 приговоръ. Съ 1834 по 1838 г. число смертныхъ приговоровъ колебалось между цифрами 523 (въ 1835 г.) и 428 (въ 1837 г.). Съ 1838 г. наступаетъ значительное уменьшеніе ихъ, именно, въ 1838 г. было произнесено ихъ только 116, а въ 1839 только 54. Въ особенности замѣчательно, что число обвиненій въ предумышленномъ убійствѣ все болѣе и болѣе уменьшалось (не смотря на сильное возрастаніе народонаселенія Англіи); такъ въ періодъ времени съ 1836 г. по 1842 г. ихъ было 61 меньше, чѣмъ въ періодъ съ 1830 г. по 1836 г. и 93 меньше, противъ періода съ 1812 г. по 1818 г.; въ теченіе же этихъ послѣднихъ лѣтъ была совершена 91 казнь, тогда какъ съ 1836 г. по 1842 г. число казней не превышало 50 [11]). Изъ таблицы казней, совершонныхъ въ Англіи въ теченіе 50 лѣтъ, [12]) оказывается, что съ 1800 г. по 1810 г. было еще казнено 802 чел.. съ 1811 г. по 1820 г. даже 897 чел., тогда какъ въ періодъ съ 1831 г. по 1840 г. число казней доходило только до 250, а съ 1841 г. по 1850 г. не превышало 107. Изъ новѣйшихъ же извѣстій [13]) видно, что еще въ 1851 г. состоялось 70 смертныхъ приговоровъ, а уже въ 1859 г. ихъ было постановлено только 52, въ 1860 же году еще меньше, именно 48. Большая часть приговоровъ состоялась по обвиненіямъ въ предумышленномъ убійствѣ; но преступленіе это тоже случалось все рѣже и рѣже (въ 1859 г. 18 случаевъ, въ 1860 г. 17); казней же было совершено въ 1859 году 9, а въ 1860 г. 12.

Въ Шотландіи представляется замѣчательное уменьшеніе преступленій и смертныхъ приговоровъ. Между тѣмъ какъ еще въ 1823 г. было постановлено 32 приговора, въ 1824 г.—16, въ 1825 г. — 9, въ 1826 г. — 16, въ 1827 г. — 14, уже въ 1828 г. ихъ было только 7, и въ 1829 г. — 9, въ 1833 г. — 9, въ 1837 г.—3, въ 1841 г.—5, въ 1842 г. 1845 г. и 1846 г. совсѣмъ не было, въ 1847—2, въ 1848 г. —4, въ 1849 г.—5, въ 1850 г.—3, въ 1851 г.—1 въ 1852 г.—4, въ 1853 г.—6

въ 1854 г. — 1, въ 1855 г. — 2, въ 1856 г. и 1857 г. по 3 [14]). Вь 1858 и 1859 годахъ не состоялось ни одного смертнаго приговора; въ 1860 г. хотя и приговорили 4-хъ преступниковъ къ смертной казни, но ни одного изъ нихъ не казнили.

Въ особенности же обращаетъ на себя вниманіе исторія смертныхъ приговоровъ въ Ирландіи. Въ этой странѣ еще въ 1829 г. было ихъ 295, въ 1831 г. даже 309, въ 1834 г.— 319, а въ 1845 г. число ихъ понизилось до 13, и съ 1855 г. уже ежегодно, простиралось только до 5. Ирландія преимущественно можетъ служить доказательствомъ, какъ сильна связь, существующая между числомъ тяжкихъ преступленій и политическими обстоятельствами. Давнишнія политическія смуты, вредныя партіи, и преступный духъ братства, запугивавшій и менѣе испорченныхъ и уничтожавшій вообще сознаніе права и уваженіе къ жизни политическихъ противниковъ, были причинами тѣхъ явленій, что въ 1848 г. во время чрезвычайнаго политическаго волненія, было произнесено 45 смертныхъ приговоровъ и что еще въ 1850 г. возникло 43 обвиненія въ предумышленномъ убійствѣ; число этихъ обвиненій уменьшалось сообразно съ уменьшеніемъ волненія. Тоже самое замѣчается и относительно поджога, преступленія, къ которому такъ легко приводитъ человѣка чувство мести: именно, въ тѣ года, когда волненіе было въ полномъ разгарѣ, обвиненія въ поджогѣ случались чаще, чѣмъ во всякое другое время (въ 1850 г. было такихъ обвиненій 50, въ 1851 г. даже 160); съ прекращеніемъ же волненій уменьшалось тотчасъ и число обвиненій (въ 1856 г. ихъ было 19, въ 1858 г. — 27).

Относительно дѣйствія, производимаго смертною казнью, очень поучительны статистическія данныя, касающіяся Франціи. Въ 1825 г. (когда въ первый разъ появилась въ свѣтъ статистика преступленій) находимъ мы 980 обвиненныхъ въ преступленіяхъ, подлежавшихъ смертной казни, и 134 смертныхъ приговора, въ

томъ числѣ 60 за предумышленное убійство (59 было исполнено). Несмотря на эту строгость, въ 1826 г. замѣчается увеличеніе числа приговоровъ, послѣдовавшихъ за предумышленное убійство; именно ихъ было 84 изъ числа 150, произнесенныхъ въ теченіе упомянутаго года. Несмотря однако на продолжавшуюся строгость и на то, что 73 преступника были казнены, мы находимъ, что преступленія, подлежавшія казни, не переставали увеличиваться [15]). Съ 1832 г. вступилъ въ дѣйствіе обильный послѣдствіями законъ, предоставлявшій присяжнымъ право, посредствомъ признанія смягчающихъ обстоятельствъ, назначать опредѣленное наказаніе одною или двумя степенями ниже, что въ особенности чрезвычайно было важно въ отношеніи къ преступленіямъ, угрожаемымъ смертною казнью. Между тѣмъ какъ еще въ 1826 г. состоялось 150 смертныхъ приговоровъ (всѣ относились къ преступникамъ, бывшимъ на лицо), въ 1833 г. мы уже встрѣчаемъ только 50 приговоровъ. Далѣе, въ 1826 г. было казнено 73 человѣка, обвиненныхъ въ предумышленномъ убійствѣ, а въ 1833 г. только 25 подобныхъ преступниковъ подвергнулось казни. Затѣмъ, въ 1837 г. уже состоялось только 33 смертныхъ приговора. Усиленная строгость относительно приговоровъ замѣчается, начиная съ 1851 года. Въ 1851 г. мы находимъ 45 приговоровъ, въ 1854 г.—79, въ 1855 г.—61 [16]). Въ 1857 г. число приговоровъ возрасло до 58, но въ слѣдующемъ году оно понизилось до 38 а въ 1859 г. даже до 36, несмотря на то, что число обвиненій въ предумышленномъ убійствѣ простиралось въ 1858 г. до 196, а въ 1859 г. до 186. Ниже будетъ показана связь, существующая между этими колебаніями и правомъ присяжныхъ признавать смягчающія обстоятелества.

Что же касается Бельгіи, то мы имѣемъ важныя оффиціальныя таблицы [17]) о числѣ смертныхъ приговоровъ, послѣдовавшихъ въ этомъ государсгвѣ. Періодъ времени съ 1796 г. по 1807 былъ самый кровавый: такъ, напримѣръ въ 1801 г. послѣдовало 90 приговоровъ, въ 1802 г.—85, въ 1803 г.—86;

начиная съ 1808 г. число ихъ значительно понижается и во многіе года простирается отъ 23 до 25. Съ 1814 г. число приговоровъ становится еще менѣе значительнымъ (въ нѣкоторые года ихъ встрѣчается только по 8, а въ 1823 г. даже 6), пока въ 1828 г. не начинаетъ снова возрастать и доходить даже до 18 и 20 въ годъ (хотя бываютъ и исключенія, напр., въ 1830 г. состоялось только два приговора). Если различать два періода (французскаго господства до 1814 г. и владычества Голландіи) то можно замѣтить, что въ теченіе перваго періода много состоялось смертныхъ приговоровъ по обвиненіямъ въ опасномъ воровствѣ (300 случаевъ) и поджогѣ (39 случаевъ,) Въ первомъ періодѣ послѣдовало 379 смертныхъ приговоровъ по обвиненіямъ въ предумышленномъ убійствѣ, тогда какъ во второмъ періодѣ подобныхъ приговоровъ было только 113. Это явленіе тѣмъ болѣе замѣчательно, что въ теченіе періода, обильнаго смертными приговорами, изъ которыхъ многіе были приведены [18]) въ исполненіе, число тяжкихъ преступленій съ каждымъ годомъ возрастало, тогда какъ въ другомъ періодѣ, когда смертныхъ приговоровъ было меньше и казни случались рѣдко, тяжкія преступленія ежегодно уменьшались. Начиная съ 1831 г. по 1849 г. 461 человѣкъ былъ приговоренъ къ смерти (въ томъ числѣ 23 ч. отсутствовало). Нельзя не упомянуть, что смертные приговоры произносились за предумышленное убійство рѣже, чѣмъ за другія преступленія (изъ числа бывшихъ на лицо преступниковъ приговорено: 161 за предумышленное убійство, а 277 за другія преступленія), и что существуетъ большая разница между отдѣльными провинціями относительно примѣненія смертной казни; такъ, напримѣръ, въ Брабантѣ, въ теченіе одного 1846 года состоялось 6 смертныхъ приговоровъ, тогда какъ въ Намурѣ ихъ было только 4 во все время съ 1831 г. по 1849 г. и съ 1831 г. по 1842 г. совсѣмъ не было. Достойно замѣчанія также, что произнесеніе многихъ приговоровъ въ продолженіе одного года объясняется тѣмъ, что часто

приходилось судить цѣлую шайку, которая уже давно совершила преступленіе [19]). Въ Бельгіи въ 1850 г. было произнесено 43 смертныхъ приговора (16 за предум. убійство, 8 за поджогъ, 5 за дѣтоубійство), въ 1851 г. — 32 (15 за предум. убійство, 1 за отцеубійство, 11 за поджогъ), въ 1852 г. — 18 (только 4 за предум. убійство, 1 за изнасилованіе и убійство, 1 за убійство и воровство), въ 1853 г.—27 (9 за предум. убійство, 1 за поддѣлку монеты), въ 1854 г. — 32 (15 за предум. убійство), въ 1855 г.—32 (1 за отцеубійство, 12 за убійство и 1 за покушеніе на убійство) и наконецъ въ 1856 г.—20 (приговорено къ казни 5 убійцъ и 8 поджигателей).

Что же касается числа смертныхъ приговоровъ въ сѣверныхъ государствахъ Европы, то у насъ есть оффиціальныя извѣстія по этому предмету относительно Даніи, Швеціи и Норвегіи. Особенное вниманіе обращаютъ на себя Данія и Швеція, потому что въ этихъ государствахъ еще существуютъ старыя, чрезвычайно строгія уголовныя постановленія, которыя очень часто угрожаютъ смертью. Въ Даніи съ 1832 г. по 1840 г. было произнесено 123 смертныхъ приговора; а съ 1841 г. по 1855 г. ихъ состоялось 205. Вслѣдствіе строгости законовъ, смертные приговоры произносились въ случаяхъ убійства, изнасилованія, кровосмѣшенія и двоеженства. Въ 1844 г. была приговорена къ смерти женщина за нарушеніе супружеской вѣрности въ третій разъ; послѣдовало также три смертныхъ приговора за скотоложство въ 1844, 1845 и 1851 г., по одному въ каждый годъ. Въ Швеціи до самаго новѣйшаго времени число произнесенныхъ и даже исполненныхъ приговоровъ было чрезвычайно велико, но и въ послѣднее время число это все-таки довольно значительно [20]); такъ въ 1850 г. было приговорено къ смерти 85 человѣкъ (въ этомъ числѣ 36 женщинъ), въ 1851 г. опять 85, въ 1852 г.—84, въ 1853 г.—87, въ 1854 г.—89 (объ исполненіи приговоровъ см. § 8). Въ Норвегіи [21]) въ 1856 г. было осуждено на смерть 3 человѣка, въ 1857 г. опять 3; въ

1858 и 1859 годахъ состоялось по одному приговору и, наконецъ, въ 1860 г. послѣдовали 3 смертные приговора. Во всѣхъ случаяхъ приговоры были постановлены за предумышленное убійство, однако, часто случалось, что съ этимъ преступленіемъ были связаны и другія, какъ напримѣръ, въ 1857 г. грабежъ, воровство и поддѣлка монеты. Одинъ изъ приговоровъ, произнесенныхъ въ 1860 г., относился къ преступленію, которое еще было совершено въ 1838 году. Затѣмъ въ 1856 г. въ одномъ случаѣ убійство было совершено дочерью надъ отцемъ вслѣдствіе озлобленія, возбужденнаго въ ней его жестокимъ обращеніемъ съ ея матерью; дѣвушка имѣла намѣреніе освободить любимую мать отъ дальнѣйшихъ истязаній.

Намъ кажется, что будетъ не безполезно сообщить свѣдѣнія о смертныхъ приговорахъ, произнесенныхъ въ двухъ большихъ частяхъ Италіи: Неаполѣ и Пьемонтѣ. Относительно Неаполя мы имѣемъ оффиціальныя таблицы [22]) о числѣ приговоровъ, которые состоялись съ 1831 г. по 1850 г.; всѣхъ ихъ было 641 (въ томъ числѣ 23 за отцеубійство, 160 за убійство супруга, 19 за отравленіе, 229 за обыкновенное убійство, 11 за изнасилованіе, соединенное съ убійствомъ). Ежегодныя числа приговоровъ очень различны между собою, тогда какъ ихъ было еще въ 1831 г. — 79, въ 1832 г.—109, въ 1833 г.—95, уже въ годахъ: 1836, 1849 и 1850 цифра ихъ понижается до 30 и 36. Въ 1851 г. было приговорено къ смерти 50 человѣкъ (14 за политическія преступленія, 10 за обыкновенное убійство, 16 за убійство, соединенное съ воровствомъ).

Въ Пьемонтѣ [23]) было произнесено съ 1815 г. по 1823 г. всего 227 смертныхъ приговоровъ, съ 1824 г. по 1839 г.—229 и съ 1840 (годъ введенія въ дѣйствіе новаго уложенія) по 1855 г. — 200 приговоровъ (въ томъ числѣ 138, начиная со времени введенія публичнаго устнаго судопроизводства). По новѣйшимъ извѣстіямъ о смертныхъ приговорахъ, произнесенныхъ съ 1855 г. по 1860 г., оказывается, что въ апелляціонномъ су-

дебномъ округѣ Турина, въ теченіе 5 лѣтъ послѣдовалъ 71 приговоръ (12 въ 1855 г., 20 въ 1860 г.), въ округѣ Генуи постановлено было 17 приговоровъ и, наконецъ, въ округѣ Казале 16. Нужно замѣтить, что изъ числа приговоровъ, послѣдовавшихъ въ каждомъ округѣ, многіе произнесены противъ отсутствующихъ лицъ (напримѣръ, въ Туринѣ 19). Между преступленіями встрѣчается довольно много случаевъ грабежа, соединеннаго съ убійствомъ (23 случая въ туринскомъ округѣ, въ теченіе 5 лѣтъ). Замѣчательно также, что многіе смертные приговоры были, по рѣшенію кассаціоннаго суда, объявлены недѣйствительными.

§ 8.

Отношеніе числа смертныхъ приговоровъ къ числу казней и послѣдствія фактическаго неупотребленія смертной казни и ограниченной или полной ея отмѣны въ отдѣльныхъ государствахъ.

Хотя законъ, угрожающій смертною казнью, и примѣненіе этого закона къ преступленію, посредствомъ приговора, и заслуживаютъ полнаго вниманія изслѣдователя, но въ несравненно большей степени вниманіе его должно быть обращено на исполненіе приговора, при этомъ является необходимость: А) опредѣлить сколько приговоровъ, произнесенныхъ судомъ, было исполнено въ различныхъ государствахъ, Б) замѣтить, какое вліяніе имѣло въ государствахъ распоряженія правительствъ, не допускавшихъ исполненія приговоровъ въ теченіе долгаго времени; В) обратить вниманіе на опыты относительно увеличенія или уменьшенія тѣхъ преступленій, которыя прежде наказывались смертью, но потомъ на основаніи закона были освобождены отъ этого наказанія и Г) опредѣлить то вліяніе, которое вообще имѣла объявленная закономъ отмѣна смертной казни на увеличеніе или уменьшеніе преступленій.

A) Обращаясь къ Австріи, слѣдуетъ вспомнить вышеупомянутый декретъ 1803 г., по которому изъ приговоренныхъ къ смерти преступниковъ только тѣ должны быть казнены, которые по тяжести преступленія и личнымъ качествамъ не подаютъ ни малѣйшей надежды на исправленіе. По извѣстіямъ, сообщеннымъ въ § 7, видно, что съ 1803 г. по 1848 г. было произнесено 1304 смертныхъ приговора, но изъ нихъ 856, по случаю помилованія, не было исполнено. Изъ 911 приговоренныхъ за предумышленное убійство было казнено 421, изъ 121 приговореннаго за государственную измѣну только 2, изъ 84 приговоренныхъ за поджогъ всего 18. Можно принять, что ²/₃ приговоренныхъ къ смерти получили помилованіе. Выше уже было замѣчено, что число смертныхъ приговоровъ вообще увеличилось; этого нельзя сказать о помилованіяхъ, потому что число ихъ чрезвычайно различно въ каждомъ отдѣльномъ году. Съ 1822 г. по 1830 г. болѣе половины приговоренныхъ къ смерти было помиловано (напр. въ 1822 г. изъ 33 помиловано 19, въ 1824 г. изъ 28—18, въ 1829 г. изъ 29—20), тоже съ 1829 г. по 1841 г. было помиловано 519 человѣкъ изъ 791; даже изъ числа 199, приговоренныхъ за предумышленное убійство, получили помилованіе 161; изъ 78, приговоренныхъ за убійство супруга, половина была помилована, изъ 62, приговоренныхъ за убійство собственнаго ребенка, былъ казненъ только 1, а изъ числа 62, приговоренныхъ за поддѣлку кредитныхъ бумагъ, ни одинъ не подвергнулся казни. Въ 1831 г. изъ 42 было казнено только 14, въ 1832 г. изъ 69 всего 21, въ 1833 г. изъ 48 всего 13, въ 1838 г. изъ 67 только 18, тогда какъ въ 1830 г. изъ 50 подвергнулись казни 26 и въ 1834 г. изъ 82 человѣкъ 32. Въ 1843 г. изъ 30, приговоренныхъ къ смерти, получило помилованіе 22. Съ 1845 г. по 1848 состоялось 357 смертныхъ приговоровъ; изъ нихъ было исполнено только 27 (въ Галиціи 11), а, слѣдовательно, по 330 приговорамъ послѣдовали помилованія. Въ 1856 г. состоялось 122 приговора (правда въ

томъ числѣ 8 противъ отсутствующихъ лицъ, обвиненныхъ въ въ государственной измѣнѣ); изъ числа 59, обвиненныхъ предумышленномъ убійствѣ, 39 было помиловано, тогда какъ всѣ остальные, какъ напримѣръ, обвиненные въ поджогѣ (6), помилованія не получили.

Что же касается Пруссіи, то оффиціальная таблица сообщаетъ, что съ 1826 г. по 1843 г. въ рейнскихъ провинціяхъ было приговорено къ смерти 189 и изъ нихъ казнено только 6, а въ остальныхъ провинціяхъ число приговоренныхъ къ смерти простиралось до 237, изъ нихъ же казнено было 94. Изъ числа 12, приговоренныхъ за поджогъ, послѣдствіемъ котораго было погибель человѣка, подвергся казни только одинъ [1]). За умерщвленіе незаконнаго ребенка было приговорено къ смерти, въ старыхъ провинціяхъ, всего 29 и казнено 3 (въ случаяхъ, не представлявшихъ собственно дѣтоубійство въ тѣсномъ смыслѣ этого слова). Изъ числа 11, осужденныхъ на смерть за убійство восходящихъ родственниковъ только одинъ былъ казненъ, обнаружившій особенную жестокость. Въ рейнскихъ провинціяхъ за предумышленное убійство было приговорено къ смерти 48 и казнено изъ нихъ только 5, изъ 87 же, приговоренныхъ въ остальныхъ провинціяхъ, подвергнулось казни 76. Достойно замѣчанія, что и въ этихъ случаяхъ опытъ показалъ, какъ трудно провести вѣрную границу между предумышленнымъ убійствомъ и убійствомъ [2]). По статистическимъ свѣдѣніямъ, обнимающимъ собою 37 лѣтъ [3]) (1818 — 1854 г.), видно, что въ теченіе этого времени было постановлено 988 смертныхъ приговоровъ, изъ которыхъ 286 получили утвержденіе (за предумышленное убійство приговорено къ смерти 534 и казнено 249, а за дѣтоубійство приговорено 124 и казнено 2). Разсматривая отношенія между приговорами и помилованіями, можно раздѣлить все вышеозначенное время на нѣсколько слѣдующихъ періодовъ: 1-ый) съ 1818 г. по 1824 г., когда среднимъ числомъ происходило въ годъ 10 казней; 2-ой) съ 1825 г. по 1833 г., когда ежегодно случалось

5 казней (за исключеніемъ 1829 г., въ которомъ было ихъ 12 и 1832, 1833 и 1834 г., въ которые происходило по 2 казни ежегодно); 3-ій) съ 1839 г. по 1845 г, когда ежегодно было отъ 5 до 8 казней; 4-ый) съ 1848 г., въ которомъ вовсе не было казней, по 1849 г., въ которомъ случилось 3 казни и 5-ый) начиная съ 1850 г., когда строгость особенно увеличилась; такъ, въ 1851 г. (при дѣйствіи уже новаго уголовнаго уложенія) изъ 60 приговоровъ было исполнено 19, въ 1852 г. изъ 39 приговоровъ 14, въ 1853 г. изъ 40—23, въ 1854 г., изъ 37—20, въ 1855 г. изъ 49—20 и въ 1856 г. изъ 41 приговора 26 [4]).

Въ королевствѣ Баваріи было помиловано 2 изъ 3, приговоренныхъ къ смерти въ 1832 г., а въ рейнской ея части всѣ 10 преступниковъ, присужденные къ казни съ 1832 г. по 1835 г., получили помилованіе. Что же касается отношенія, существующаго между приговорами, произнесенными со времени введенія суда присяжныхъ, и исполненіемъ ихъ, то оффиціальныя таблицы показываютъ, что съ $18^{50}/_{51}$ до $18^{53}/_{54}$ изъ числа приговоренныхъ къ смерти: 26 было казнено, а 89 помиловано (35 убійцъ, 16 разбойниковъ и 11 поджигателей). Казни большею частью происходили въ Верхней Баваріи. Съ $18^{54}/_{55}$ г. до $18^{56}/_{57}$ г. изъ 68, присужденныхъ къ смерти, 18 было казнено, именно, въ $18^{54}/_{55}$ г. 4 человѣка, въ $18^{55}/_{56}$ г. 9 человѣкъ и въ $18^{56}/_{57}$ г. 5 человѣкъ; въ Верхней Баваріи въ теченіе 3 лѣтъ опять случилось 10 казней (12 убійцъ получили помилованіе). Изъ 23 смертныхъ приговоровъ, постановленныхъ въ 1858 г., было исполнено 7 (4 за предумышленное убійство, 3 за грабежъ). Въ 1859 г. къ смерти былъ приговоренъ 21 человѣкъ (12 за предумышленное убійство) и 5 убійцъ было казнено; а въ 1860 г. изъ 12 человѣкъ (8 за предумышленное убійство) приговоренныхъ къ смерти, подверглись этому наказанію 2.

Баварія [5]) представляетъ важныя доказательства, которыя говорятъ противъ дѣйствительности смертной казни; именно въ этомъ

государствѣ въ теченіе 7 лѣтъ, съ 1850 г. до 1857 г. среднимъ числомъ каждый годъ было исполняемо по 6 казней и среднимъ же числомъ совершалось ежегодно по 156 случаевъ предумышленнаго убійства, убійства и нанесенія увѣчій, сопровождаемыхъ смертью, между тѣмъ какъ въ продолженіе цѣлыхъ 14 лѣтъ, съ 1836 г. до 1850 г., когда ежегодно совершалась только одна казнь, число вышеозначенныхъ преступленій въ Баваріи не превышало 155.

Относительно Виртемберга мы имѣемъ свѣдѣнія, что изъ 24 смертныхъ приговоровъ, произнесенныхъ съ 1813 г. по 1823 г., было исполнено 14, а изъ приговоровъ, состоявшихся съ 1834 г. по 1838, ни одинъ не былъ приведенъ въ исполненіе. Изъ 7-ми приговоровъ, постановленныхъ первою инстанціею въ $18^{38}/_{39}$ году, 2 были исполнены, а 2 измѣнены высшею инстанціею. Въ $18^{39}/_{40}$ г. не состоялось, какъ выше уже было замѣчено, вовсе ни одного смертнаго приговора. Затѣмъ 3 приговора, состоявшіеся въ $18^{40}/_{41}$ и $18^{41}/_{42}$ г., были исполнены, а по одному, постановленному въ $18^{42}/_{43}$ г., послѣдовало помилованіе. По всѣмъ же 5 приговорамъ, произнесеннымъ въ $18^{43}/_{44}$ и $18^{44}/_{45}$ г., послѣдовало исполненіе, но за то въ $18^{45}/_{46}$ г. не состоялось ни одного смертнаго приговора. А съ 1855 г. по 1858 г. всѣ преступники, приговоренные къ смерти за предумышленное убійство, были казнены.

Въ королевствѣ Саксоніи въ періодъ времени съ 1815 г. по 1838 г. находились многіе года, въ которые не было исполнено ни одного смертнаго приговора, хотя и много ихъ было постановлено, напр. въ 1833 г. — 7 приговоровъ, въ 1834 г. — 5, въ 1836 г, — 5, въ 1837 г. — 10; но были и другіе года, какъ напр. 1835, въ теченіе котораго изъ 9 приговоровъ 2 было исполнено. Вообще же изъ всѣхъ 158 смертныхъ приговоровъ, послѣдовавшихъ съ 1815 г. по 1838, было приведено въ исполненіе 30. Относительно новѣйшаго времени мы имѣемъ извѣстія, что съ 1856 г. до 1860 г. изъ 11 лицъ, приговоренныхъ

къ смерти подверглось казни только 4, которые всѣ были обвинены въ предумышленномъ убійствѣ.

Что же касается до курфиршества Гессенскаго, то намъ извѣстно, что изъ 10, приговоренныхъ въ этомъ государствѣ къ смерти съ 1826 г. по 1837 г., было казнено 7 человѣкъ.

Въ великомъ герцогствѣ Баденскомъ часто случались года, когда вовсе не было казней, какъ напримѣръ, въ 1830 г., въ которомъ, однако, состоялось 8 смертныхъ приговоровъ, въ 1831 г. и въ 1833 г., въ которомъ 7 человѣкъ было приговорено къ смертной казни. Въ 1829 г. было казнено 3 изъ числа 7, присужденныхъ къ смерти; въ остальные же года до 1838 случалось постоянно по одной казни ежегодно. Съ 1844 г. по 1846 г. вовсе не было казней (въ одномъ случаѣ высшій судъ отмѣнилъ смертный приговоръ). Въ 1852 г. произошла одна казнь, въ 1853 г. было 3 казни, въ 1855 и 1856 г. было постановлено въ каждомъ по три приговора (съ одною казнью), въ 1854 г. изъ 3 приговоровъ 2 были исполнены, въ 1857 и 1858 г. вовсе не случалось смертныхъ приговоровъ, въ 1859 г. было ихъ 2 (по обоимъ послѣдовало помилованіе); а въ 1860 г. изъ 3 приговоровъ только одинъ былъ приведенъ въ исполненіе.

Изъ таблицы смертныхъ приговоровъ въ Нассау видно, что въ этомъ государствѣ съ 1826 г. по 1835 г. произнесены были смертные приговоры относительно 49 лицъ, но изъ нихъ подверглось казни только 7. Въ числѣ означенныхъ 49 считаются и тѣ 37 человѣкъ, которые въ 1831 г. были приговорены военнымъ судомъ къ смерти за умерщвленіе кадета Вигеліуса; оставляя же этотъ случай въ сторонѣ, окажется, что въ теченіе 10 лѣтъ состоялось 12 приговоровъ и изъ нихъ 3 были исполнены.

По оффиціальнымъ таблицамъ, опредѣляющимъ отношеніе числа смертныхъ приговоровъ къ числу казней въ Англіи, оказывается, что съ 1810 г. по 1832 г. было казнено всего 759 человѣкъ; а въ нѣкоторые отдѣльные года, какъ напр. въ 1817 г.

всего 115 изъ 1302 приговоренныхъ и въ 1821 г. 114 человѣкъ. Хотя съ того времени число смертныхъ приговоровъ все еще не понижается (въ 1831 г. ихъ было еще 1601), но за то уменьшаются казни, число которыхъ ежегодно не превышаетъ 50, за исключеніемъ, впрочемъ, 1827 и 1829 годовъ, когда казненныхъ было 70 и даже 79. Съ 1832 года отношенія измѣняются; число смертныхъ приговоровъ уменьшается уже потому, что законъ 1832 года отмѣнилъ смертную казнь для значительнаго числа преступленій; но еще значительнѣе уменьшаются казни. Мы разсмотримъ эти явленія въ отношеніи къ предумышленному убійству. Въ 1829 г. изъ 12, приговоренныхъ за убійство, было казнено 11, въ 1841 г. изъ 20 подверглось казни только 10, въ 1843 г. изъ 22 всего 16, въ 1846 изъ 13 только 6. Съ 1800 г. по 1810 г. еще было казнено 802 человѣка и съ 1811 г. по 1820 г. 897 человѣкъ, тогда какъ уже съ 1831 г. по 1840 г. было совершено только 250 казней и съ 1841 г. по 1850 г. только 107. Въ 1851 г. состоялось 70 смертныхъ приговоровъ (16 за предумышленное убійство), изъ нихъ исполнено было 10. Въ 1859 г. состоялись 52 приговора; по 9 изъ нихъ послѣдовало исполненіе, а въ 1860 г. было 48 приговоровъ и только 12 казней. Уже давно замѣчено, что приговоры получаютъ утвержденіе только въ тѣхъ случаяхъ, когда существуетъ обвиненіе въ предумышленномъ убійствѣ.

Еще въ 1823 г. въ Шотландіи изъ 23 осужденныхъ было казнено 16, въ 1826 г. 8 изъ 26, въ 1829 г. 6 изъ 9, въ 1837 г. 2 изъ 3 осужденныхъ. А съ 1851 г. число казней такъ значительно понижается, что ихъ бываетъ не болѣе одной ежегодно (за исключеніемъ только 1852 и 1857 г., въ эти года было по 3 казни). Въ 1858 и 1859 г. вовсе не было смертныхъ приговоровъ, а въ 1860 г. хотя и состоялось ихъ 4, но по всѣмъ послѣдовало помилованіе.

Но всего замѣчательнѣе отношенія между приговорами и казнями въ Ирландіи. Въ этой странѣ въ 1823 г. былъ исполненъ

61 приговоръ изъ 241, въ 1829 г. было исполнено 60 изъ 295, въ 1828 г. только 21 изъ 211, а послѣ 1850 г., въ которомъ изъ 17 осужденныхъ на смерть подвергнулось этому наказанію 8, число казней до 1855 г. уже ежегодно не превышаетъ 4.

Во Франціи періодъ времени съ 1825 г. по 1832 г. отличался большою строгостью наказаній [6]), хотя съ 1828 г. эта строгость стала по немногу ослабѣвать. Система смягчающихъ обстоятельтвъ, введенная въ 1832 г., произвела то, что число смертныхъ приговоровъ уменьшилось и смертная казнь стала назначаться только за самыя тяжкія преступленія (въ 1833 г.—50 приговоровъ, а въ 1834 г.—31). Только съ трудомъ могъ согласиться король, лично не расположенный къ смертной казни, на утвержденіе приговоровъ, которыхъ и было исполнено въ 1833 г. всего 34, въ 1835 г. — 39, въ 1838 — 34. Число смертныхъ приговоровъ внезапно возрасло въ 1854 г. до 79 и изъ нихъ 34 были исполнены. Въ 1853 г, послѣдовало 39 приговоровъ (27 казней), въ 1856 г. было казнено 17 и 46 осужденныхъ, въ 1857 г. 32 изъ 58, въ 1858 г. 23 изъ 38 и въ 1859 г. 21 изъ числа 36, приговоренныхъ къ смерти.

Сильную противоположность строгости, существовавшей во Франціи, представляетъ та кротость, которая проявлялась относительно преступленій въ Бельгіи, гдѣ были такъ часты помилованія. Тогда какъ во время французскаго владычества замѣчается большая жестокость относительно наказаній (изъ 407 приговоровъ, состоявшихся во время съ 1800 г. по 1809 г., было исполнено, по оффиціальнымъ извѣстіямъ—323), при господствѣ голландцевъ жестокость эта мало-по-малу смягчается (изъ 150 смертныхъ приговоровъ, послѣдовавшихъ съ 1814 г. по 1829 г., было исполнено 47) и, наконецъ, со вступленіемъ на престолъ настоящаго короля смертная казнь начинаетъ рѣдко употребляться. Такъ изъ 483 смертныхъ приговоровъ, произнесенныхъ съ 1831 г. по 1849 г. противъ преступниковъ, бывшихъ

на лицо, исполнено только 28; а съ 1850 и до 1856 г. было постановлено 204 приговора, изъ которыхъ 22 были приведены въ исполненіе [7]).

Въ королевствѣ Нидерландскомъ строгость относительно примѣненія смертной казни измѣняется, смотря по отдѣльнымъ годамъ; съ 1811 г. по 1820 г. было казнено 42 (39 помиловано), тогда какъ съ 1831 г. по 1840 г. 57 приговоровъ не получило утвержденія и 17 было исполнено, съ 1841 г. по 1850 г. изъ 125 приговоровъ 105 не получило утвержденія и только 10 было исполнено, въ 1851 г. изъ 7 приговоровъ ни одинъ не былъ утвержденъ [8]). Въ 1854 г. изъ 13 приговоренныхъ подвергся казни одинъ и въ 1855 г. изъ 14 человѣкъ тоже одинъ, въ 1856 г. изъ 8 осужденныхъ было казнено 3, а въ 1857 и 1858 годахъ вовсе не происходило казней (въ 1857 г., однако, состоялось 7 приговоровъ).

Что же касается Даніи то изъ 205 смертныхъ приговоровъ, произнесенныхъ съ 1841 г. по 1855 г. было исполнено 80, а по 125 послѣдовали помилованія. По всѣмъ смертнымъ приговорамъ, за исключеніемъ опредѣляемыхъ за предумышленное убійство, постоянно выходятъ помилованія; но нерѣдко бываютъ однако, случаи, когда и обвиненные въ предумышленномъ убійствѣ, получаютъ помилованіе (оно послѣдовало относительно 21 мущины и 7 женщинъ).

Въ Швеціи въ прежнее время и даже до самаго новѣйшаго времени казни были довольно часты (см. объ этомъ въ предыдущемъ §), хотя и случалось много помилованій [9]). Въ числѣ казней обнаружилось, однако, замѣчательное измѣненіе со времени вступленія на престолъ кронпринца, который такъ энергически высказался противъ смертной казни; сдѣлавшись королемъ, онъ съ трудомъ и только вслѣдствіе усиленныхъ настояній министровъ рѣшался утверждать смертные приговоры. Слѣдствіемъ всего этого было то, что въ 1850 г. изъ 85 приговоренныхъ къ смерти было казнено только 5, въ 1851 году г. изъ 85 все-

го 8, въ 1852 г. изъ 89 всего 2, въ 1853 г. изъ 87 только 11 и, наконецъ, въ 1854 г. изъ 89 всего 8 человѣкъ. Въ Норвегіи, съ 1856 г. по 1860 г. было приговорено къ смерти 11 человѣкъ и изъ нихъ казнено 3 [10]).

Разсматривая судьбу приговоренныхъ къ смерти въ Неаполѣ съ 1831 г. по 1850 г., нельзя не обратить вниманіе на то, что многіе изъ смертныхъ приговоровъ были кассированы кассаціоннымъ судомъ (въ 1832 г. — 36 приговоровъ, въ 1833 г.—40, въ послѣдніе года — 40); при вторичномъ же разсмотрѣніи дѣлъ послѣдовали, вмѣсто смертныхъ приговоровъ, другія рѣшенія (въ 72 случаяхъ только лишеніе свободы и въ 44 освобожденіе отъ суда, впредь до открытія новыхъ доказательствъ). Изъ 641 приговореннаго къ смерти въ теченіе 20 лѣтъ было казнено только 55; въ нѣкоторые года было по одной казни (въ 1834 г.), въ другіе по 2 (въ 1836 г.) и въ послѣдніе постоянно по 3; изъ 50 же приговоренныхъ къ смерти въ 1851 г. подверглось казни 7 человѣкъ.

Въ Пьемонтѣ изъ 227, приговоренныхъ къ смерти съ 1815 г. по 1823 г., было казнено 198; изъ 229, приговоренныхъ съ 1824 г. по 1839 г., подверглось казни 166; въ 1824 г. изъ 12 казнили 11, въ 1839 г. изъ 13—7; съ 1840 г. по 1855 г. было 200 приговоренныхъ и 109 казненныхъ. Относительно помилованій часто правительство было очень щедро (въ 1841 и 1843 г. случилось въ каждомъ по одной только казни); но вдругъ ему казалось необходимымъ обратиться къ строгости и помилованія тогда постоянно отказывались; такъ напр. въ 1853 г. изъ 26 приговоренныхъ было казнено 14, въ 1854 г. изъ 19—13. Въ новѣйшее время замѣчается тоже большая строгость. Съ 1855 г. по 1860 г. изъ числа приговоренныхъ къ смерти въ Туринѣ было казнено 32 и помиловано 13; а въ Генуѣ было ихъ казнено 5 и помилованъ 1. Ниже мы представимъ окончательные выводы изъ сообщенныхъ нами свѣдѣній.

Б) Предметомъ внимательныхъ наблюденій должно служить то вліяніе, которое имѣло въ государствахъ фактическое неупотребленіе смертной казни, состоявшее въ томъ, что помилованія постоянно въ теченіе долгаго времени отмѣняли смертные приговоры. Изъ вышеприведенныхъ свѣдѣній оказывается, что въ нѣкоторыхъ государствахъ часто въ теченіе многихъ лѣтъ вовсе не было казней. Но особенно замѣчательно, что въ Тосканѣ, гдѣ смертная казнь, введенная снова въ 1795 г. относительно нѣкоторыхъ преступленій, вовсе не приводилась въ исполненіе, все-таки не замѣчалось тогда увеличенія преступленій, подлежавшихъ этому наказанію, и даже во время французскаго владычества, [11]). Важно также то, что съ 1831 г. и до новѣйшаго времени въ Тосканѣ не случилось ни одной казни; хотя во время сильныхъ волненій, уже послѣ введенія смертной казни въ уголовные законы, и состоялся въ 1850 г. смертный приговоръ за одно возмутительное убійство, но и онъ небылъ приведенъ въ исполненіе по случаю помилованія. Таблицы показываютъ, что тяжкія преступленія не увеличиваются; а изъ донесеній опытныхъ чиновниковъ оказывается, что не представляется вовсе потребности относительно введенія смертной казни снова въ законодательство [12]).

Не менѣе заслуживаютъ вниманія опыты, представляемые Бельгіею, въ которой съ 1830 г. по 1833 г. вовсе не было казней, отчего, однако, число тяжкихъ преступленій вовсе не увеличилось [13]). Подобныя же явленія замѣчаются: въ Баваріи, гдѣ напримѣръ, въ рейнской ея части постоянно въ теченіе многихъ лѣтъ всѣ приговоренные къ смерти получали помилованіе; въ Баденѣ, въ которомъ въ продолженіе многихъ лѣтъ вовсе не было казней, и наконецъ, въ Ольденбургѣ, гдѣ въ царствованіе герцога Петра не произошло ни одной казни и только при покойномъ великомъ герцогѣ былъ казненъ одинъ убійца. Вмѣстѣ съ тѣмъ другіе опыты показываютъ, что чѣмъ дольше не совершается казней въ государствѣ, тѣмъ болѣе на-

родъ привыкаетъ къ мысли о паденіи смертной казни; въ случаѣ же совершенія ея, народъ, сравнивая настоящій случай съ другими болѣе тяжкими, въ которыхъ, однако, послѣдовало помилованіе, выводитъ такое заключеніе, что представилась надобность въ жертвѣ, чтобы дать примѣръ энергіи. Строгая партія, привыкшая въ жестокихъ наказаніяхъ видѣть самыя лучшія средства для управленія, пользуется всякимъ удобнымъ случаемъ, чтобы стараться представить мнимый вредъ частыхъ помилованій для того, чтобы побудить правительство назначить казнь, которая должна служить доказательствомъ его строгости. Подобный случай былъ въ Бельгіи, гдѣ въ 1835 г. правительство побуждено было назначить казнь (уже впрочемъ, въ 1834 г. въ Восточной Фландріи по одному приговору, изъ 28, послѣдовала казнь); но потомъ въ камерахъ и въ печати неоднократно было высказано мнѣніе, что правительство поддалось требеваніямъ одной партіи и пришло къ невѣрному рѣшенію [14]).

B) Собирая опыты о томъ вліяніи, которое имѣли законы, отмѣнившіе смертную казнь относительно преступленій, которые прежде подлежали этому наказанію, можно замѣтить, что статистика представляетъ только одни въ высшей степени благопріятныя данныя; это въ особенности замѣчается въ отношеніи къ Англіи, статистическія таблицы которой показываютъ, что отмѣна смертной казни не только не увеличила преступленій, но придала даже больше силы вообще наказанію. Яснымъ доказательствомъ сказаннаго служатъ случаи воровства лошадей, изнасилованія, насильственнаго вторженія въ домъ и въ особенности поддѣлки монеты. Именно съ 1821 г. по 1830 г. за воровство лошадей было казнено 46, за поддѣлку монеты 44, и съ 1831 г. по 1840 г. за изнасилованіе 18 и поджогъ 53; послѣ же отмѣны смертной казни преступленія эти, какъ показываютъ данныя, не увеличились [15]). Когда законъ объ отмѣнѣ смертной казни за эти преступленія былъ обсуждаемъ, то въ парламентѣ были высказаны точно такія же опасенія, ка-

кія высказываются теперь по поводу полной отмѣны смертной казни. Опытъ доказалъ что опасенія эти лишены основанія.

Г) Важнѣе всего будетъ разсмотрѣть вліяніе полной отмѣны смертной казни, которая состоялась на основаніи закона. Прежде всего мы напомнимъ здѣсь опыты, касающіеся Тосканы, гдѣ смертная казнь съ 1786 г. по 1795 г. совсѣмъ была отмѣнена, съ 1795 г. существовала, въ ограниченномъ видѣ, съ 1847 г. до 1854 г. вовсе не существовала, такъ какъ была отмѣнена закономъ, въ 1854 была снова возстановлена, но не приводилась въ исполненіе и наконецъ, 1859 г. совсѣмъ была отмѣнена. Изъ оффиціальныхъ извѣстій видно, что во время отмѣны смертной казни число преступленій, подлежавшихъ этому наказанію, вовсе не увеличилось, и что въ особенности въ теченіе періода времени съ 1847 г. по 1854 г. не замѣчено было увеличенія тяжкихъ преступленій. Вліятельныя правительственныя лица, находящіяся во Флоренціи [16]), свидѣтельствуютъ, что постоянно опытные люди въ Тосканѣ не признаютъ необходимости смертной казни даже въ случаѣ, если бы преступленія увеличились. Относительно же вліянія, которое имѣла отмѣна казни, начиная съ 1860 г., трудно еще теперь сдѣлать вѣрное заключеніе.

Что же касается опытовъ, представляемыхъ тѣми американскими штатами, гдѣ законъ отмѣнилъ смертную казнь, то мы имѣемъ по этому предмету оффиціальныя извѣстія, касающіяся Мичигэна [17]) и Родъ-Эйленда [18]). По этимъ извѣстіямъ, въ Мичигэнѣ, со времени уничтоженія смертной казни, число приговоровъ, постановленныхъ за убійства и въ особенности первой степени, подлежавшія прежде казни, не увеличилось; въ Родъ-Эйлендѣ хотя и замѣчено было увеличеніе преступленій, но тѣмъ не менѣе всѣ предложенія о возстановленіи смертной казни были отвергнуты.

Относительно Ольденбурга, гдѣ смертная казнь уничтожена съ 1849 г., свѣдѣнія, собранныя у вліятельныхъ чиновниковъ

и директора тюремъ Гойера, показываютъ, что какъ народъ вообще, такъ и юристы не желаютъ вовсе возстановленія казни; въ особенности же общественное мнѣніе сильно склонили въ пользу отмѣны казни многіе случаи совершеннаго исправленія убійцъ, которые были приговорены къ пожизненному заключенію. Гойеръ сообщаетъ, что въ концѣ 1861 г. въ тюрьмѣ находилось 9 преступниковъ, приговоренныхъ къ пожизненному заключенію и въ смирительномъ домѣ 5 женщинъ, приговоренныхъ къ заключенію на неопредѣленное время (2 за дѣтоубійство); изъ всѣхъ этихъ лицъ только 2 упорствуютъ. Изъ 3 отравительницъ (одна привезена изъ Бремена) 2 ведутъ себя такъ примѣрно, что могутъ почитаться исправленными [19]); а изъ 3 мущинъ, приговоренныхъ къ пожизненному заключенію за поджогъ, одинъ отличался полнѣйшею безпечностью, но теперь исправленъ, посредствомъ преподаванія и поученія [20]).

Что же касается Нассау (гдѣ смертная казнь отмѣнена съ 1849 г.), то у насъ имѣются оффиціальныя таблицы съ 1851 г. по 1858 г., по которымъ видно, что въ 1855 г. было обвинено въ предумышленномъ убійствѣ 4 (изъ нихъ 3 оправданы), и въ 1856 г. — 3 (1 оправданъ), въ 1857 г. — 6 (4 оправданы) и въ 1858 г. — 6, которые всѣ были оправданы. Съ 1855 г. по 1858 г. было приговорено 5 человѣкъ къ пожизненному заключенію въ смирительномъ заведеніи (въ 1855 г. — 3, въ 1856 г. — 2, въ 1857 и 1858 г. ни одного). Отсюда можно замѣтить, что послѣ отмѣны смертной казни преступленія не увеличились; оттого то и суды, спрошенные правительствомъ, не предлагали возстановить смертную казнь.

Въ Нефшательскомъ кантонѣ, въ которомъ законъ въ 1854 г. уничтожилъ смертную казнь, тяжкія преступленія, какъ видно изъ статистическихъ таблицъ, не увеличились; даже не представляется вовсе обвиненій въ предумышленномъ убійствѣ. Число преступленій, совершонныхъ съ 1854 г., меньше, чѣмъ въ 1853 г. Высшимъ наказаніемъ въ 1855 г. было заключеніе въ тюрьмѣ

на 15 лѣтъ и къ этому наказанію приговорили 2; въ 1856 г. случилось два приговора, осудившіе преступниковъ на пожизненное заключеніе въ тюрьмѣ (въ первый разъ, начиная съ 1848 г.); а въ 1857 г. состоялся одинъ такой приговоръ. Вообще же не замѣтно, чтобы кто нибудь желалъ возстановленія смертной казни.

§ 9.

Вліяніе смертной казни, какъ наказанія, опредѣленнаго закономъ, на отправленіе уголовнаго правосудія.

Извѣстное наказаніе, употребляемое государствомъ. тогда только имѣетъ значеніе, когда лица, учавствующія въ отправленіи правосудія и имѣющія вліяніе на судебный приговоръ, не противятся этому наказанію. Если народъ и судьи чувствуютъ отвращеніе или не одобряютъ наказанія, опредѣленнаго закономъ, то по опытамъ извѣстно, что будутъ употреблены всѣ средства для того, чтобы устранить примѣненіе этого наказанія. Это въ особенности замѣчается относительно смертной казни въ тѣхъ случаяхъ, когда большинство не одобряетъ ее. Чрезвычайно замѣчательно мнѣніе одного англійскаго священника [1]), состоявшаго при тюрьмахъ; онъ говоритъ, что при возрастающемъ нерасположеніи къ смертной казни въ Англіи судьи, присяжные, защитники, свидѣтели и обвинители составили какъ-бы родъ заговора съ тою цѣлью, чтобы не допускать употребленія смертной казни. Очень понятно, что при такомъ порядкѣ вещей ослабляются сила наказанія и уваженіе къ закону. Это видно изъ того, что граждане, которымъ преступленіе принесло вредъ, удерживаются отъ подачи жалобъ въ судъ или отъ обвиненія [2]), а свидѣтели, которые могли бы дать важныя показанія, стараются представить суду такія свѣдѣнія (противныя истинѣ), которыя устраняютъ возможность тяжкаго наказанія, опредѣленнаго закономъ. Относи-

тельно же лицъ, призванныхъ быть присяжными, нужно замѣтить, что гражданское общество при обсужденіи тяжкихъ преступленій часто не пользуется въ такомъ важномъ дѣлѣ содѣйствіемъ честнаго человѣка, вполнѣ способнаго, быть присяжнымъ, только потому, что онъ на сдѣланный вопросъ честно отвѣчаетъ, что не одобряетъ смертной казни, отчего и не можетъ быть присяжнымъ въ извѣстномъ случаѣ [3]). Преимущественно нерасположеніе присяжныхъ къ смертной казни обнаруживается въ томъ, что они при обвиненіи въ такихъ преступленіяхъ, которыя по закону подлежатъ означенному наказанію, дѣлаютъ изворотъ, стараясь, для устраненія смертной казни, оцѣнить ниже преступленіе, когда извѣстная сумма влечетъ за собой казнь [4]). Съ подобною же цѣлью присяжные часто объявляютъ виновнаго невиннымъ, не приходятъ къ единогласному рѣшенію въ тѣхъ случаяхъ, когда это условіе необходимо для постановленія обвинительнаго приговора, и, наконецъ, при рѣшеніи вопроса о томъ фактѣ, который влечетъ за собою казнь, стараются смягчить его, напримѣръ въ предумышленномъ обществѣ отрицаютъ намѣреніе и такимъ образомъ преступника обвиняютъ въ простомъ убійствѣ, которое ненаказывается смертью [5]). Въ особенности заслуживаетъ вниманія то, какимъ образомъ, присяжные, желая побудить судъ къ замѣнѣ назначеннаго наказанія болѣе мягкимъ, пользуются предоставленнымъ имъ правомъ присоединять къ обвинительному приговору смягчающія обстоятельства. Наши читатели помнятъ, что это право было дано имъ закономъ 1832 года, по волѣ короля Людовика Филиппа, бывшаго противникомъ смертной казни; онъ хотѣлъ дать случай высказаться французамъ относительно примѣненія смертной казни и ограничить во всякомъ случаѣ ея употребленіе съ тѣмъ, чтобы мало-по-малу придти къ совершенной отмѣнѣ этого наказанія. Король также полагалъ посредствомъ этого закона и побудить присяжныхъ къ постановленію обвинительныхъ приговоровъ, такъ какъ прежде они воздержива-

лись отъ произнесенія ихъ изъ опасенія, что приговоръ повлечетъ за собою смертную казнь, которая въ извѣстномъ случаѣ не соотвѣтствовала преступленію. Теперь очень будетъ полезно прослѣдить ходъ приговоровъ во Франціи. Статистика [6]) показываетъ, что присяжные часто [7]) пользовались вообще предоставленнымъ имъ правомъ (юристы-поклонники теоріи устрашенія часто и неосновательно [8]) порицаютъ это явленіе) и въ особенности же тогда, когда они, возмущенные угрожаемою въ законѣ смертною казнью, несоотвѣтствующею преступленію, старались устранить это наказаніе. Отсюда объясняется, почему были признаны смягчающія обстоятельства: въ 1855 г. въ 320 случаяхъ. когда преступленія подлежали смертной казни, въ 1858 г. въ 328 случаяхъ, въ 1859 г. въ 315, въ томъ числѣ: въ 1855 г. по 78 обвиненію въ предумышленномъ убійствѣ, въ 1858 г. по 91 такимъ же обвиненіямъ и въ 1858 г. по 73, затѣмъ по обвиненіямъ въ убійствѣ, соединенномъ съ другимъ преступленіемъ, въ 60 случаяхъ въ 1855 г., въ 10 въ 1858 г. и въ 9 въ 1859 г., по обвиненію въ дѣтоубійствѣ въ 110 случаяхъ въ 1855 г., въ 158 въ 1858 г. и въ 140 въ 1859 г., по обвиненіи въ отравленіи въ 29 случаяхъ въ 1855 г., въ 30 въ 1858 г. и въ 17 въ 1859 г. и поджогѣ въ 56 случаяхъ въ 1858 г., въ 53 въ 1855 г. и въ 56 случаяхъ въ 1859 г. Кто знаетъ жестокость французскаго кодекса [9]), тотъ не удивится, что даже въ случаяхъ отцеубійства были признаны смягчающія обстоятельства (въ 1858 г. въ 7 случаяхъ, въ 1859 г. въ 10 случаяхъ). Подобныя же явленія замѣчаются и въ Женевѣ [10]), гдѣ присяжные могутъ признать въ преступленіи смягчающія и даже очень смягчающія обстоятельства.

§ 10.

Опыты о дѣйствіи, которое имѣютъ смертный приговоръ и исполненіе его.

Дѣйствіе смертной казни, которою угрожаетъ законъ, главнымъ образомъ обнаруживается тогда, когда вопросъ объ исполненіи приговора получаетъ практическое значеніе. Здѣсь мы обратимъ вниманіе: А) на дѣйствіе приговора, когда онъ еще только произнесенъ, но не исполненъ и Б) на дѣйствіе, которое производитъ его исполненіе. Въ первомъ отношеніи въ особенности оказывается важнымъ то обстоятельство, что тотчасъ послѣ произнесенія приговора рождается серьозный вопросъ о томъ, получитъ ли приговоръ необходимое утвержденіе. Значеніе помилованія и положеніе тѣхъ, отъ которыхъ зависитъ это помилованіе, послужатъ предметомъ особаго изслѣдованія (§ 13). Если же, независимо отъ всего этого, обратить вниманіе на дѣйствіе, которое производитъ объявленіе приговора, то нельзя не замѣтить слѣдующихъ явленій:

1) Разсматривая впечатлѣніе, которое производитъ приговоръ на осужденныхъ, нельзя не сознаться, что страшная увѣренность въ томъ, что надежда, бывшая во время производства суда, не осуществилась, приводитъ преступника [1]), особенно при приближеніи смертнаго часа, въ полное отчаяніе. Если собрать показанія духовныхъ и чиновниковъ, которые находились при преступникахъ въ послѣдніе тяжелые дни, утѣшая ихъ [2]), то можно увидѣть, что настроеніе приговоренныхъ къ смерти бываетъ въ высшей степени различно, что оно зависитъ отъ чувствительности и степени образованія преступника, но въ особенности же отъ того, сохранилъ ли преступникъ религіозныя чувства и не совершилъ ли онъ, какъ часто бываетъ, преступленія только вслѣдствіе стеченія несчастныхъ обстоятельствъ. Такой преступникъ конечно, выкажетъ глубокое

раскаяніе и, подъ вліяніемъ религіи, покорность своей неизбѣжной участи, причина которой заключается въ его собственной винѣ, тогда какъ отъ грубаго, не получившаго никакого воспитанія преступника, который въ теченіи долгой преступной жизни привыкъ къ насиліямъ и сдѣлался равнодушенъ къ опасностямъ, нельзя ожидать ни раскаянія, ни достойнаго поведенія. Опыты показываютъ, что у многихъ преступниковъ кажущееся раскаяніе есть только родъ отчаянія или притворства съ тою цѣлью, чтобы содѣйствовать благопріятному исходу просьбы о помилованіи, между тѣмъ какъ у другихъ преступниковъ (въ особенности крайне испорченныхъ) обнаруживается стремленіе посредствомъ смѣлаго поведенія во время казни возбудить удивленіе своихъ товарищей [3]).

2) Замѣчательно, что, на основаніи опытовъ, впечатлѣніе, производимое смертнымъ приговоромъ на прочихъ лицъ, оказывается незначительнымъ и неимѣющимъ ничего общаго съ устрашеніемъ. Хотя нельзя отвергать, что объявленіе приговора, напримѣръ, какъ въ Англіи, гдѣ судья надѣваетъ при этомъ черную шапку, не производитъ потрясающаго впечатлѣнія на многихъ изъ присутствующихъ; однако, изъ словъ товарищей обвиненнаго, когда по объявленіи приговора, приводятъ его въ тюрьму, вовсе не замѣтно, чтобы приговоръ имѣлъ благодѣтельное вліяніе [4]); поведеніе родственниковъ обвиненнаго тоже часто показываетъ, что приговоръ вовсе не произвелъ устрашающаго впечатлѣнія [5]).

3) Слѣдуетъ еще вспомнить, что часто вслѣдствіе произнесенія приговора употребляются послѣднія усилія, напримѣръ петиціи, заявленія въ газетахъ съ тою цѣлью, чтобы достигнуть помилованія посредствомъ нравственнаго вліянія [6]).

Б) Преимущественно же многозначительны опыты относительно впечатлѣнія, производимаго исполненіемъ смертной казни на зрителей. Законодатель предполагалъ, что эти послѣдніе, присутствуя при совершеніи казни, будутъ видѣть въ ней тяж-

кую обязанность, отправляемую гражданскимъ обществомъ въ интересѣ сохраненія закона, найдутъ, что согражданинъ ихъ заслужилъ страшную смерть, совершивъ преступленіе, и наконецъ, оставятъ мѣсто казни, находясь подъ вліяніемъ такихъ мыслей, которыя могутъ ихъ остановить отъ совершенія преступленій. Къ сожалѣнію, изъ опытовъ [7]) видно, что ожиданія эти вовсе не сбываются. Поведеніе толпы, которая спѣшитъ къ мѣсту казни, обнаруживаетъ страшную ея грубость, любопытство, которое возбуждено рѣдкимъ зрѣлищемъ и будетъ занято мелкими особенностями поведенія осужденнаго. Подобныя явленія служатъ доказательствомъ, что не слѣдуетъ разсчитывать на благотворное вліяніе этого наказанія. Извѣстно также, что во время казней въ Англіи постоянно происходятъ многочисленные случаи воровства разныхъ вещей изъ кармановъ зрителей. Другаго рода впечатлѣніе производитъ казнь на большую часть тѣхъ, которые не присутствовали при ея исполненіи; они или не одобряютъ казни или испытываютъ болѣзненное [8]) ощущеніе. Мы еще обратимъ вниманіе на другіе важные опыты. По наблюденіямъ опытныхъ людей, характеръ впечатлѣнія производимаго казнью на зрителей, зависитъ во многихъ отношеніяхъ отъ поведенія приговореннаго [9]), смотря потому какъ онъ умираетъ, показывая ли раскаяніе и сокрушеніе, или упорно отказываясь отъ религіозныхъ утѣшеній и нерѣдко произнося проклятія и слова, показывающія [10]) большую испорченность и цинизмъ. Въ первомъ случаѣ многихъ зрителей посѣщаетъ чувство сожалѣнія или участія къ преступнику; они часто приходятъ къ такому взгляду, что казнь совершена была надъ человѣкомъ, который находился на дорогѣ къ исправленію и если бы остался въ живыхъ, то въ тюремномъ заведеніи совершенно бы исправился и даже могъ бы сдѣлать много добра [11]). Во второмъ случаѣ у многихъ зрителей является озлобленіе противъ преступника. Опыты также показываютъ, что нерѣдко казни имѣютъ пагубное вліяніе на зрителей и побуждаютъ ихъ самихъ къ совершенію убійствъ.

Но въ особенности бываетъ странное стеченіе обстоятельствъ тогда, когда приходится казнить преступника, который вовсе не раскаялся и остался глухъ ко всѣмъ увѣщаніямъ духовныхъ лицъ. Въ такомъ случаѣ казнь, совершонная надъ нераскаяннымъ преступникомъ ставитъ въ затруднительное положеніе тѣхъ, которые ее назначили. Чрезвычайно дурное впечатлѣніе производятъ тѣ случаи, когда исполненіе казни бываетъ неудачно и палачъ, по несчастному случаю, причиняетъ, совершая ее, хотя самомалѣйшія мученія преступнику [12]), что можетъ случиться при всякомъ родѣ казни, даже при употребленіи гилльотины [13]). Не менѣе вредно дѣйствуетъ на зрителей такая казнь, когда приговоренный, впадая въ отчаяніе, противится исполненію ее и вступаетъ въ борьбу съ палачемъ, который, наконецъ, съ большими затрудненіями совершаетъ казнь [14]). Печальныя явленія происходятъ также въ тѣхъ случаяхъ, когда приговоренный, находясь въ смертномъ страхѣ, впадаетъ непосредственно передъ самою казнью совсѣмъ въ безсознательное состояніе и казнь совершается надъ безсознательнымъ [15]). Возбуждается также сильное сомнѣніе относительно смысла смертной казни въ особенности тогда, когда преступникъ тяжко заболѣваетъ и лечится на казенный счетъ съ тою только цѣлью, чтобы послѣ выздоровленія можно было его казнить [16]). Нельзя оставить безъ вниманія еще такого случая, въ которомъ осужденный, при совершеніи казни, упорно будетъ доказывать свою невинность и вѣроятность его словъ будетъ подтверждаться обстоятельствами дѣла. Въ такомъ случаѣ большинство всегда принимаетъ сторону осужденнаго.

§ 11.

Опыты о дѣйствіи исполненныхъ смертныхъ приговоровъ и въ особенности о казни невинныхъ.

Собраніе опытовъ относительно дѣйствія исполненныхъ смертныхъ приговоровъ преимущественно необходимо во 1-хъ для

того, чтобы увидѣть на сколько исполненіе строгихъ наказаній, производя благотворное впечатлѣніе, предотвращаетъ совершеніе новыхъ преступленій и производитъ предполагаемое законодателемъ увеличеніе силы уголовнаго закона и во 2-хъ) для того, чтобы узнать по какимъ причинамъ смертные приговоры были произнесены надъ невинными.

1) Къ сожалѣнію, все болѣе и болѣе показываютъ опыты, что исполненіе смертнаго приговора не имѣетъ предполагаемаго устрашающаго дѣйствія. Такъ изъ оффиціальныхъ извѣстій видно, что непосредственно послѣ казни одного убійцы въ окрестностяхъ той же мѣстности были совершены другія тяжкія убійства [1]. Заслуживаютъ также вниманія показанія тюремныхъ священниковъ, что большинство приговоренныхъ къ смерти за тяжкія преступленія присутствовало при совершеніи казни [2]. Въ Англіи и Франціи встрѣчаются нерѣдко семейства, въ которыхъ дѣдъ, отецъ и братъ убійцы были казнены за тяжкія преступленія [3], а это служитъ доказательствомъ, что самые близкіе и самые страшные примѣры не производятъ устрашающаго впечатлѣнія.

2). Нужно замѣтить, что все чаще и чаще бываютъ случаи, когда смертный приговоръ не только произносится, но даже и исполняется надъ невиннымъ; такъ, что невинность его обнаруживается уже слишкомъ поздно [4]. Даже въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣло не доходитъ до казни и приговоренный, вслѣдствіе помилованія, отправляется въ тюрьму, причиненное зло часто не можетъ быть исправлено [5]. Но ужаснѣе всего— это казнь невиннаго. Хотя законъ и представляетъ возможность родственникамъ доказать невинность и возстановить память невинно казненнаго, но тамъ же, гдѣ существуетъ подобное средство, постановленія о возобновленіи слѣдствія очень затрудняютъ успѣхъ такого дѣла [6].

Частыя случаи произнесенія приговора надъ невинными объясняются слѣдующими обстоятельствами: во 1-хъ) показаніями лож-

ныхъ свидѣтелей, которыя сбиваютъ съ толку и судей и присяжныхъ, во 2-хъ) ошибочными показаніями вообще честныхъ свидѣтелей, которые во время происшествія не успѣли сдѣлать вѣрныхъ наблюденій и ошиблись относительно личности преступника, въ 3-хъ) невѣрнымъ истолкованіемъ уликъ, сдѣланнымъ судьею присяжнымъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда улики служатъ доказательствомъ [7]) въ 4-хъ) неправильными мнѣніями знающихъ людей въ тѣхъ случаяхъ, когда они приглашаются для возстановленія факта и въ особенности для объясненія тѣла преступленія (corpus delicti) и въ 5-хъ) невѣрнымъ опредѣленіемъ способностей обвиненнаго, отъ которыхъ зависитъ вмѣненіе преступленія и слѣдовательно, произнесеніе приговора. Отъ двухъ послѣднихъ причинъ чаще всего происходитъ, что приговоръ произносится надъ невинными. Причина, указанная нами въ 4 пунктѣ, является вслѣдствіе неудовлетворительнаго опредѣленія силы доказательства, сдѣланнаго знающими людьми, упущенія ими изъ виду тѣхъ огромныхъ успѣховъ, которые сдѣланы естествознаніемъ, и недостатка знаній по этому отдѣлу наукъ, который замѣчается въ юристахъ, участвующихъ въ производствѣ дѣла; все это ведетъ къ уголовному приговору, основанному на ложныхъ началахъ [8]). Что же касается причины, указанной въ 5 пунктѣ, то опытъ показываетъ, что нерѣдко случаются такія казни, которыя происходятъ отъ неправильнаго опредѣленія, что преступникъ подлежитъ вмѣненію преступленія [9]). Вина въ этомъ отношеніи падаетъ какъ на приглашаемыхъ въ судъ врачей, которые часто не обладаютъ надлежащими способностями для производства вѣрныхъ наблюденій и не знаютъ опытовъ и изслѣдованій психіатріи, такъ и на юристовъ, которые, по отсутствію въ нихъ тѣхъ же знаній, не могутъ надлежащимъ образомъ взвѣшивать доказательства и дѣлать оцѣнку мнѣній знающихъ людей [10]). Здѣсь слѣдуетъ обратить вниманіе на опыты, которые показываютъ, что при обсужденіи вины обвиненнаго въ убійствѣ представляется въ

высшей степени затруднительнымъ найдти ту тонкую границу, которая раздѣляетъ преступленіе отъ помѣшательства [11]); изъ опытовъ же видно, что число тяжкихъ преступленій, совершонныхъ помѣшанными, увеличивается и что во всѣхъ тюремныхъ заведеніяхъ часто встрѣчаются заключенные [12]), которые никогда не были бы приговорены, если бы надъ ними были сдѣланы болѣе вѣрныя наблюденія [13]). Отсюда объясняется. почему въ новѣйшее время, вслѣдствіе чрезвычайной шаткости мнѣній о способностяхъ преступника относительно вмѣненія преступленія, сдѣлано предложеніе [14]) замѣнять смертную казнь лишеніемъ свободы даже въ тѣхъ случаяхъ, когда хотя одинъ голосъ будетъ поданъ въ пользу того мнѣнія, что преступникъ не подлежитъ вмѣненію.

§ 12.

Опыты о способности къ исправленію приговоренныхъ къ смерти, но помилованныхъ преступниковъ.

Очень понятно, что въ прежнее время, при плохомъ состояніи тюремныхъ заведеній, могло образоваться всеобщее убѣжденіе и проникнуть даже въ высшіе кружки общества, что нельзя разсчитывать на исправленіе заключенныхъ, и что не слѣдуетъ миловать приговореннаго къ смерти, а нужно утвердить смертный приговоръ именно, на томъ основаніи, что преступникъ не можетъ исправиться. Въ связи съ этимъ находилось также и господствовавшее мнѣніе, что свойство совершоннаго преступленія и личныя качества преступника, которыя выяснились при производствѣ слѣдствія или опредѣлились иначе, служатъ, самою лучшею мѣрою для того, чтобы рѣшить: можно ли разсчитывать на то, что преступникъ исправится въ тюрьмѣ. Опыты доказали, что это мнѣніе несправедливо. Въ новѣйшее время, усилія относительно улучшенія тюремныхъ заведеній конечно, должны были имѣть вліяніе (хотя и медленное) на из-

мѣненіе господствовавшихъ до сихъ поръ убѣжденій; разрушенію прежнихъ предразсудковъ способствовали также и заявленія хорошихъ тюремныхъ чиновниковъ о счастливыхъ результатахъ, достигнутыхъ ими, и въ особенности умныхъ священниковъ, если въ тоже время и самое устройство тюремъ благопріятствовало ихъ дѣятельности [1]) (напримѣръ одиночное заключеніе). Вѣрное пониманіе духа христіанства приводитъ къ такому заключенію, что исправленіе возможно для всякаго преступника [2]) и что величина преступленія еще не даетъ права предполагать, что преступникъ — неисправимъ, тѣмъ болѣе, что часто при кажущейся величинѣ преступленія въ преступникѣ еще можетъ сохраниться нравственное чувство, которое будучи хорошо направлено, можетъ привести его къ исправленію. Къ цѣли настоящаго сочиненія относится преимущественно разрѣшеніе вопроса о томъ, можно ли ожидать исправленія такихъ лицъ, которыя совершили тяжкія преступленія, напримѣръ предумышленное убійство, и попали въ тюремныя заведенія (вслѣдствіе помилованія или потому что смертная казнь отмѣнена въ государствѣ) и притомъ исправленія въ такой мѣрѣ, чтобы государство было гарантировано, что эти лица не попадутъ на прежнюю дорогу. Въ теченіе длиннаго ряда годовъ мы собирали свѣдѣнія [3]) у тюремныхъ чиновниковъ. Изъ этихъ свѣдѣній видно, что чаще всего исправляются приговоренные къ заключенію за самыя тяжкія преступленія, соединенныя съ насильственными поступками; если только разъ удалось подѣйствовать на ихъ нравственную природу, то энергическая воля этихъ людей побуждаетъ ихъ къ серьозному раскаянію и дѣланію добра съ цѣлью, чтобы доказать дѣйствительность исправленія. Совсѣмъ наоборотъ, рѣдко можно разсчитывать на исправленіе преступниковъ, отличающихся хладнокровіемъ и совершившихъ преступленіе изъ за корыстолюбивыхъ побужденій; таковы напримѣръ, воры и вообще преступники, склонные къ хитрости. Случается, что въ жизни человѣка преступленіе является изо-

*

лированнымъ фактомъ (до сихъ поръ поведеніе его было безукоризненно), который произошелъ отъ столкновенія разныхъ обстоятельствъ; противоположность такому человѣку представляетъ осужденный, преступленіе котораго вытекаетъ изъ характера, лишеннаго всѣхъ нравственныхъ основъ и привыкшаго къ преступной жизни [4]). Этотъ послѣдній рѣже исправляется; даже если и замѣчаются въ немъ признаки исправленія, то и тогда нужно быть осторожнымъ, чтобы не принять притворства за дѣйствительность.

По всѣмъ свидѣтельствамъ опытныхъ тюремныхъ чиновниковъ [5]), оказывается, что ни въ одномъ преступникѣ не слѣдуетъ предполагать неспособности къ исправленію. Опытъ показываетъ, что часто заключенный, исправившійся впослѣдствіи совершенно, прежде цѣлые года противился всѣмъ вліяніямъ, клонившимся къ его исправленію, что продолжалось до тѣхъ поръ, пока, наконецъ, (часто поздно [6]) не удавалось соединеннымъ усиліямъ начальника тюрьмы, священника и учителя [7]) довести этого заключеннаго до сознанія его неправоты и глубины паденія и внушить ему твердое убѣжденіе о необходимости исправиться. Случается, что самые тяжкіе преступники исправляются; нѣкоторые даже изъ нихъ отказываются отъ предлагаемаго помилованія [8]) и стараются, оставаясь въ тюрьмѣ, доказать дѣломъ свое истинное исправленіе [9]). Извѣстно, что одиночное заключеніе лучше всякаго другаго облегчаетъ воздѣйствіе на преступника, съ цѣлью его исправленія; при этомъ заключеніи возможны интимныя бесѣды съ заключенными въ ихъ келліяхъ, а бесѣды даютъ возможность изучить личность преступника, съ которой нужно сообразоваться, предпринимая его исправленіе. Хорошее же поведеніе такихъ преступниковъ, послѣ выпуска ихъ на свободу, служитъ доказательствомъ, что исправленіе ихъ имѣетъ прочное основаніе [10]).

§ 13.

Отношеніе числа помилованій къ числу преступниковъ, приговоренныхъ къ смерти.

Свѣдѣнія (§ 8) объ отношеніи между произнесенными и исполненными въ различныхъ государствахъ приговорами показываютъ, что число смертныхъ приговоровъ, по которымъ слѣдуетъ помилованіе, все болѣе и болѣе возрастаетъ и исполненные приговоры чаще составляютъ меньшинство. Когда представляются предложенія объ отмѣнѣ смертной казни, то не рѣдко можно услышать увѣреніе, что помилованіе есть спасительное средство, которое, не допускаетъ исполненія приговора въ тѣхъ отдѣльныхъ случаяхъ, когда законъ хотя и оправдываетъ смертный приговоръ, но обстоятельства дѣла, которыхъ нельзя было предвидѣть, дѣлаютъ его несообразнымъ съ преступленіемъ. При обсужденіи въ законодательныхъ собраніяхъ предложеній о введеніи болѣе мягкихъ наказаній правительственные коммисары обыкновенно оспариваютъ эти предложенія, ссылаясь на то, что правитель путемъ помиловавія устранитъ жестокость наказаній. Пускай продолжается споръ объ исторіи образованія принадлежащаго правителю права помилованія и въ особенности о томъ, какъ исчезло принадлежавшее прежде выборнымъ судьямъ право судить и миловать и какъ нѣкогда существовавшее убѣжденіе, что право помилованія есть атрибутъ правосудія, было вытѣснено представленіемъ, что помилованіе принадлежитъ владѣтелю страны [1]). Извѣстно, что право помилованія принадлежитъ высшей власти въ государствѣ [2]) въ (монархіяхъ государямъ), потому что какъ бы ни было законодательство хорошо, законодатель все-таки не можетъ предвидѣть всѣхъ возможныхъ случаевъ. Если же дать судьямъ въ подобныхъ случаяхъ всеобщее разрѣшеніе отступать отъ закона, то это право будетъ имѣть вредныя послѣдствія, потому что при обыкновенномъ стеченіи обстоятельствъ, случив-

шихся при совершеніи преступленія, предположенное законодателемъ обвиненіе можетъ быть такъ уменьшено, что сдѣлается въ высшей степени несообразнымъ съ наказаніемъ, которымъ угрожаетъ законъ. Если же въ такихъ случаяхъ, не взирая на особенную индивидуальность преступника, стали бы исполнять надъ нимъ опредѣленное закономъ наказаніе, то это оскорбило бы всѣ правовыя убѣжденія общества и вызвало неудовольствіе противъ правительства. Очень понятно, что въ исключительныхъ случаяхъ нельзя помочь дѣлу даже и тогда, когда прямымъ послѣдствіемъ ихъ будетъ исправленіе несовершеннаго закона, сдѣланное путемъ законодательнымъ; несравненно будетъ полезнѣе остановить исполненіе такого приговора, который по общему сознанію несправедливъ и потому можетъ подорвать уваженіе къ правосудію [3]). Энергически слѣдуетъ, однако, опровергать столь часто заявляемыя мнѣнія о томъ, что помилованіе противорѣчитъ вообще цѣли наказанія, состоящей въ устрашеніи, такъ какъ оно останавливаетъ исполненіе приговора, который долженъ былъ бы произвести устрашающее вліяніе на народъ [4]); подобнаго же опроверженія заслуживаетъ и распространенное мнѣніе, что помилованіе есть благодѣтельное средство для исправленія тѣхъ недостатковъ, которые заключаются въ законахъ. Какъ въ этомъ воззрѣніи, такъ и въ заявляемыхъ часто въ палатахъ утѣшеніяхъ, что помилованіе поможетъ въ отдѣльныхъ случаяхъ, лежитъ, конечно, препятствіе введенію хорошихъ уголовныхъ законовъ, такъ какъ нѣкоторые недалекіе члены палатъ, часто противъ своихъ убѣжденій, подаютъ голоса въ пользу жестокихъ наказаній, имѣя въ виду помилованіе. Нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что уголовное законодательство должно быть составлено въ такомъ духѣ и судья долженъ быть такъ поставленъ, чтобы ему было возможно при встрѣчающихся случаяхъ меньшей виновности преступника, которые законодатель [5]) долженъ себѣ уяснить, назначать соотвѣтствующія наказанія. Въ самомъ дѣлѣ, уваженіе къ право-

судію судей будетъ подорвано, если судья, полагаясь на помилованіе, по необходимости станетъ въ отдѣльныхъ случаяхъ опредѣлять жестокія наказанія, положительно не соотвѣтствующія преступленію, тогда какъ народъ совершенно основательно ожидаетъ, что судья назначитъ [6]) справедливое наказаніе. Очень сомнительна поэтому польза постановленія, что если суды въ извѣстномъ стучаѣ найдутъ, что, вслѣдствіе важныхъ смягчающихъ обстоятельствъ, опредѣленное закономъ наказаніе не соотвѣтствуетъ винѣ преступника, то они должны войдти къ государю съ докладомъ о помиловяніи. Это постановленіе не совмѣстно съ существомъ обязанности судей; такой судья, который оффиціально объявляетъ, что находитъ назначенное имъ же наказаніе не соотвѣтствующимъ винѣ и матеріяльно несправедливымъ, произведетъ, конечно, дурное впечатлѣніе на народъ [7]).

Разсматривая помилованіе въ отношеніи къ смертному приговору, слѣдуетъ въ особенности обратить вниманіе на нѣкоторыя обстоятельства, которыя покажутъ, что помилованіе, считаемое спасительнымъ средствамъ, не можетъ устранить вредныхъ послѣдствій смертнаго приговора, и отнять значеніе у вопроса о необходимости отмѣнить смертную казнь; нельзя также не замѣтить, что положеніе, въ которое бываетъ поставленъ государь, отъ воли котораго зависитъ исполненіе приговора, пораждаетъ такія обстоятельства, которыя затрудняютъ произнесеніе столь важнаго рѣшенія.

1) Уже и самыя начала этой тяжкой обязанности, принадлежащей государю, служатъ предметомъ серьозныхъ изслѣдованій. Одинъ уважаемый писатель высказываетъ мнѣніе [8]), что назначеніе наказанія еще неосужденному преступнику не касается государя, который объявляетъ свой субъективный взглядъ на наказаніе уже тогда, когда уполномоченные закономъ органы опредѣлили его мѣру. Съ мнѣніемъ этимъ можно согласиться, но предварительно нужно хорошо уяснить себѣ значеніе означенна-

го субъективнаго взгляда. Нужно замѣтить, что помилованіе должно быть совершаемо въ духѣ справедливости и рѣшеніе оставаться на совѣсти [9]) государя, который въ этомъ отношеніи не даетъ никому отчета; конечно имъ должно руководить серьозное желаніе осуществить справедливость въ извѣстномъ случаѣ, обращая вниманіе частью на смягчающія обстоятельства, которыя, по закону, судья не можетъ [10]) уважить, а отчасти и на нравственную сторону приговореннаго [11]). Въ послѣднемъ отношеніи даже было однажды постановлено [12]), что если преступникъ представляется неисправимымъ, то это составляетъ главное основаніе для утвержденія приговора. Глубоко обдумывая слѣдуетъ ли помиловать преступника и слушаясь голоса своей совѣсти, государь въ тоже время долженъ знать подробности преступленія, результаты судебныхъ преній, основанія, по которымъ состоялся приговоръ, и личность осужденнаго. Въ случаяхъ сомнительныхъ [13]) государь даетъ помилованіе. Означенныя свѣдѣнія государь можетъ пріобрѣсть частью посредствомъ изученія актовъ и донесеній, а частью можетъ узнать изъ доклада того лица, которое обязано доложить государю все дѣло. По ходу житейскихъ отношеній послѣдній путь будетъ наиболѣе правильный. При докладѣ нужно обратить вниманіе на донесеніе судовъ, которые ходатайствуютъ [14]) о помилованіи, на представленія присяжныхъ [15]) и присланныя петиціи. Очень понятно, что при подобномъ ходѣ дѣла многое зависитъ отъ согласнаго изложенія случая тѣми лицами, которыя подаютъ свои мнѣнія, и отъ взгляда докладчика на этотъ случай, взгляда, который, конечно, болѣе руководствуется гуманными идеями, чѣмъ строгими юридическими началами. Опытъ показываетъ, что въ коллегіяхъ, которымъ случается входить съ представленіями о помилованіяхъ, мнѣнія бываютъ чрезвычайно разнообразны [16]).

2) Если мысль о невозможности исправленія приговореннаго становится господствующею, то основанія ея тѣмъ не менѣе вполнѣ неудовлетворительны. Это видно изъ указанныхъ нами опы-

товъ (§ 12), по которымъ оказывается, что самые тяжкіе преступники, приговоренные сначала къ смерти, но потомъ помилованные, дали, находясь въ тюрьмахъ, такія доказательства исправленія, что даже получили полное помилованіе; сказанное относится въ особенности къ тѣмъ преступникамъ, которые часто въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ вели себя такъ дурно, что въ ихъ исправленіи совершенно уже отчаявались. Если разъ только это доказано, то государь уже не можетъ имѣть увѣренности, что преступникъ будетъ неисправимъ. Величина преступленія еще ничего не доказываетъ, потому что по опытамъ видно, что самыя тяжкіе убійцы, грабители и отравители совершенно исправлялись. Въ то время, когда государю представлена просьба о помилованіи, никто не можетъ подать мнѣнія о неисправимости преступника, имѣя увѣренность, что оно справедливо, такъ какъ поведеніе его въ полицейской тюрьмѣ, во время слѣдствія, въ судѣ, въ продолженіе производства дѣла, и наконецъ въ тюрьмѣ, послѣ произнесенія приговора, не даетъ еще права заключать о будущемъ преступника, тѣмъ болѣе, что поведеніе его теперь есть только слѣдствіе грубости и страстности характера.

3) Разсматривая извѣстія о судьбѣ [17]) докладовъ относительно помилованія, нельзя не замѣтить, что обязанность рѣшать вопросъ о жизни или смерти человѣка, ставитъ государя въ тяжелое положеніе [18]). Конечно, на рѣшеніе это имѣютъ вліяніе часто разныя настоятельныя представленія, частью общественное мнѣніе, которое выражается въ печати и петиціяхъ, а болѣе всего просьбы окружающихъ государя лицъ, которыя просятъ о помилованіи преступника изъ участія къ нему или принимая во вниманіе качества преступника, его хорошее до сихъ поръ поведеніе, его глубокое раскаяніе. Иногда же эти лица, дѣйствуютъ въ противоположномъ духѣ; потому что находятъ, что снисхожденіе, оказываемое до сихъ поръ, имѣло вредное дѣйствіе, и что казнь необходима для спасительнаго устрашенія прочихъ. Нель-

зя не упомянуть, что часто въ извѣстномъ случаѣ убійства очень затруднительно бываетъ опредѣлить [19]): умышленное ли убійство или простое; если будетъ найдено, что убійство совершено безъ умысла, то смертная казнь сама собою отмѣняется. Если представлено на утвержденіе много смертныхъ приговоровъ, то являются безконечныя затрудненія при сравненіи величины одного преступленія съ величиной другаго и опредѣленіи, кто изъ осужденныхъ достойнѣе помилованія. Въ подобныхъ случаяхъ постороннія вліянія часто опредѣляютъ окончательный исходъ дѣла.

4) Нельзя также оставить безъ вниманія еще обстоятельства, что бываютъ случаи, которые заставляютъ государя сомнѣваться [20]): правильно ли осужденъ преступникъ. Чѣмъ чувствительнѣе совѣсть его, тѣмъ скорѣе онъ обращаетъ вниманіе на то, сознался ли преступникъ или нѣтъ, и въ послѣднемъ случаѣ даетъ помилованіе [21]). Еще затруднительнѣе бываетъ положеніе, когда осужденіе основано на случайныхъ доказательствахъ и потому возбуждается сильное сомнѣніе въ его правильности. Тяжелое чувство также испытываетъ государь тогда, когда можно предполагать или есть вѣроятность [22]), основанная часто на открытыхъ впослѣдствіи доказательствахъ, что преступникъ не подлежитъ вмѣненію; иногда даже случается, что государь узнаетъ отъ знающаго и достойнаго довѣрія спеціалиста, что приговоръ основанъ на мнѣніи, которое неудовлетворительно въ научномъ отношеніи [23]). Въ подобныхъ случаяхъ государь очень естественно, побуждается чувствомъ справедливости не только отмѣнить смертную казнь, но даже объявить въ рескриптѣ о помилованіи (приводя въ причины), что преступникъ совсѣмъ не подлежалъ осужденію. Ясно, что подобныя происшествія очень вредятъ уваженію къ правосудію.

5) Слѣдуетъ еще упомянуть о томъ разрядѣ случаевъ, когда отказывается въ помилованіи и приговоръ приводится въ исполненіе потому, что одностороннее изложеніе дѣла, сдѣланное

докладчикомъ, или его извѣстное душевное настроеніе, либо высказанное имъ мнѣніе, что частыя съ нѣкотораго времени помилованія увеличили число преступленій, имѣли такое вліяніе на государя, что побудили его поступить въ данномъ случаѣ чрезвычайно строго; между тѣмъ какъ въ тоже самое время юристы сомнѣваются въ справедливости уголовнаго приговора, а народъ смотритъ снисходительно на преступленіе и порицаетъ казнь. Тогда является озлобленіе противъ тѣхъ, которые содѣйствовали отказу въ помилованіи и всеобщее настроеніе умовъ становится неблагопріятнымъ для правительства.

6) Еще затруднительнѣе становится положеніе государя, когда ему приходится рѣшать вопросъ о казни при существованіи публичнаго и гласнаго судопроизводства. При прежнемъ нѣмецкомъ судопроизводствѣ представлялись подробные акты, которые только одни служили основаніемъ для рѣшенія судей, указывались побудительныя причины, на которыхъ былъ построенъ судебный приговоръ, и наконецъ, мѣрою справедливости приговора могла быть теорія доказательствъ, утвержденная закономъ; теперь уже нѣтъ этихъ матеріаловъ, которые служили руководствомъ для государя и его совѣтниковъ при постановленіи рѣшенія. Теперь неизвѣстны какъ доказательства [24]) и заявленія, произнесенныя въ судѣ, такъ и происшествія, случившіяся во время его производства; неизвѣстно то вліяніе, которое имѣло поведеніе обвиненнаго и свидѣтелей на рѣшеніе, неизвѣстны элементы, на которыхъ были основаны внутреннее убѣжденіе присяжныхъ и приговоръ судей. Обо всемъ этомъ тощій протоколъ [25]) засѣданія не даетъ никакихъ свѣдѣній и менѣе всего сообщаетъ о тѣхъ данныхъ, которыя были приведены въ защиту преступника; акты предварительнаго слѣдствія также не могутъ дать полнаго понятія о преступленіи. Поэтому какъ лица, докладывающія государю судебный приговоръ, такъ и самъ государь не имѣютъ возможности узнать подробностей случая; а должны довольствоваться тѣмъ не полнымъ и часто невѣрнымъ

изображеніемъ его, которое представляютъ недостаточные матеріялы, и вѣрить донесеніямъ президентовъ ассизовъ и прокуроровъ, которые, при всемъ ихъ добромъ желаніи, могутъ быть пристрастны и потому способны ввести въ заблужденіе.

7) При публичномъ словесномъ судопроизводствѣ является еще другое обстоятельство, которое представляетъ новыя затрудненія при произнесеніи помилованія. Народъ, присутствовавшій въ судѣ во время преній и узнавшій всю сумму доказательствъ, самъ можетъ себѣ составить понятіе о томъ приговорѣ, который слѣдуетъ произнести въ извѣстномъ случаѣ; а потому онъ обсуживаетъ: соотвѣтствуетъ ли приговоръ присяжныхъ или рѣшеніе суда обстоятельствамъ дѣла. Неизбѣжно случается, что часто приговоръ народа не совпадаетъ съ приговоромъ суда; тогда народъ тою же мѣрою измѣряетъ помилованіе или отказъ въ помилованіи. Иногда же невольно народу приходится сравнивать [26]) случай. въ которомъ послѣдовала казнь, съ предшествовавшими, въ которыхъ послѣдовало помилованіе; если тогда возникнетъ предположеніе, что при помилованіи преступниковъ обратили вниманіе на ихъ знатность или просьбы вліятельныхъ людей, между тѣмъ какъ бѣдный казненный преступникъ, менѣе виновный, по общему убѣжденію, чѣмъ помилованный, не имѣлъ никого, кто бы за него попросилъ министра или государя, то у народа образуется чрезвычайно вредный для правительства взглядъ, неодобряющій или даже подозрѣвающій всю процедуру помилованія. Очень часто произнесеніе помилованія, вполнѣ умѣстнаго, можетъ быть затруднено тѣмъ, что государю будетъ представлено, что если этотъ преступникъ будетъ помилованъ, тогда какъ еще недавно былъ казненъ другой, совершившій преступленіе при одинаковыхъ обстоятельствахъ, то народъ будетъ смотрѣть на казнь послѣдняго, какъ на убійство [27]).

8) Затруднительно также бываетъ положеніе государя, когда на утвержденіе его представлено различными судами много смертныхъ приговоровъ; такъ какъ чувства государя недопускаютъ

его подвергнуть казни всѣхъ преступниковъ, то онъ часто дѣлаетъ исключенія для такихъ случаевъ, которые народъ понимаетъ совершенно наоборотъ.

9) Слѣдуетъ еще сказать, какъ дается помилованіе преступникамъ въ немонархическихъ государствахъ, различая при томъ во 1-хъ) государства, въ которыхъ, на основаніи конституціи, право помилованія принадлежитъ большимъ политическимъ собраніямъ (напримѣръ въ Швейцаріи великому совѣту) и во 2-хъ) государства, въ которыхъ это право принадлежитъ президенту (въ Америкѣ губернатору).

1) Въ государствахъ перваго разряда вопросъ о помилованіи служитъ предметомъ публичныхъ преній [28]). Хотя они съ одной стороны и знакомятъ народъ, пользуясь, какъ кажется, большимъ его довѣріемъ, съ извѣстнымъ случаемъ и основаніями, по которымъ помилованіе дается или отказывается, но тѣмъ не менѣе процедура эта имѣетъ многіе недостатки. Такъ какъ вопросъ рѣшается большинствомъ голосовъ, то на народъ производятъ дурное впечатлѣніе тѣ случаи, когда рѣшеніе, которымъ отказывается помилованіе, состоялось на основаніи самого незначительнаго большинства (часто одинъ голосъ даетъ перевѣсъ). Рѣшеніе это не можетъ разсчитывать на большое довѣріе со стороны народа, особенно же тогда, когда сравнивая между собой членовъ, подававшихъ голоса за и противъ помилованія, онъ увидитъ, что въ числѣ первыхъ находились самые даровитые и вообще такіе, голоса которыхъ имѣютъ рѣшительный вѣсъ въ его глазахъ, и что противъ помилованія подавали голосъ менѣе уважаемые члены. Изъ преній же часто можно бываетъ вывести заключеніе, что поводы, по которымъ отказано помилованіе, были чрезвычайно различны и очень слабы. Понятно, что въ такихъ случаяхъ народъ будетъ ихъ осуждать.

2) Опыты въ Америкѣ вовсе не говорятъ въ пользу системы, принятой во второмъ разрядѣ [29]) государствъ. Мы узнаемъ, что дурное употребленіе здѣсь права помилованія имѣетъ

вредное вліяніе, ослабляя уваженіе къ правосудію и силу уголовнаго закона; это происходитъ оттого, что здѣсь все зависитъ отъ произвола губернатора, который въ Америкѣ, при господствующемъ тамъ духѣ партій, легко поддается настоятельнымъ просьбамъ той партіи, къ которой принадлежитъ осужденный, тѣмъ болѣе, что губернаторъ часто имѣетъ свои основанія оказать услугу извѣстной партіи; часто также побуждаетъ его къ произнесенію помилованія искуственно произведенный наплывъ петицій [30]).

§ 14.

Доводы въ пользу сохраненія смертной казни.

Обсужденіе важнаго вопроса относительно сохраненія смертной казни будетъ односторонно и неправильно, если не будетъ признано, что постоянно во всѣхъ странахъ встрѣчается много чрезвычайно почтенныхъ государственныхъ людей, основательныхъ юристовъ и ученыхъ, которые высказываются въ пользу необходимости сохранить смертную казнь, по крайней мѣрѣ, въ настоящее время. Такимъ образомъ на насъ лежитъ двойная обязанность: собрать доводы, на которые опираются защитники смертной казни, и подвергнуть ихъ добросовѣстной критикѣ. Сравнивая между собой различныя мнѣнія, можно, конечно, убѣдиться, что большею частью въ основаніи воззрѣній о необходимости смертной казни лежатъ фразы, которыя явились вслѣдствіе неяснаго представленія о принципѣ справедливости и которыя объясняются еще тѣмъ, что многіе люди, привыкнувъ къ существующему и боясь нововведеній, стараются отыскать какую нибудь общую причину для того, чтобы оправдать необходимость существующаго. Кромѣ того, принципъ устрашенія, заключающійся въ этомъ ученіи, имѣетъ большое вліяніе на умы, совершенно незамѣтно для нихъ. Мы постараемся вѣрно представить всѣ доводы, приводимые въ новѣйшее время въ защиту смертной казни.

1 Главный доводъ въ пользу этого наказанія основывается на томъ, что, по требованію справедливости, величина зла, причиняемаго наказаніемъ, должна соотвѣтствовать величинѣ совершоннаго преступленія, и что по этому, сообразно съ древними преданіями, сохранившимися у всѣхъ народовъ до сихъ поръ, предумышленное убійство, какъ самое тяжкое преступленіе, должно наказываться и самымъ тяжкимъ наказаніемъ, именно лишеніемъ жизни [1]).

2) Всеобщее сознаніе права требуетъ употребленія смертной казни, потому что врожденное каждому человѣку чувство справедливости будетъ оскорблено, если не будетъ соблюдено равенство между наказаніемъ и преступленіемъ и воздано каждому по заслугамъ. Отсюда объясняется, почему пощада, оказанная тяжкому преступнику, возбуждаетъ въ народѣ неудовольствіе. Оттого и въ Германіи, когда основные законы, въ 1849 г., отмѣнили смертную казнь, послышалось столько голосовъ противъ этой мѣры и поступило въ палаты столько петицій въ томъ же духѣ [2]). Ссылаются также на опыты, что нерѣдко народъ, раздраженный тѣмъ, что его чувство справедливости не получило удовлетворенія, самъ принимаетъ на себя исполненіе кроваваго мщенія и такъ поступаетъ съ преступникомъ, какъ долженъ былъ бы поступить съ нимъ судъ [3]).

3) Одинъ изъ главныхъ доводовъ, оправдывающихъ смертную казнь, состоитъ въ томъ, что такъ какъ существенная цѣль наказанія заключается въ искупленіи совершоннаго преступленія, то, по всеобщему сознанію, только одна смертная казнь можетъ искупить совершенное убійство. Въ подтвержденіе этого говорятъ, что народъ, присутствуя при совершеніи казни, находится подъ вліяніемъ одного чувства, что казнь эта совершается для удовлетворенія правосудія. Говорятъ еще, что нерѣдко преступникъ, приговоренный къ смерти, съ удивительнымъ спокойствіемъ духа высказываетъ, что онъ покоряется наказанію, потому что въ немъ онъ видитъ искупленіе своей вины и средство, при помо-

щи котораго онъ можетъ достигнуть примиренія съ самимъ собой, съ Богомъ и людьми [4]).

4) Необходимость смертной казни еще доказывается тѣмъ, что ёсли это наказаніе будетъ отмѣнено, то часто безопасности гражданскаго общества будутъ угрожать преступники, неимѣющіе никакого уваженія къ человѣческой жизни. Затѣмъ смертная казнь есть единственный родъ наказанія, который внушаетъ обществу сильную увѣренность, что опасность устранена. Употребленіе этого наказанія можетъ даже спасти жизнь многихъ людей [5]).

5) Хотя устрашеніе, съ цѣлью предупредить преступленія, и не составляетъ главной цѣли этого наказанія, но тѣмъ не менѣе, по словамъ защитниковъ смертной казни, каждый законодатель долженъ стараться и объ устрашеніи, посредствомъ казни. Утверждаютъ, что ни одно наказаніе не останавливаетъ въ такой степени отъ совершенія тяжкихъ преступленій, какъ смертная казнь, отнимающая у человѣка самое драгоцѣнное — его жизнь. Хотя и нельзя утверждать, чтобы страхъ этого наказанія удерживалъ всѣхъ преступниковъ, но, по крайней мѣрѣ, многихъ онъ удерживаетъ отъ совершенія преступленій. Многіе преступники сами сознавались, что они не сдѣлали бы преступленія, еслибы знали, что въ извѣстномъ случаѣ ихъ постигнетъ смертная казнь. Мнимое увеличеніе тяжкихъ преступниковъ, замѣченное въ государствахъ, гдѣ была отмѣнена смертная казнь (напримѣръ въ 1849 г. основными законами) служитъ важнымъ доказательствомъ необходимости смертной казни.

6) Нерѣдко упрекаютъ противниковъ смертной казни въ томъ, что, осуждая смертную казнь, они возстаютъ собственно вообще противъ уголовнаго права, такъ какъ мысли, которыми они опровергаютъ право лишать человѣка жизни, могутъ собственно служить опроверженіемъ каждаго уголовнаго наказанія [6]).

7) Часто утверждаютъ, что отмѣна смертной казни будетъ

имѣть тотъ вредъ, что тогда будутъ уравнены самыя различныя преступленія; уже и теперь нѣкоторыя преступленія, напримѣръ грабежъ и тяжкій видъ поджога, наказываются вмѣсто смертной казни, пожизненнымъ заключеніемъ въ тюрьмѣ, а въ случаѣ отмѣны казни придется и предумышленное убійство наказывать тѣмъ же пожизненнымъ заключеніемъ. Ссылаются также на то, что если бы убійца зналъ, что его постигнетъ только пожизненное заключеніе, онъ очень легко бы, напримѣръ, совершивъ грабежъ, покусился и на убійство, потому что наказаніе его во всякомъ случаѣ не могло бы быть увеличено [7]). Говорятъ еще, что опасно отмѣнить смертную казнь также оттого, что убійца, заключенный на всю жизнь въ тюрьму, можетъ легко совершить новое убійство, такъ какъ онъ знаетъ, что и за это преступленіе онъ не будетъ наказанъ.

8) Когда оспариваютъ у судьи право отнимать жизнь преступника, то противъ этого, по мнѣнію защитниковъ казни, слѣдуетъ возразить, что государство, безъ всякаго сомнѣнія, имѣетъ право требовать отъ гражданъ всякой жертвы, которая признается необходимою для сохраненія безопасности гражданскаго общества и достиженія государственной цѣли. Какъ государство имѣетъ право требовать отъ своихъ гражданъ, чтобы они во время войны защищали отечество, нещадя своей жизни, точно также оно можетъ употреблять и смертную казнь, когда она необходима для достиженія государственной цѣли [8]).

9) Находятъ, что смертную казнь нельзя отмѣнить въ одномъ государствѣ, оставляя ее въ прочихъ государствахъ, потому что тогда въ это государство будутъ приходить тяжкіе преступники изъ сосѣднихъ странъ, гдѣ казнь еще существуетъ, и совершать преступленія, не опасаясь смертной казни [9]).

10) Ссылаются еще на то, что даже въ основныхъ законахъ, провозгласившихъ отмѣну смертной казни, сдѣлано исключеніе для военнаго времени, когда смертная казнь возможна.

Отсюда выводятъ заключеніе, что при чрезвычайныхъ обстоятельствахъ смертная казнь должна быть оправдана.

§ 15.

Критика доводовъ, приводимыхъ въ защиту смертной казни.

Разбирая каждый изъ доводовъ, приводимыхъ въ защиту смертной казни, изслѣдователь невольно вспомнитъ о томъ времени, когда происходила борьба за отмѣну пытки, тѣлеснаго наказанія и квалифицированной казни. Уже тогда противники этой отмѣны такъ много умѣли говорить объ опасностяхъ, которыя стали бы угрожать гражданскому обществу, если бы государство было лишено тѣхъ средствъ, которыя до сихъ поръ считались необходимыми для утвержденія законовъ. Даже знаменитые государи, старавшіеся объ отмѣнѣ означенныхъ наказаній, понимая ихъ несправедливость, находили однако, необходимымъ избѣгать оффиціальнаго объявленія законовъ, опредѣляющихъ отмѣну, напримѣръ, пытки, потому что иначе гражданскому обществу могла бы угрожать опасность со стороны преступниковъ, которымъ бы сдѣлалось извѣстнымъ запрещеніе употреблять энергическія средства [1]). Мы напоминаемъ, что когда въ Баденѣ и Пруссіи было уничтожено тѣлесное наказаніе, то уже въ ближайшія за тѣмъ засѣданія палатъ были представлены петиціи, которые ходатайствовали о введеніи снова этихъ наказаній. Тогда побѣдили голоса лучшихъ людей; пытка и тѣлесное наказаніе остались отмѣненными и предполагаемыхъ опасностей не замѣчалось. Общественное же мнѣніе строго осудило эти реакціонныя попытки. Подобныя явленія замѣчаются и въ отношеніи отмѣны смертной казни. Разсматривая доводы, приведенные въ предыдущемъ параграфѣ и останавливаясь прежде всего на первомъ изъ нихъ, основанномъ на требованіяхъ справедливости и возмездіи, мы увидимъ, что къ этому доводу от-

носится все, что было сказано выше въ 5 § объ этихъ основаніяхъ въ связи съ принципомъ уголовнаго права. Выше было упомянуто, что, такъ называемая, теорія справедливости понимается чрезвычайно различно ея защитниками, которые часто строютъ ее на голыхъ фразахъ и произвольныхъ предположеніяхъ. Нельзя не согласиться съ Фогтомъ [2]), который (оправдывая, однако, смертную казнь) говоритъ, что возмездіе, какъ оправдательная причина, есть результатъ неразвитія и жестокости. Когда квалифицированная смертная казнь исчезла изъ уложеній, то многіе писатели утверждали, что отмѣна ея оскорбила принципъ равенства, потому что тяжкій убійца, напримѣръ отцеубійца, подвергнется такой же точно казни, какъ и обыкновенный убійца. Къ подобнымъ жалкимъ выводамъ приводитъ теорія возмездія, составляющая принадлежность временъ грубости, когда легко могло образоваться представленіе о тальонѣ. Нужно замѣтить, что защитники теоріи возмездія вовсе не слѣдуютъ ей буквально, а дѣлаютъ скорѣе идеальныя построенія, какъ напримѣръ Кантъ, который обращаетъ вниманіе на дѣйствіе ея и ощущенія преступника, и Гегель, который требуетъ равенства на основаніи оцѣнки преступленія. Но скоро можно увидѣть, что при господствѣ подобныхъ воззрѣній уголовное право будетъ, основано только на одномъ произволѣ [3]).

Хотя защитники возмездія и утверждаютъ, что въ особенности въ отношеніи къ убійству смертная казнь является наказаніемъ, основаннымъ на специфическомъ равенствѣ, но съ этимъ взглядомъ нельзя согласиться; потому что если хотятъ наказаніе сдѣлать соотвѣтствующимъ величинѣ вины, то нужно признать, что степень виновности чрезвычайно различна въ преступленіяхъ: умышленномъ убійствѣ, простомъ убійствѣ, въ убійствѣ, какъ послѣдствіи увѣчья и убійствѣ, совершонномъ вслѣдствіе грубости или запальчивости. При этомъ рождается вопросъ, въ какомъ именно изъ сказанныхъ случаевъ защитники специфическаго равенства находятъ необходимымъ, руководствуясь абсолют-

*

нымъ требованіемъ справедливости, примѣненіе смертной казни. Нельзя не видѣть, что здѣсь все основано на произволѣ. Со стороны этой теоріи было бы вполнѣ послѣдовательно противиться помилованію убійцы, такъ какъ этимъ оскорбляется абсолютная справедливость. Второй изъ вышеприведенныхъ доводовъ, оправдывающій смертную казнь на основаніи правовыхъ убѣжденій народа, построенъ также на произвольномъ предположеніи, что у народа существуетъ искуственно составленная теорія возмездія. На чемъ же, однако, основываютъ свое мнѣніе тѣ, которые ссылаются на народныя понятія о правѣ? Они очень дурно думаютъ о народѣ, если судятъ о немъ по той радости, которую иногда обнаруживаютъ грубые и равнодушные зрители во время казни, одобряя этотъ страшный актъ; они должны были бы помнить, что день казни есть день скорби для каждаго чувствующаго и разумнаго человѣка; описанное же нами выше поведеніе народа во время одной казни въ Тосканѣ служитъ доказательствомъ нравственности его чувствъ. Достойна сожалѣнія та односторонность, которая приводитъ законодателя къ заключенію о направленіи народныхъ понятій, только на основаніи порывовъ грубости и невѣжества нѣкоторыхъ [4]). Забываютъ, однако, что когда во многихъ нѣмецкихъ государствахъ, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ смертная казнь не употреблялась, по случаю отмѣны ея, то разумные люди не роптали на это, и что еще и теперь въ Ольденбургѣ и Нассау, въ которыхъ смертная казнь не существуетъ съ 1849 года, общественное мнѣніе, по оффиціальнымъ донесеніямъ, вовсе не требуетъ, чтобы это наказаніе было снова введено. Вмѣсто того, чтобы энергически противодѣйствовать грубымъ инстинктамъ толпы, объясняя народу истинное значеніе наказанія, собирая, какъ это дѣлается въ Англіи, при помощи опытныхъ людей наблюденія и свѣдѣнія, и не полагаясь только на одностороннія донесенія нѣкоторыхъ чиновниковъ, избрали многіе законодатели кратчайшій путь и возстановили смертную казнь. Часто невольно приходишь къ заключенію, что древнее крова-

вое мщеніе вовсе не находятъ достойнымъ порицанія. Мы укажемъ ниже, на сколько исключеніе публичности уменьшаетъ вредъ, проистекающій отъ исполненія смертной казни.

Разсматривая третій изъ приведенныхъ выше доводовъ о мнимомъ искупленіи вины, которая заключается въ смертной казни, нужно замѣтить, что этотъ доводъ вполнѣ опровергается тѣми самыми доказательствами, которыя уже были приведены въ 5 § противъ, такъ называемой теоріи искупленія. Если говорятъ, что смертная казнь примиряетъ гражданское общество съ преступникомъ, и что народъ въ этомъ наказаніи видитъ справедливое искупленіе преступленія (напримѣръ, въ случаѣ убійства), то въ этихъ словахъ обнаруживается ничто иное, какъ скрытное поклоненіе теоріи возмездія и возведеніе чувства мщенія въ принципъ. Замѣчательно, что и теперь еще находятся довольно разумные люди, которые разсуждаютъ объ искупленіи, которое заключается въ смертной казни, совершенно упуская изъ виду, что этотъ взглядъ противорѣчитъ цѣли исправленія преступника. Неужели не хотятъ признать, что истинное примиреніе гражданскаго общества съ преступникомъ несравненно лучше достигается тогда, когда при помощи хорошо устроеннаго тюремнаго заведенія совершается нравственное перерожденіе преступника? Если и самый тяжкій злодѣй можетъ совершенно исправиться (выше мы доказали это), то теорія искупленія вины, посредствомъ смертной казни, теряетъ всякое значеніе. Напрасно утверждаютъ, что осужденный въ своей казни видитъ средство для искупленія вины, это могутъ говорить только тѣ, которые не видѣли преступника въ послѣдніе часы его жизни и не обратили вниманія на свидѣтельства опытныхъ лицъ, состоящихъ при тюрьмахъ; иначе они бы знали, что большинство преступниковъ, увѣрившись въ неизбѣжности казни, впадаетъ въ такое состояніе, которое должно быть названо болѣзненнымъ.

Неужели защитники теоріи искупленія не понимаютъ, въ какое затруднительное положеніе ставитъ ихъ представленіе о до-

бровольной покорности преступника, желающаго успокоить свою совѣсть, въ тѣхъ случаяхъ, когда преступникъ не раскаивается, во время казни произноситъ самыя ужасныя проклятія и даже вступаетъ въ борьбу съ палачемъ? Если уже хотятъ говорить объ искупленіи, то слѣдовало бы лучше признать самымъ достойнымъ видомъ этого искупленія тотъ, когда преступникъ, пользуясь предоставленною ему возможностью, исправляется, примѣрно ведетъ себя, дѣлаетъ добро и такимъ образомъ примиряется съ обществомъ. Что же касается до четвертаго и пятаго доводовъ, приведенныхъ нами выше, то можно легко замѣтить, что они основаны на совершенно произвольномъ предположеніи, что ни одно наказаніе, слѣдовательно и пожизненное заключеніе въ тюрьмѣ, не ограждаетъ интересы гражданскаго общества въ такой степени, какъ смертная казнь. Теперь приходится снова возвратиться къ разсмотрѣнному уже вопросу о томъ, одинъ ли только законъ, угрожающій смертною казнью, имѣетъ силу останавливать совершеніе преступленій. Хотя и нельзя отрицать, не впадая въ односторонность, что многія лица, имѣвшія наклонность къ преступленіямъ, дѣйствительно не совершили ихъ только изъ боязни подвергнуться страшному наказанію смертью, но, по указанному выше (§ 5) свидѣтельству опытныхъ людей, оказывается, что эта устрашающая сила не имѣетъ постояннаго вліянія. Ссылаются нерѣдко на слова самихъ преступниковъ, которые говорили, что они не покусились бы на совершеніе преступленія если бы знали, что ихъ постигнетъ смертная казнь; но при этомъ забываютъ, что эти заявленія дѣлаются часто изъ хитрости, такъ какъ преступникъ полагаетъ, что послѣдствіемъ его словъ навѣрно будетъ помилованіе. Въ настоящемъ случаѣ рѣшительное значеніе имѣютъ приведенные нами выше опыты, по которымъ оказывается, что въ тѣхъ странахъ, гдѣ смертная казнь была отмѣнена, число преступленій, подлежавшихъ прежде этому наказанію, вовсе не увеличилось. Что же касается до мнѣнія, что смертная казнь удерживаетъ нѣкоторыхъ отъ совер-

шенія преступленій, то оно не можетъ служить достаточнымъ оправданіемъ для смертной казни, какъ только будетъ доказано, что угроза этимъ наказаніемъ порождаетъ много вредныхъ явленій и что, по опытамъ, даже самые тяжкіе преступники способны къ исправленію. Если упрекаютъ противниковъ смертной казни въ томъ, что ихъ доводы могутъ быть приведены вообще противъ всякаго наказанія, то приэтомъ повидимому забываютъ, что смертная казнь отличается такими особенностями, которыя не встрѣчаются въ другихъ родахъ наказаній; именно ее осуждаютъ частью за то, что она дѣлаетъ невозможнымъ исправленіе преступника, а частью за то, что, въ случаѣ казни невиннаго, нельзя никогда поправить причиненную ему несправедливость, тогда какъ всякое другое наказаніе не исключаетъ возможности этого.

Разсматривая седьмой доводъ, по которому замѣна смертной казни пожизненнымъ заключеніемъ установитъ соразмѣрность между различными родами преступленій, нужно замѣтить, что это предположеніе окажется несостоятельнымъ, если законодатель назначитъ за преступленія, подлежавшія смертной казни, пожизненное заключеніе абсолютно, а относительно прочихъ преступленій опредѣлитъ это наказаніе, какъ высшую мѣру, такъ, что судъ будетъ уполномоченъ назначать его въ тѣхъ тяжкихъ случаяхъ, когда виновность преступника будетъ равносильна виновности убійцы. Напрасно также опасаются, что преступникъ, осужденный за убійство, можетъ легко, находясь въ тюрьмѣ, покуситься на совершеніе новаго убійства, если будетъ знать, что даже за это вторичное преступленіе онъ не подвергнется смертной казни [5]).

Обращаясь къ разсмотрѣнію столь любимаго защитниками смертной казни довода (восьмаго), что государство имѣетъ право требовать отъ гражданъ, чтобы они приносили свою жизнь въ жертву какъ во время войны, защищая отечество, такъ и для удовлетворенія справедливости, слѣдуетъ замѣтить, что эти два случая не имѣютъ между собой ничего общаго. Во время войны является крайняя необходимость, чтобы всякій защища-

свое отечество, подвергаясь даже опасности потерять жизнь; относительно же преступника государство далеко не находится въ такомъ крайнемъ положеніи. Затѣмъ, въ девятомъ доводѣ мы встрѣчаемъ странное опасеніе, что если одно отдѣльное государство отмѣнитъ смертную казнь, то въ такомъ случаѣ жители сосѣддихъ странъ будутъ приходить для совершенія убійства въ это государство. Уже и опыты показываютъ, что въ государствахъ отмѣнившихъ смертную казнь, какъ напримѣръ, въ Тосканѣ, Ольденбургѣ и Нассау, вовсе не было замѣчено подобныхъ случаевъ. Неужели придетъ въ голову, положимъ, мужу, живущему въ Пруссіи и желающему убить свою жену, заманить ее въ Ольденбургъ, чтобъ тамъ совершить убійство, не опасаясь смертной казни. Ссылки на законы Моисеевы, оправдывающіе смертную казнь, не могутъ ничего рѣшить, потому что законы Моисея не могутъ служить примѣромъ для современнаго законодательства [6]). Когда же ссылаются, на мѣста новаго завѣта, то забываютъ, что слово „мечь“ употребляется въ нихъ въ переносномъ смыслѣ, изображая карательную власть государства [7]). Достойно сожалѣнія, что совсѣмъ не обращаютъ вниманія на то, что христіанская церковь сама собой съ давнихъ поръ не защищала смертной казни, стараясь объ исправленіи преступниковъ. Замѣчательно, что благороднѣйшіе теологи отвергаютъ смертную [8]) казнь, и что въ виртембергскихъ палатахъ члены отъ протестантскаго и католическаго духовенства высказались [9]) противъ этого наказанія. Когда говорятъ, что нѣмецкіе основные законы допустили смертную казнь въ военномъ и морскомъ правѣ, то слѣдовало бы вспомнить, что при вотированіи этого постановленія во Франкфуртѣ были высказаны членами чрезвычайно различныя понятія о военномъ правѣ, и что большинство имѣло въ виду только войну съ внѣшнимъ врагомъ, когда дѣйствительно является необходимость казнить солдата, если онъ перешелъ къ непріятелю, какъ измѣнникъ или шпіонъ, тѣмъ болѣе, что въ подобномъ случаѣ нельзя наказать его лишеніемъ свободы.

§ 16.

Результаты изслѣдованій и опытовъ, показывающіе необходимость отмѣны смертной казни.

Если разсматривать безпристрастно доводы, которые приводятъ противъ сохраненія смертной казни, то прежде всего является мысль, что еще 50 лѣтъ тому назадъ во многихъ государствахъ наказывалось смертью значительное число такихъ преступленій, которыя въ настоящее время ни одинъ законодатель не находитъ нужнымъ подвергать этому наказанію, и что вслѣдствіе строгихъ постановленій, прежде тысячи гибли на эшафотахъ, тогда какъ теперь мы стыдимся, что подобное варварство нѣкогда освящалось закономъ. Очень понятно, что подобная идея вообще порождаетъ недовѣріе къ смертной казни и побуждаетъ заняться добросовѣстнымъ изслѣдованіемъ вопроса о томъ, можетъ ли быть доказана необходимость сохранить смертную казнь [1]). Съ каждымъ днемъ увеличивается число явленій, вызывающихъ на серьозныя размышленія. Предложенія объ отмѣнѣ смертной казни исходятъ не отъ теоретическихъ писателей, которые, сидя въ кабинетѣ, односторонно судятъ о жизни, не отъ лицъ, которыя, нападая на весь существующій порядокъ, стараются потрясти основы гражданскаго общества или требуютъ отмѣны казни съ тою цѣлью, чтобы избавить отъ нея себя и людей, принадлежащихъ къ одной съ ними партіи; нѣтъ, напротивъ мы видимъ, что повсюду благороднѣйшіе люди хлопочутъ объ уничтоженіи смертной казни, связывая этотъ вопросъ съ исправленіемъ уголовныхъ законовъ, а въ Англіи въ особенности съ улучшеніемъ тюремъ. Въ новѣйшее время высказались противъ смертной казни въ Баваріи двое почтеннѣйшихъ и опытнѣйшихъ людей [2]) и въ Пруссіи одинъ высокопоставленный, глубоко образованный практикъ [3]); замѣчательно также заявленіе, сдѣланное на кон-

грессѣ лордъ-канцлеромъ Ирландіи и состоявшее въ томъ, что все болѣе и болѣе обращаютъ вниманіе на существо человѣческой жизни, и что безполезное сохраненіе смертной казни есть просто преступленіе со стороны законодателя [4]). Изъ исторіи видно, что въ древности употребленіе смертной казни оправдывалось тремя представленіями, именно, что это наказаніе есть, средство для умилостивленія божества, разгнѣваннаго преступленіемъ, что смертная казнь необходима, какъ возмездіе, проистекающее изъ начала мести, и, что, наконецъ, вѣра въ необходимость смертной казни и ея всемогущество останавливаютъ отъ совершенія преступленій.

Древній міръ оставилъ эти представленія въ наслѣдство германскимъ племенамъ, но, именно, въ отношеніи къ нимъ исторія показываетъ, что какъ только народъ достигаетъ высшей степени развитія и законодатель начинаетъ обращать вниманіе на нравственную природу человѣка, то и эти древнія понятія о смертной казни мало-по-малу исчезаютъ. По свидѣтельству исторіи, въ этомъ отношеніи оказало вліяніе христіанство, которое, распространяя высокую идею о вселюбящемъ Богѣ, который не желаетъ смерти грѣшника, въ исправленіи преступника видѣло великую задачу для законодателя. Всѣ изслѣдованія обнаруживаютъ (§ 5), что ни одна изъ теорій, посредствомъ которыхъ ученые стараются оправдать смертную казнь не выдерживаетъ критики; этотъ родъ наказанія не можетъ опираться на науку. Если сравнить между собою доводы, посредствомъ которыхъ стараются оправдать въ законодательныхъ собраніяхъ смертную казнь, то можно легко замѣтить, что они опираются на чрезвычайно разнообразныя причины и даже доходятъ до того, что оправдываютъ это наказаніе вслѣдствіе крайней необходимости; эти явленія служатъ, конечно доказательствомъ, что смертная казнь опирается на чрезвычайно слабое основаніе. Уменьшая съ каждымъ годомъ число преступленій, подлежащихъ смертной казни, законодатели этимъ явно обнаруживаютъ свое внутрен-

нее нерасположеніе къ этому наказанію; число помилованій, касающихся преступниковъ, приговоренныхъ къ смерти, безпрерывно увеличивается (§ 8), и накопляются опыты, которые показываютъ, что число тяжкихъ преступленій увеличивается тамъ, гдѣ смертная казнь особенно часто употребляется, тогда какъ преступленія эти не увеличиваются тамъ, гдѣ наказаніе это вовсе отмѣнено или употребляется рѣдко. Нельзя, однако, умолчать, что многіе доводы, приводимые писателями противъ смертной казни, оказываются несостоятельными и совершенно справедливо должны быть отвергаемы. Въ особенности это относится къ тѣмъ изъ нихъ, которые основываются на томъ, что люди, учреждая государство, не могли и не хотѣли предоставить ему право на свою жизнь. Легко можно замѣтить, что подобныя идеи проистекаютъ изъ ложныхъ понятій о состояніи людей и обязанностяхъ ихъ къ государству. Что же касается до нѣкоторыхъ доводовъ, которые выводятся изъ отдѣльныхъ недостатковъ, замѣчаемыхъ въ смертной казни, то они не могутъ одни служить доказательствомъ неправомѣрности этого наказанія [5]).

Если подробнѣе разсматривать доводы, которые служатъ доказательствомъ необходимости отмѣны смертной казни, то оказывается, что одни изъ нихъ касаются А.) правомѣрности смертной казни, а другіе Б.) цѣлесообразности ея. Раздѣляя доводы, касающіеся правомѣрности, отъ доводовъ, касающихся цѣлесообразности, мы, однако, замѣчаемъ, что собственно одни совпадаютъ съ другими, потому что извѣстное наказаніе оказывается неправомѣрнымъ, если только будетъ доказано, что въ немъ нѣтъ необходимости, и что употребленіе его не только не достигаетъ предположенной цѣли, но скорѣе производитъ вредное дѣйствіе.

А. Изслѣдованіе правомѣрности тогда скорѣе удастся, если будетъ обращено вниманіе: во 1-хъ) на то, оправдывается ли смертная казнь существомъ и цѣлью уголовнаго закона и во 2-хъ) на то, заключаетъ ли въ себѣ этотъ родъ наказанія такія условія, при которыхъ можно его оправдать.

1) Прежде всего мы утверждаемъ, что законъ не можетъ быть оправдываемъ, если онъ, будто бы слѣдуя примѣру Божества, употребляетъ наказанія, которыя переходятъ за границу земной дѣятельности и касаются области божественныхъ правъ. Назначая смертную казнь, законодатель вступаетъ въ область Божества, которое одно можетъ распоряжаться жизнью человѣка, лишаетъ его возможности исправиться и посредствомъ полнаго раскаянія удостоиться лучшей жизни; наказаніе это посягаетъ на права, которыя собственно принадлежатъ не гражданину, а человѣку. Если исходятъ изъ той точки зрѣнія, что государство, назначая казнь, защищаетъ права гражданъ, то все таки придется признать, что государство можетъ наказать преступника, совершившаго тяжкое преступленіе противъ гражданскаго порядка, не обрекая его, однако, на смерть [6]) (въ этомъ случаѣ уже будетъ скачекъ). Оно скорѣе бы имѣло право, какъ это и дѣлалось въ древности, отнять гражданскія права, исключить преступника изъ государственнаго общества или, какъ бывало у германцевъ, объявить преступника **лишоннымъ мира**, что лишало его защиты со стороны права, но еще не вело къ оправданію смертной казни. Однако, подобное исключеніе изъ общества, возможное даже и при высокомъ развитіи народа, противорѣчило бы точкѣ зрѣнія современнаго государства. Противорѣчіе этого рода наказанія истинной цѣли уголовнаго закона обнаруживается преимущественно тогда, когда разсматриваютъ случаи, въ которыхъ преступникъ показываетъ несомнѣнное раскаяніе и способность къ исправленію не въ послѣдніе часы отчаянія, послѣ выслушанія приговора, а тотчасъ послѣ совершенія преступленія. Нерѣдко напротивъ это преступленіе является поворотной точкой, съ которой начинается нравственное преобразованіе преступника, потому что этотъ случай показалъ ему, куда привела его дурная привычка, которой онъ до сихъ поръ уступалъ. Подобное противорѣчіе замѣчается также въ случаяхъ, когда смертные приговоры произносятся и исполняют-

ся надъ юными преступниками, которые достигли возраста, определеннаго закономъ для вмѣненія преступленія. Если бы несовершеннолѣтній заключилъ какую нибудь гражданскую сдѣлку, то онъ могъ бы достигнуть уничтоженія ея; но за преступленіе онъ подвергается казни [7]).

2) Если вспомнить, что смертная казнь противорѣчитъ самой природѣ человѣческой, возрожденной благодатію Христовою, то правомѣрность ея окажется очень сомнительною. Едва ли наши государства могутъ согласить опредѣляемую ими смертную казнь съ святыми стремленіями Отцевъ церкви, съ словами самаго Христа Спасителя и столь извѣстнымъ правиломъ церкви, что Богъ не хочетъ смерти грѣшника и что законодатель долженъ главнымъ образомъ заботиться объ исправленіи преступника.

3) Каждый родъ наказанія тогда только можетъ быть оправданъ, когда въ немъ заключаются извѣстныя условія, проистекающія изъ сущности самой справедливости. Существенное условіе состоитъ въ томъ, что наказаніе должно быть необходимо; какъ только можно доказать, что цѣль государства достигается столь же успѣшно другими состоящими въ его распоряженіи наказаніями, то употребленіе тяжкаго наказанія не можетъ быть оправдано. Если мы можемъ доказать, что въ смертной казни нѣтъ необходимости, то правомѣрность ея исчезаетъ. Выше было разсказано, что многіе тяжкіе преступники, заключенные въ тюрьмахъ, такъ исправлялись, что не представлялось никакого сомнѣнія въ томъ, что они совершенно безопасно для гражданскаго общества могутъ быть помилованы; впослѣдствіи, находясь на свободѣ, они вполнѣ оправдали своимъ поведеніемъ хорошія ожиданія. Мы говорили выше, что нѣкоторые изъ этихъ преступниковъ, находясь въ тюрьмѣ, своимъ самоотверженнымъ уходомъ [8]) за больными показали, что они исправившись, приносили даже пользу человѣчеству. Имѣя въ виду подобные опыты и способность каждаго преступника къ исправленію, хотя часто и проходятъ цѣлые годы прежде, чѣмъ настанетъ исправле-

ніе, можно спросить: необходима ли послѣ этого смертная казнь, не слѣдуетъ ли лучше исправить преступника, дѣйствуя на него въ тюрьмѣ, и такимъ образомъ доставить ему возможность, посредствомъ добрыхъ дѣлъ, примириться съ гражданскимъ обществомъ.

4) Также и въ другомъ отношеніи оказывается, что въ смертной казни нѣтъ необходимости; потому что наказаніе преступника лишеніемъ свободы приноситъ болѣе пользы интересамъ государства. Наказаніе тѣмъ дѣйствительнѣе, чѣмъ болѣе человѣкъ, расположенный къ совершенію преступленія, будетъ имѣть увѣренности въ неизбѣжности этого наказанія; такъ какъ увѣренность остановитъ его отъ совершенія преступленія. По опытамъ видно, что въ тѣхъ случаяхъ, когда законъ угрожаетъ смертною казнью, преступникъ скорѣе надѣется избѣжать наказанія, чѣмъ, когда за преступленіе опредѣляются другія наказанія; онъ разсчитываетъ, что судъ, вѣроятно, не произнесетъ надъ нимъ смертнаго приговора, или же надѣется, имѣя въ виду возрастающее число помилованій, что и онъ также будетъ помилованъ. Если же, напротивъ преступникъ подлежитъ наказанію пожизненнымъ заключеніемъ, то онъ уже не можетъ имѣть такихъ надеждъ, потому что открытіе преступленія и обвиненіе тогда несомнѣнны и ему нельзя разсчитывать на помилованіе. Уже въ этомъ случаѣ не замѣчается и того волненія, которое происходитъ въ народѣ, вслѣдствіе произнесенія смертнаго приговора, и государь не ставится въ затруднительное положеніе, какъ это постоянно бываетъ при отправленіи тяжкой обязанности относительно утвержденія приговоровъ. Отсюда объясняется, почему англійскіе практики стоятъ за отмѣну смертной казни, находя, что пожизненное заключеніе въ тюрьмѣ скорѣе остановитъ отъ совершенія преступленій [9]).

5) Извѣстный родъ наказанія тогда только можетъ быть оправдываемъ, когда онъ отличается такимъ свойствомъ, которое даетъ возможность исправить причиненное имъ зло въ тѣхъ

случаяхъ, когда, по человѣческой ошибкѣ, къ наказанію приговорили невиннаго. Такъ какъ выше уже было сказано (§ 11), что очень часто приговариваются къ смерти и даже подвергаются казни невинные и такъ какъ открытіе ошибки, сдѣланной судомъ не возвратитъ жизни невинно казненному, то уже изъ этого можно вывести заключеніе о несостоятельности смертной казни. Страшная мысль, что приговоренный можетъ быть невиненъ, должна постоянно тревожить судей и возбуждать сильное сомнѣніе, въ государѣ, который рѣшаетъ вопросъ о помилованіи. Довольно поучителенъ случай, происшедшій недавно въ Монсѣ (въ Бельгіи); именно, явилась тамъ вѣроятность, что казнено двое невинныхъ за такое преступленіе, которое, какъ оказывается, было совершено лицами, только теперь призванными къ суду; отсюда понятно, почему присяжные рѣшились, ссылаясь на опасность, которая возникаетъ изъ исполненія казни, представить докладъ о томъ, чтобы на будущее время никто изъ вновь приговоренныхъ къ смерти не подвергался этому наказанію; а народъ, въ свою очередь, сильно заговорилъ въ пользу отмѣны смертной казни.

Б) Переходя къ изслѣдованію цѣлесообразности смертной казни, мы замѣчаемъ, что она возбуждаетъ не мало сомнѣній. Уголовная политика требуетъ, чтобы законодатель не употреблялъ такого наказанія, при примѣненіи котораго онъ не могъ бы разсчитывать на одобреніе благоразумнаго большинства, такъ какъ иначе уголовный приговоръ не будетъ имѣть полезнаго дѣйствія и возбудитъ неудовольствіе противъ правительства. Въ этомъ отношеніи чрезвычайно вѣренъ взглядъ одного изъ нашихъ первокласныхъ криминалистовъ [10]), который говоритъ, что сохранніе смертной казни имѣетъ въ свою пользу только одинъ крайній оправдывающій его доводъ; именно, когда его употребляютъ тамъ, гдѣ господствующее народное мнѣніе еще дѣйствительно одобряетъ его. Все здѣсь зависитъ отъ тщательнаго опредѣленія того мнѣнія, которое господствуетъ у благоразумнаго большинства; конечно

Въ 5-хъ) также очень важенъ вопросъ о томъ, имѣетъ ли смертная казнь устрашающее значеніе и не будетъ ли опасно для гражданскаго общества отмѣнить это наказаніе; въ связи съ этимъ вопросомъ стоитъ другой о томъ, какое вліяніе имѣютъ угроза смертной казнью, ея исполненіе, и полная или ограниченная ея отмѣна на состояніе преступленій въ извѣстной странѣ. Было бы несправедливо утверждать, что угроза этимъ наказаніемъ и увѣренность въ неизбѣжности его для виновнаго, могутъ остановить многихъ наклонныхъ къ преступленіямъ отъ совершенія ихъ, и что исполненіе приговора можетъ произвести на многихъ потрясающее впечатлѣніе, которое въ состояніи удержать отъ совершенія преступленій. Напротивъ, опыты показываютъ, чта это только суть исключенія, и что въ большинствѣ случаевъ угроза смертною казнью вовсе не имѣетъ никакой удерживающей силы, потому что многіе совершающіе преступленія, подлежащія смертной казни, вовсе не думаютъ объ угрозѣ, заключающейся въ наказаніи. У нихъ сознаніе подавляется другими исключительно господствующими надъ чувствами впечатлѣніями, а если преступникъ иногда и ясно сознаетъ наказаніе, то все таки сила этой мысли уничтожается убѣжденіемъ, что онъ посредствомъ хитрости избѣгнетъ наказанія. Опыты также неопровержимо доказали, что возстановленіе смертной казни или строгое исполненіе ея нигдѣ не уменьшили числа преступленій. Напротивъ, отмѣна смертной казни за нѣкоторыя отдѣльныя преступленія вообще произвела то, что, въ сравненіи съ прежнимъ, преступленія эти значительно уменьшились; что же касается до часто высказываемаго мнѣнія, что въ извѣстной странѣ послѣ отмѣны казни число преступленій увеличилось, то оно или совершенно ложно, или не можетъ представить никакихъ доказательствъ, что въ этомъ отношеніи виновата отмѣна смертной казни.

Въ Тосканѣ, гдѣ уже почти цѣлое столѣтіе смертная казнь легально или фактически отмѣнена, съ каждымъ годомъ все твер-

же становилось убѣжденіе, что наказаніе это есть ненужная, безполезная и даже вредная грубость. Огромное большинство тамъ убѣждено, что наказаніе не должно быть снова вводимо. Въ этомъ отношеніи нужно очень сожалѣть, что въ нѣмецкихъ государствахъ, при возстановленіи уничтоженной въ 1849 году смертной казни, тѣ лица, которые ссылались на отдѣльныя тяжкія преступленія, не занялись ближайшимъ изслѣдованіемъ того, знали-ли преступники, совершавшіе, напримѣръ, убійство въ 1850 и 1851 годахъ, что смертная казнь уничтожена. Если бы тогда законодатели честно искали правды (вмѣсто того, чтобы руководствоваться слѣпымъ стремленіемъ къ разрушенію всего того, что было сдѣлано въ 1848 году), они бы узнали, что при возстановленіи смертной казни будто бы увеличившіеся преступленія представляются на самомъ дѣлѣ совершенно изолированными фактами и совершены были помимо всякаго вліянія отмѣны смертной казни. Слѣдовало бы также обратить вниманіе на указанія, представляемыя статистикой Кетле и состоящія въ томъ, что у каждаго народа совершенно нормально совершается извѣстное число преступленій и что въ отдѣльные года замѣчается тоже самое число съ незначительными колебаніями [11]). Что же касается до исполненія смертной казни, то опыты положительно доказываютъ, что казни вовсе не удерживаютъ отъ совершенія преступленій, что большинство зрителей состоитъ изъ любопытныхъ, которые собираются для того, чтобы видѣть, какъ будетъ вести себя преступникъ, и, наконецъ, для того, чтобы, просто, потолкаться. Такимъ образомъ казнь совсѣмъ не производитъ такого впечатлѣнія, на какое разсчитывало правосудіе. Нельзя также отрицать, что часто во время самыхъ казней бываютъ случаи воровства, что непосредственно послѣ совершенія казни случаются въ странѣ подобныя же тяжкія преступленія, и что многіе совершившіе такія преступленія, присутствовали, по ихъ собственному признанію, при исполненіи казни. Послѣ всего этого совершенно справедливо спрашиваютъ, какимъ образомъ мож-

но согласить эти опыты со все еще распространеннымъ мнѣніемъ, что казнь имѣетъ устрашающую силу. Разсказываютъ, что послѣ одной казни въ Ньюгетѣ уличные мальчики стали представлять [12]) эту казнь. Въ этомъ случаѣ заключается страшное предостереженіе для законодателя. Пусть люди, которые еще вѣрятъ въ устрашающую силу казней, обратятъ вниманіе на важные опыты, сообщаемые благороднымъ Беранже [13]). Если казни дѣйтвительно уменьшаютъ преступленія, то число тяжкихъ преступленій должно было бы уменьшиться какъ въ странахъ, гдѣ казни исполнялись и еще исполняются, такъ и въ тѣ періоды времени, когда они совершались. Однако статистика показываетъ, что преступленія замѣтно увеличились въ тѣхъ странахъ, гдѣ въ извѣстные періоды времени казни совершались въ ужасающихъ размѣрахъ, тогда какъ тамъ, гдѣ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ сряду казней вовсе не происходило, число тяжкихъ преступленій уменьшилось. Въ одномъ только что полученномъ авторомъ сочиненіи, направленномъ противъ смертной казни въ Бельгіи [14]), сравниваются различныя провинціи Бельгіи, причемъ обращается вниманіе на число совершонныхъ тамъ казней и состояніе преступленій. Въ двухъ провинціяхъ Лимбургѣ и Люксенбургѣ съ 1830 г. случилась только одна казнь, а вь Люттихѣ не было съ 1825 г. ни одной. Въ Люттихѣ число преступленій, которыя наказывались смертью, уменьшилось на 13 процентовъ; въ 1832 — 35 годахъ приходился въ Люттихѣ еще одинъ обвиненный на 66.475 ч., а съ 1850 — 55 г. уже одинъ на 102.972 ч. Въ апелляціонномъ округѣ Брюсселя съ 1832 г. произошло 25 казней и число обвиненныхъ увеличилось въ 20 лѣтъ на 22 процента. Въ округѣ Гента произошли 22 казни и преступленія увеличились на 13 процентовъ.

Было бы неправильно предполагать, что авторъ, основываясь на вышеозначенныхъ соображеніяхъ и статистическихъ данныхъ, думалъ доказать, что увеличеніе или уменьшеніе тяжкихъ преступленій есть слѣдствіе увеличенія или уменьшенія казней. Но

тѣмъ не менѣе изъ этихъ соображеній и данныхъ видно, что частое исполненіе смертной казни не уменьшаетъ числа преступленій, а скорѣе способствуетъ увеличенію ихъ.

§ 17.

Критика предложеній объ учрежденіяхъ, которыя могутъ устранить вредное дѣйствіе смертной казни, если она будетъ сохранена.

Нельзя не сознаться, что постоянно во всѣхъ странахъ мы встрѣчаемъ большое число людей, которые хотя и желаютъ отмѣненія смертной казни, но указываютъ на вредныя послѣдствія и опасности, которыя могутъ возникнуть для гражданскаго общества вслѣдствіе отмѣны этого наказанія. Эти люди составляютъ теперь предложенія о томъ, какимъ образомъ законъ, удерживая смертную казнь, долженъ устранить недостатки этого наказанія. Необходимо разсмотрѣть подробнѣе эти предложенія.

1) Сильно распространено воззрѣніе, что уже много будетъ выиграно, если политическія преступленія не будутъ наказываться смертью. Мы выше уже сказали, что законъ отмѣнилъ это наказаніе за политическія преступленія во Франціи, Швейцаріи и Португаліи, а въ Бременѣ отмѣна его предложена въ новѣйшемъ проектѣ уложенія. Безъ всякаго сомнѣнія, это ограниченіе смертной казни составляетъ уже великій успѣхъ. Ни одно законодательство не должно оставлять безъ вниманія того обстоятельства, что правовая точка зрѣнія, съ которой смотрятъ на политическія преступленія, совершенно различна отъ той точки, съ которой глядятъ на обыкновенныя преступленія. Въ политическихъ преступленіяхъ граница между позволеннымъ и запрещеннымъ чрезвычайно тонка, ибо часто самые благороднѣйшіе люди, самые жаркіе друзья отечества, могутъ, при отправленіи своихъ гражданскихъ обязанностей, совершить такіе поступки, которые власть найдетъ преступными.

Случается, что правительство, которое пользуется всѣми средствами для достиженія цѣли, желаетъ достигнуть осужденія тѣхъ, которые ему не нравятся; въ такомъ случаѣ оно прибѣгаетъ, ссылаясь на право необходимой обороны, къ учрежденію исключительныхъ судовъ или достигаетъ обвиненія, разсчетливо опредѣляя на судейскія должности угодливыхъ людей и дѣйствуя на робкихъ присяжныхъ. Стоитъ только упомянуть о революціяхъ въ Англіи и во Франціи, когда тысячи гибли на эшафотахъ. Къ несчастію, тоже новѣйшее время представляетъ не мало подобныхъ примѣровъ, о которыхъ современемъ потомство произнесетъ строгій судъ. Исторія показываетъ, что во времена большихъ политическихъ волненій всегда являются люди, которые принимаютъ участіе въ движеніи или обманутые и совращенные съ пути хитрыми предводителями или руководимые стремленіемъ улучшить порядокъ вещей, а иногда отвратить большее зло и возвратить законной порядокъ. Послѣ подавленія подобнаго движенія эти люди подвергаются преслѣдованіямъ закона тѣмъ легче, что въ подобныя времена обыкновенно сильно бываютъ потрясены всѣ основы безпристрастнаго и спокойнаго суда. Главнымъ образомъ нужно здѣсь обратить вниманіе на то, что при политическомъ преступленіи болѣе или менѣе сталкиваются двѣ противоположныя партіи; одна изъ нихъ, несправедливо противящаяся всѣмъ нововведеніямъ, готова обвинить всякаго, принимавшаго участіе въ движеніи, и употребить всѣ средства для осужденія своихъ политическихъ противниковъ; она особенно опасна тогда, когда ея приверженцы являются въ судъ свидѣтелями и даютъ пристрастныя показанія. Между тѣмъ другая партія, способствовавшая перевороту, считаетъ всѣ свои дѣйствія позволенными и даже должными; это происходитъ оттого, что она не знаетъ границы гражданскихъ правъ. Слѣдствіемъ такого антагонизма партій бываетъ то, что нельзя разсчитывать на безпристрастное отправленіе правосудія тогда, когда судьи принадлежатъ къ одной партіи, а подсудимые къ другой; затѣмъ, если послѣдуетъ приговоръ, то

партія обвиненнаго видитъ въ немъ будто мученика; а потому правительство должно быть увѣрено, что приговоры, въ особенности смертные, въ большей части народа встрѣтятъ порицаніе. Когда мало-по-малу послѣ волненія, какъ извѣстно изъ опытовъ, наступаетъ тишина, то при господствѣ справедливой и мягкой системы правосудія все болѣе и болѣе находятъ, что прежде заходили слишкомъ далеко и исполняли многіе несправедливые и даже слишкомъ жестокіе смертные приговоры. Тогда охотно бы желали исправить ошибки прошедшаго и дѣйствовать въ примирительномъ духѣ; приговореннымъ къ лишенію свободы можно, по крайней мѣрѣ, простить остатокъ наказанія, а относительно казненныхъ нельзя исправить послѣдствія несправедливаго приговора. Отсюда понятно, почему не угрожаютъ смертью за политическія преступленія; во всякомъ случаѣ слѣдуетъ признать съ благодарностью, что отмѣна смертной казни за политическія преступленія есть великій шагъ впередъ. Въ особенности превосходно оправдываетъ отмѣну смертной казни за политическія преступленія записка бельгійскаго правительства отъ 20 января 1858 г.; она въ этихъ преступленіяхъ видитъ такія дѣйствія, существо которыхъ измѣняется съ каждымъ періодомъ времени; одна правительственная система смотритъ на нихъ, какъ на преступленія, между тѣмъ какъ другая ихъ награждаетъ. Чрезвычайно отрадно, что тоже и въ Германіи все болѣе и болѣе почтенные криминалисты [1]) заявляютъ, что въ отношеніи къ политическимъ преступленіямъ смертная казнь является несправедливою, ненужною и нецѣлесообразною. Но было бы ошибочно предполагать, что, послѣ отмѣны смертной казни за политическія преступленія, вопросъ объ отмѣнѣ казни вообще потерялъ значеніе. Подробное изученіе различныхъ случаевъ показываетъ, какъ затруднительно бываетъ рѣзко [2]) отдѣлить политическія преступленія отъ обыкновенныхъ; потому что часто подъ прикрытіемъ политики совершаются тяжкія преступленія противъ частныхъ лицъ, и потому что можно ошибиться въ тай-

ныхъ побужденіяхъ преступника. Когда во Франціи въ 1848 г. была отмѣнена смертная казнь за политическія преступленія, то опыты показали, въ какомъ затруднительномъ положеніи находились суды и писатели, разбирая нѣкоторые тяжкіе случаи и будучи не въ состояніи опредѣлить къ какому разряду преступленій слѣдуетъ ихъ отнести: къ политическимъ или обыкновеннымъ. Мы выше сказали, что во Франціи однако въ 1853 г. правительство пришло даже къ тому, что за нѣкоторыя политическія преступленія стало угрожать смертною казнью. Если въ законодательныхъ собраніяхъ правительственные коммисары и оправдываютъ смертную казнь за обыкновенныя преступленія, ссылаясь на право крайней обороны и принципъ устрашенія, то совершенно справедливо рождается вопросъ о томъ, что не ведетъ ли къ уничтоженію смертной казни и за обыкновенныя преступленія господствующее теперь убѣжденіе о безполезности и несправедливости этого наказанія за политическія преступленія, тѣмъ болѣе, что причины, побуждающія къ отмѣнѣ смертной казни, для обоихъ родовъ преступленій одинаковы.

II. Въ новѣйшее время получилъ большое значеніе тотъ взглядъ, что законодатель достаточно удовлетворяетъ всѣмъ требованіямъ справедливости, если опредѣляетъ смертную казнь за предумышленное убійство, освобождая отъ этого наказанія другія преступленія. Мы выше сказали, что во многихъ штатахъ Америки уже наступило подобное ограниченіе смертной казни и что въ новомъ проектѣ уложенія города Бремена проведенъ тотъ же взглядъ. Мы убѣждены, что такое ограниченіе составляетъ уже большой успѣхъ. Свѣдѣнія объ отношеніи помилованій къ приговорамъ показываютъ тоже, что постоянно (а въ нѣкоторыхъ государствахъ, какъ напримѣръ, въ Англіи, исключительно) только въ случаяхъ предумышленнаго убійства преступники подвергаются казни; однако мы думаемъ, что ошибаются тѣ, которые полагаютъ, что это явленіе отняло вообще значеніе у вопроса о сохраненіи смертной казни; подобное мнѣніе не было бы

высказано, если бы было обращено вниманіе на исторію нѣмецкаго уголовнаго законодательства, на существо предумышленнаго убійства, какъ преступленія, и на дѣйствіе, которое имѣютъ новыя постановленія о наказаніяхъ за предумышленное убійство. Изъ исторіи видно; что по древнимъ воззрѣніямъ всѣхъ германскихъ племенъ слово „Mord“ (убійство) означало вообще необыкновенное происшествіе или дѣло (отсюда объясняются слова „Mordbrand“, „Mordlärm“), а относительно убійствъ это слово употреблялось для обозначенія самаго постыднаго и безъ честнаго [3]) вида этого преступленія, вида, который по тогдашнимъ понятіямъ народа не могъ быть прощенъ. Издатель Каролины, слѣдуя обычному праву того времени, по которому должны были тогда судить, принялъ различіе между предумышленнымъ убійствомъ (Mord) и убійствомъ (Todschlag), не опредѣливъ однако признака этихъ преступленій; только уже позднѣйшіе законодатели старались посредствомъ извѣстныхъ признаковъ опредѣлить тотъ родъ убійства, который долженъ всегда быть наказываемъ смертью. Опытъ [4]) показываетъ, что всѣ опредѣленія, употребляемыя уложеніями, чрезвычайно обманчивы и по своей неопредѣленности вводятъ присяжныхъ въ заблужденіе, такъ что часто смертные приговоры, постановляемые за убійство, возбуждаютъ всеобщее негодованіе. Признакъ, принятый прусскимъ законодателемъ, именно обдуманность [5]), послужилъ поводомъ къ произнесенію многихъ несправедливыхъ приговоръ. Это сильно оскорбляетъ всѣ правовыя понятія народа и показываетъ вмѣстѣ съ тѣмъ, что законодатель страшно стѣсняетъ присяжныхъ. Когда случалось, что изъ двухъ лицъ, вышедшихъ на поединокъ по добровольному согласію, оставался въ живыхъ одинъ, и президентъ [6]) ассизовъ приговаривалъ этого послѣдняго къ смерти, какъ убійцу, то тогда и законы и уголовное судопроизводство подвергались всеобщимъ порицаніямъ. Не хотятъ, кажется, обратить вниманія на то, что именно относительно убійства обстоятельства, сопровождающія его совер-

шеніе, могутъ быть часто такъ различны и отличаться такими свойствами, что обвиненіе значительно смягчается, хотя все таки случай убійства, повидимому, подходитъ подъ опредѣленіе предумышленнаго убійства (Mord), выраженное въ законѣ. Ни одному юристу никогда не удастся опредѣлить посредствомъ извѣстныхъ формулъ различіе между предумышленнымъ убійствомъ и убійствомъ. Когда-то вообразили, что признакомъ убійства служитъ аффектъ; хотя въ ученомъ кабинетѣ и могутъ различать аффектъ отъ страсти, но въ дѣйствительной жизни дѣлать такое различіе очень трудно. Переходы отъ одного чувства къ другому едва замѣтны въ человѣкѣ и уже сдѣланъ шагъ къ истинѣ тѣмъ, что законы опредѣляютъ убійство болѣе отрицательно. Если напримѣръ, мужъ, возмущенный невѣрностью жены, сначала дѣлаетъ ей дружескія предостереженія, потомъ, раздраженный насмѣшками, бьетъ ее, и наконецъ, прибитый, въ свою очередь, женой, рѣшается убить ее, то спрашивается, можно ли въ этомъ случаѣ опредѣлительно отвѣчать на вопросъ, когда аффектъ перешелъ въ страсть и дѣйствіе обратилось въ убійство [7]). Если жена, раздраженная дурнымъ обращеніемъ съ нею мужа въ теченіи нѣскольких лѣтъ и имѣя положительныя доказательства его невѣрности, сначала начинаетъ думать о томъ, какъ бы освободиться отъ мужа, потомъ, испытывая постоянныя оскорбленія отъ него, мало-по-малу приходитъ къ рѣшенію убить его, которое и дѣйствительно исполняетъ при новомъ оскорбленіи съ его стороны, то рождается вопросъ, можетъ ли быть состояніе души этой женщины сравнено съ состояніемъ души наемнаго бандита, который подкарауливаетъ свою жертву и совершаетъ убійство. Отсюда объясняется, почему такъ часто въ судахъ возникаютъ длинные споры о томъ, совершено ли въ извѣстномъ случаѣ предумышленное убійство или убійство просто. Часто случается, что только одинъ голосъ даетъ перевѣсъ мнѣнію относительно существованія предумышленнаго убійства, и что въ одной инстанціи опредѣляютъ наказаніе за предумышленное убійство, а въ

другой за простое убійство [8]). Въ послѣднее время большое значеніе получило мнѣніе, что въ случаѣ убійства виновность можетъ имѣть безконечное число степеней, и что даже бываютъ случаи предумышленнаго убійства, когда наказаніе смертью оказывается несправедливымъ; именно поэтому стали: 1-е) при производствѣ суда различать даже въ зломъ умыслѣ подраздѣленія [9]) или 2-е различать предумышленное убійство первой степени отъ такого же убійства второй степени, угрожая смертною казнью только за первое [10]), или 3-е) предоставлять судьѣ право въ тяжкихъ случаяхъ замѣнять смертную казнь пожизненнымъ заключеніемъ [11]), или 4-е) дозволять вообще замѣну смертной казни другимъ наказаніемъ, при смягчающихъ обстоятельствахъ [12]) либо 5-е) только въ случаѣ предумышленнаго убійства [13]), если будутъ смягчающія обстоятельства.

Изъ сказаннаго нами видно, что именно въ случаѣ предумышленнаго убійства опредѣленіе смертной казни имѣетъ чрезвычайно вредныя послѣдствія. Въ этомъ преступленіи виновность раздѣляется на безконечное число степеней и если даже законодатель всѣ случаи убійства, подходящіе подъ опредѣленную имъ формулу „предумышленнаго“, будетъ наказывать смертью, то необходимымъ послѣдствіемъ этой мѣры все-таки будетъ частое произнесеніе смертнаго приговора въ тѣхъ случаяхъ, когда смертная казнь вовсе не соотвѣтствуетъ степени виновности подсудимаго. Что же касается опредѣленія различія между простымъ и предумышленнымъ убійствомъ, то государственные судьи и присяжные не могутъ рѣшить правильно этого вопроса и часто рѣшеніе ихъ будетъ произвольно, такъ какъ въ душѣ совершаются переходы отъ одного состоянія къ другому и потому постороннему лицу не легко проникнуть во внутренній міръ мыслей, понятій и намѣреній преступника, тѣмъ болѣе, что тутъ многое зависитъ отъ индивидуальнаго взгляда на извѣстный случай, отъ характера и опытности лицъ, которыя обсуживаютъ дѣло. Именно, въ случаѣ предумышленнаго убійства всего легче можетъ

ошибиться судья, потому что тутъ приговоръ о виновности преступника находится въ большой зависимости отъ судебно-медицинскихъ и психіатрическихъ изслѣдованій; не смотря на безпрерывные успѣхи въ этихъ отрасляхъ науки, именно въ вопросѣ о предумышленномъ убійствѣ знающіе люди, при всемъ ихъ добромъ желаніи, легко впадаютъ, какъ видно изъ опытовъ, въ ошибки, и такимъ образомъ вводятъ въ заблужденіе и судей, и присяжныхъ. Слѣдствіемъ этого бываетъ, что въ случаяхъ предумышленнаго убійства часто приговариваются къ смерти невинные; эти приговоры преимущественно ставятъ государя въ затруднительное положеніе, такъ какъ ему предстоитъ рѣшить вопросъ о помилованіи. При подобныхъ обстоятельствахъ, конечно, нельзя не сочувствовать знаменитому прусскому судьѣ Борнеманну [14]), который высказываетъ убѣжденіе, что необходимо тоже отмѣнить смертную казнь и относительно предумышленнаго убійства. Нельзя также не согласиться и со взглядомъ Бернера [15]), который говоритъ, что отмѣна смертной казни за предумышленное убійство сдѣлаетъ безполезными всѣ употребляемыя до сихъ поръ законодателями искуственныя построенія, и что тогда все законодательство о простомъ и предумышленномъ убійствѣ получитъ болѣе разумный характеръ.

III. Въ особенности въ новѣйшее время распространился взглядъ, что отмѣна публичнаго совершенія казней можетъ устранить большую часть возраженій, дѣлаемыхъ противъ смертной казни, такъ какъ это прекратитъ тѣ возмутительныя сцены, которыя часто происходятъ при совершеніи казней, и отклонитъ опасенія, что публичность казней побуждаетъ къ совершенію новыхъ преступленій. Извѣстно, что прежде всѣхъ американское законодательство ввело во многихъ штатахъ въ употребленіе совершеніе казни внутри тюремнаго двора; многія нѣмецкія государства послѣдовали этому примѣру, а также и новое уголовное уложеніе Баваріи (1861 г. 10 ноября, ст. 15) предписываетъ, чтобы смертная казнь исполнялась въ закрытомъ пространствѣ

въ присутствіи судебной комиссіи и члена отъ государственной прокуратуры. Нельзя не признать, что уничтоженіе публичнаго совершенія казней устраняетъ значительную часть вреда, проистекающаго отъ наказанія смертью; однако, кажется, что нѣмецкіе законодатели не вполнѣ познакомились съ затрудненіями самаго дѣла и опытами. Въ этомъ отношеніи чувствуется пробѣлъ въ нашихъ законодательныхъ работахъ. Уже давно въ Англіи министерство, при помощи знающихъ людей, собирало опыты о томъ, слѣдуетъ ли исключить публичность при совершеніи казни. Въ парламентѣ происходили объ этомъ же предметѣ оживленныя пренія, которыя кончались обыкновенно тѣмъ, что не хотѣли отступать отъ публичности. Въ 1856 году коммиссія, назначенная англійскою палатою перовъ, собрала отзывы у значительнаго числа опытныхъ людей, напримѣръ шерифовъ, директоровъ тюремъ, тюремныхъ духовниковъ и полицейскихъ чиновниковъ о вредѣ, который происходитъ отъ публичнаго совершенія казней [16]). Донесеніе, представленное по этому дѣлу, содержитъ въ себѣ драгоцѣнное собраніе опытовъ, заслуживающихъ полнаго вниманія; большинство коммиссіи высказалось противъ публичныхъ казней. Тогда же былъ спрошенъ коммиссіей и Клэй, который, будучи въ теченіе 34 лѣтъ духовникомъ въ тюрьмахъ, могъ собрать много опытовъ [17]); онъ высказалъ убѣжденіе, что публичныя казни очень вредны и что казнь, исполненная внутри тюремныхъ стѣнъ, сильнѣе дѣйствуетъ на тѣхъ, которые не присутствовали при совершеніи казни, и даже производитъ устрашающее впечатлѣніе. Въ новѣйшее время, лондонское юридическое общество поручило составить докладъ о способѣ исполненія смертной казни, въ связи съ вопросомъ о сохраненіи смертной казни [18]). Разсматривая мнѣнія коммиссіи 1856 г., докладчикъ высказалъ ту мысль, что если хотятъ ввести тайную казнь, то необходимо, чтобы при совершеніи ея присутствовали оффиціальные и пользующіеся довѣріемъ зрители, что сопряжено съ большими затрудненіями. Затѣмъ въ докладѣ доказывается, что назначеніе

заключенія и непремѣнное исполненіе этой мѣры гораздо будутъ пожизненнаго дѣйствительнѣе и страшнѣе смертной казни. Для того, чтобы показать современное состояніе воззрѣній на публичность смертной казни, мы должны обратить вниманіе на то, что по свидѣтельству людей, наиболѣе знающихъ народъ, напримѣръ полицейскихъ инспекторовъ, оказывается, что огромное большинство англійскаго народа противится тайному исполненію казни, и что по словамъ опытныхъ людей, у народа существуетъ извѣстное недовѣріе къ такому способу исполненія казни. Также точно многіе утверждаютъ, что послѣ того, какъ все правосудіе отправляется публично, было бы странно послѣдній, самый важный актъ его совершать тайно, и что нельзя такъ легко отрицать возможности устрашенія, посредствомъ публичной казни. Относительно Америки слѣдуетъ замѣтить, что тайная казнь введена только въ меньшинствѣ штатовъ, и что повсюду казнь надъ преступниками, осужденными союзными судами, исполняется публично. Несмотря на распоряженіе о совершеніи казни тайно, въ нѣкоторыхъ штатахъ сотни зрителей присутствуютъ при казняхъ [19]). Слѣдуетъ замѣтить, что вопросъ о публичномъ совершеніи казни подробно разсматривался въ бельгійскихъ и пьемонтскихъ палатахъ и что въ новѣйшихъ уложеніяхъ Бельгіи и Пьемонта предписывается публичное исполненіе казни. Во Франціи лучшіе люди [20]) объявили себя противъ публичности смертной казни. Въ особенности же замѣчательны пренія, происходившія по этому вопросу въ Баваріи. Уже въ проектѣ уложенія, предложенномъ въ 1856 г. на разсмотрѣніе палатъ, правительство предполагало производить смертную казнь тайно, въ присутствіи 12 уполномоченныхъ лицъ; тогда коммиссія второй палаты подала голосъ въ пользу публичнаго исполненія казни, присовокупляя, однако, что присутствовать при казни можетъ быть дозволено только однимъ взрослымъ мужчинамъ. Въ палатѣ же государственныхъ совѣтниковъ [21]) мнѣнія чрезвычайно раздѣлились; многіе члены подали голосъ въ пользу публичности казни, такъ какъ они не хотѣли отказаться отъ мнѣ-

нія, что подобное совершеніе казни имѣетъ устрашающее дѣйствіе; наконецъ, незначительнымъ большинствомъ голосовъ была принята ограниченная публичность при совершеніи казни. При обсужденіи проекта уложенія въ 1859 г. въ коммиссіи палаты депутатовъ большинство членовъ высказалось противъ безусловной публичности при совершеніи казней; однако, коммиссіи обѣихъ палатъ чувствовали, какъ трудно установить правильность въ дѣлѣ призыва лицъ, необходимыхъ для присутствованія при исполненіи казни; онѣ находили, что было бы жестоко непремѣнно принуждать къ присутствованію при исполненіи казти тѣхъ, которые будутъ выбраны общиною для ея представительства. Отсюда возникъ законъ (ст. 15), въ которомъ положительно высказано, что представители, выбранные общиною, вовсе не обязываются непремѣнно присутствовать при совершеніи казни.

Изслѣдованіе вопроса относительно отмѣны публичнаго совершенія казней приводитъ къ слѣдующимъ результатамъ: А) по опытамъ извѣстно, что человѣкъ испытываетъ болѣзненное чувство не только въ то время, когда находится при совершеніи казни, но даже и тогда, когда онъ просто знаетъ, что теперь, въ это самое время подобный же ему человѣкъ лишается жизни. Мы спрашиваемъ всякаго благомыслящаго, не сантиментальнаго, а просто одареннаго человѣческимъ чувствомъ гражданина: не находится ли онъ въ безпокойномъ, болѣзненномъ состояніи въ то самое время, когда знаетъ, что совершается казнь. Б) Затѣмъ идетъ вопросъ о томъ, если въ теченіе цѣлыхъ столѣтій (уже и по древнимъ формуламъ смертнаго приговора) смертная казнь въ особенности оправдывалась потому, что исполненію ея приписывали устрашающую силу, то не слѣдуетъ ли отмѣнить это наказаніе теперь, когда законодатель самъ отмѣняетъ публичное совершеніе казней и такимъ образомъ отвергаетъ устрашающую ея силу, которая служитъ, однако, главнымъ доводомъ въ пользу этого наказанія [22]). В) Нельзя также отвергать, что всякая казнь, совершаемая

тайно, болѣе или менѣе возбуждаетъ недовѣріе въ народѣ, который замѣчаетъ, что самый тяжкій актъ юстиціи совершается тайно, тогда какъ все дѣло производилось публично [23]). Тамъ, гдѣ такая смертная казнь совершается надъ преступниками, недовѣрчивость народа возрастаетъ сильнѣе. Если при совершеніи тайной казни произойдутъ какіе нибудь ужасные случаи (ихъ никогда нельзя избѣжать), какъ напр. отчаяніе и борьба осужденнаго съ палачемъ, неудачное исполненіе казни, то эти случаи въ особенности вредятъ правительству. Молва воспользуется ими и распространитъ ихъ съ такими преувеличеніями, что повредитъ правительству.

Г) Самое главное затрудненіе, обнаруживающееся при тайномъ исполненіи казни, состоитъ въ тѣхъ гарантіяхъ, которыя даетъ правительство народу относительно правильности самаго исполненія этого акта. Какъ въ Америкѣ, такъ и въ нѣмецкихъ государствахъ нашли эти гарантіи въ томъ, что стали назначать для присутствованія при совершеніи казни особыхъ оффиціальныхъ зрителей. Теперь представляется вопросъ: должны ли тѣ, которыя будутъ выбраны- главою общины, для представительства ея при исполненіи казни, покориться этому выбору или же могутъ отказаться отъ этой обязанности? Если случится первое, то подобное принужденіе исполнять неслыханную до сихъ поръ гражданскую обязанность представляется тѣмъ болѣе несправедливымъ, что часто многія лица вовсе не могутъ смотрѣть на совершаемую вблизи ихъ бойню и въ противномъ случаѣ могутъ сильно поплатиться [24]) своимъ здоровьемъ. Но если же не дѣлать принужденія (это совершенно основательно постановлено въ Баваріи), то можетъ легко случиться, что изъ выбранныхъ никто не прійдетъ. Вообще чѣмъ болѣе успѣховъ дѣлаетъ образованность, тѣмъ сильнѣе становится отвращеніе къ кровавымъ зрѣлищамъ; поэтому очень легко можетъ произойти казнь безъ свидѣтелей, представляющихъ народъ, что, конечно, будетъ имѣть вредныя послѣдствія для правительства. То, что уже случилось во время послѣдней

казни въ Флоренціи [25]), гдѣ народъ высказалъ свое отвращеніе къ казни тѣмъ, что уходилъ изъ тѣхъ улицъ, по которымъ шла процессія, можетъ произойти вслѣдствіе увеличивающейся образованности и въ Германіи.

Д) Изъ сказаннаго нами оказывается, что смертная казнь, совершаемая въ закрытомъ пространствѣ, имѣетъ такіе недостатки, которые не встрѣчаются при публичномъ ея совершеніи. Несмотря на это, нельзя, однако, отрицать, что исключеніе публичности при исполненіи казни устранило многія вредныя ея послѣдствія, хотя вовсе этимъ и не ослабило тѣхъ доводовъ, которые приводятъ противъ этого наказанія; поэтому нужно рѣшительно отвергать тайно совершаемую казнь, точно также какъ и вообще смертную казнь.

IV. Для того, чтобы устранить возможность произнесенія смертнаго приговора надъ невинными, предложены были двѣ мѣры: А) приговаривать къ смерти только въ тѣхъ случаяхъ, когда въ пользу этого приговора состоится единогласіе, и В) замѣнять смертную казнь пожизненнымъ заключеніемъ въ тюрьмѣ въ тѣхъ случаяхъ, когда обвиненіе основано на побочныхъ обстоятельствахъ (уликахъ). Мы не можемъ согласиться ни съ однимъ изъ этихъ предложеній.

А) Постановленіе о единогласіи было введено на нѣкоторое время великимъ герцогомъ Тосканскимъ, съ тѣмъ, чтобы противодѣйствовать произнесенію смертныхъ приговоровъ, и въ уголовномъ судопроизводствѣ [26]), дарованномъ англійскимъ правительствомъ острову Мальтѣ, было опредѣлено, что если присяжные не будутъ единогласны, то судъ долженъ замѣнять смертную казнь лишеніемъ свободы или на всю жизнь, или же не менѣе чѣмъ на 12 лѣтъ. Нельзя отрицать, что вслѣдствіе подобныхъ постановленій, число смертныхъ приговоровъ уменьшилось, и увеличилась надежда на то, что не будутъ казнить невинныхъ; однако, не говоря уже о томъ, что единогласіе или большинство голосовъ зависятъ отъ случайныхъ обстоятельствъ, опыты Англіи

и Америки, показываютъ, что, несмотря на постановленіе о единогласіи, тамъ все-таки бывали случаи, что смертной казни подвергались невинные. Слѣдуетъ также обратить вниманіе на затрудненія, которыя происходятъ оттого, что законодатель опредѣленіе извѣстнаго рода наказаній ставитъ въ зависимость отъ единогласія, высказывая такимъ образомъ, что только посредствомъ этой мѣры можно убѣдиться въ виновности преступника; совершенно естественно, что тогда приговоры къ другимъ наказаніямъ, основанные только на большинствѣ голосовъ, будутъ возбуждать недовѣріе.

В) Вторая, названная нами мѣра, была дѣйствительно въ новѣйшее время принята во всѣхъ тѣхъ нѣмецкихъ законодательствахъ, которые допускали обвиненіе на основаніи уликъ, и до сихъ поръ еще встрѣчается въ австрійскомъ уголовномъ судопроизводствѣ. Но болѣе основательное изслѣдованіе показало, что эта мѣра не заслуживаетъ одобренія. Она проистекала изъ стараго воззрѣнія, которое рѣзко отдѣляло, такъ называемыя, естественныя доказательства отъ случайныхъ, и находила, что вторыя не столь достовѣрны, какъ первыя. Ошибочность этого воззрѣнія теперь всѣми признана; болѣе подробное изслѣдованіе показываетъ, что необходимо особенное, пристальное вниманіе при оцѣнкѣ и критикѣ уликъ, и что въ случаяхъ, когда представятся подобныя доказательства, нужна величайшая осторожность со стороны государственныхъ прокуроровъ, защитниковъ и президентовъ, такъ какъ иначе могутъ возникнуть несправедливые приговоры. Поэтому выше мы видѣли въ этомъ обстоятельствѣ причину, сильно затрудняющую государя, которому предстоитъ рѣшеніе вопроса о помилованіи, когда обвиненіе основано на однихъ уликахъ; отсюда — новая необходимость отмѣнить смертную казнь вслѣдствіе ошибочности человѣческихъ приговоровъ. Не слѣдуетъ однако забывать, что невинные были приговариваемы къ смерти также и вслѣдствіе ложныхъ показаній свидѣтеля, котораго всѣ признавали достовѣрнымъ.

Если законодатель не допускаетъ смертной казни въ случаѣ, когда обвиненіе основано на уликахъ, (какъ напр. въ Австріи) то этимъ онъ высказываетъ, что этотъ родъ доказательства очень ошибоченъ; вслѣдствіе этого является недовѣріе въ народѣ ко всѣмъ тѣмъ уголовнымъ приговорамъ, по которымъ были назначены другія наказанія, все-таки на основаніи этого доказательства.

Все, сказанное нами, приводитъ къ тому заключенію, что наука, законодательство и опытъ соединились, чтобъ доказать близость времени, когда смертная казнь будетъ отмѣнена какъ остатокъ старыхъ временъ. Наступленіе этого времени зависитъ отъ провидѣнія, но какъ только распространится убѣжденіе, что смертная казнь ненужна и безполезна, и что сохраненіе ея приноситъ даже вредъ, она исчезнетъ, подобно осеннимъ листьямъ. Дѣло будетъ выиграно, если большинство благомыслящихъ гражданъ убѣдится, что посредствомъ хорошей системы тюремнаго заключенія, основанной на началѣ исправленія, смертная казнь можетъ быть замѣнена лишеніемъ свободы, которое исправитъ даже самыхъ тяжкихъ преступниковъ. Заключимъ словами одного высокопоставленнаго государственнаго человѣка Америки, губернатора провинціи Массачусетса, замѣчательнаго своимъ характеромъ и опытностью, который, въ своемъ оффиціальномъ посланіи, говоритъ о смертной казни слѣдующее: [27]) „Я сожалѣю, что смертная казнь еще сохранилась въ уложеніи Массачусетса; она исчезаетъ изъ законодательствъ всѣхъ образованныхъ народовъ, потому что оказывается не только безполезною, но даже опасною, и производитъ на многихъ вредное и потрясающее впечатлѣніе. Долгія изученія и размышленія укрѣпили убѣжденіе, что смертная казнь должна быть исключена изъ ряда наказаній, которыя употребляются въ хорошо-устроенныхъ и образованныхъ государствахъ. Наказаніе это, свойственное грубымъ формамъ судопроизводства и низкой образованности общества, въ такой странѣ, какъ наша, воздвигая эшафоты, представляетъ

страшное зрѣлище, которое волнуетъ воображеніе, преслѣдуетъ чувствительныхъ людей во время сна и напоминаетъ собою варварскія времена; тогда какъ закоснѣлый преступникъ видитъ въ немъ только родъ болѣзни, которою природа платитъ неизбѣжную дань смерти“ [28]).

ПРИМѢЧАНІЯ.

Къ § 1.

[1]) Мы полагаемъ, что будетъ достаточно начать исторію смертной казни съ римскаго права, такъ какъ скудныя свѣдѣнія объ употребленіи смертной казни у древнихъ народовъ представляютъ очень мало матеріаловъ для нашего труда, имѣющаго практическое значеніе. [2]) Исторія «возмездія» хорошо изложена въ сочиненіи Винссингера: de talione. Lovan. 1822. Deinse, de poena talion. apud var. gentes. Lugdun. 1822. Rein, Criminalrecht der Römer, S. 38. [3]) У писателей, однако, встрѣчается много споровъ о смыслѣ, въ которомъ употреблено слово «talio»: festus voce talio; Isidor. Orig. V. 27, § 24. Rein, Criminalrecht der Römer, S. 358. Osenbrüggen, Zeitschrift für deutsches Recht. XVIII, S. 74. [4]) Смыслъ этой жертвы объясненъ въ сочиненіи: Lassaulx, die Sühnopfer der Griechen und Römer. Смотря по степени образованія народа, жертвы эти, были человѣческія, а иногда и другія. Lassaulx. S. 10. Rein, Criminalrecht der Römer. S. 33. [5]) На это указываетъ законъ Нумы, называемый lex Regia. Du Boys, histoire du droit criminel I p. 263 Geib, Lehrbuch des deutschen Strafrechts I S. 13. [6]) Очень дѣльное сочиненіе о древнемъ уголовномъ правѣ римлянъ и вліяніи на него теократическихъ воззрѣній написалъ Уллоа (одинъ изъ лучшихъ неаполитанскихъ юристовъ); оно помѣщено въ Gazzetta dei tribunali. Napoli. 1859 Nr 1328—40; Уллоа, въ своемъ сочиненіи, тоже указываетъ, какимъ образомъ право Этрусковъ и

Сабинянъ опиралось на теократію. См. еще Велькера: über Staat, Recht, S. 536. Platner, de antiq. jur. crim. Roman. p. 23. [7]) Объясненіе «Supplicium» по классикамъ, помѣщено въ сочиненіи Уллоа, на стр. 671. [8]) Отсюда объясняется законъ 12 таблицъ, что тотъ, кто уничтожитъ жатву, долженъ быть принесенъ въ жертву Церерѣ (она считалась покровительницею плодовъ). [9]) Объ этихъ представленіяхъ относительно «Sacratio» См. Geib. Lehrbuch. S. 14 и указанія классиковъ въ сочиненіи Уллоа, стр. 672. [10]) Geib, Lehrbuch. S. 24. Eisenlohr, die provocatio ad populum, S. 16. [11]) Geib, Lehrbuch. S. 110, [12]) См. Космосъ Гумбольдта II, стр. 218 и Laurent, études sur l'histoire de l'humanité p. 229, 294. [13]) Holzendorf. Die Deportationsstrafe. S. 134. De Boys: histoire I, p. 673—76. [14]) Laurent, études sur l'histoire de l'humanité. vol. IV p. 312. [15]) S. Augustin, epist. 152, 154. Albini, della pena di morte p. 39. Laurent p. 318. [16]) Laurent vol. VII p. 156. [17]) Laurent, vol. VII p. 156. Epinay, l'influence du droit canonique sur le droit francais. Toulouse. 1857. p. 124. [18]) Concilium Toletanum in Mansi Concil vol. XI. p. 141. [19]) Bibliotеca Cisterciens. I, p. 51. II, p. 17. Бернгардтъ пришелъ именно въ то время, когда собирались казнить одного разбойника, и освободилъ его отъ наказанія, объявивъ, что осужденный умретъ у него отъ продолжительнаго покаянія. [20]) Revision der völkerrechtlichen Lehre vom Asyle von f. Mohl. Tübingen. Das Asylrecht in seiner geschichtlichen Entwickelung von Bulmering. Dorpat. 1852. Du Boys, histoire du droit criminel, vol. IV p. 396. Ch. de Beauripaire. Essai sur l'asyle religieux. Paris. 1854. p. 30—59. [21]) Geschichte des kanonischen Rechts. S. 333. C. I. X, de furtis. [22]) Сюда относится извѣстіе у Тацита о томъ, что смертная казнь объявлялась, по повелѣнію божества, жрецомъ; это извѣстіе совершенно соотвѣтствуетъ воззрѣніямъ неразвитыхъ народовъ на смертную казнь. [23]) Leg. Saxon. III. 5. [24]) Böhlau novae constitutiones Domini Alberti. Weimar. 1858, 1859. p. 73. [25]) Strat, de jure italor. crim. Berol. 1859. [26]) Decretum Childeberti ao. 596. Zöpfl. Rechtsgeschichte. S. 912. [27]) Leg. Aelfredi c. 19. Zöpfl. Rechtsgeschichte. S. 912. [28]) Carol ao 785. [29]) Du Boys, histoire du droit criminel II p. 121. Zöpfl. Rechtsgeschichte. S. 916. [30]) Maurer in Bluntschli Ueberschau III. S. 33. [31]) Köstlin in Blunt-

schli Ueberschau III. S. 173. [32]) См. Osenbrüggen in der Zeitschrift für Deutsches Recht. XVIII. S. 176 и его же Alemanis. Strafrecht. S. 84. [33]) Laurent I. c. vol. VII, p. 157. [34]) Cannaert bydragen tot de Kennis van het oude strafrecht van Vlanderen. Gent. 1835. p. 95 — 100. [35]) Cannaert p. 60. 136. [36]) Cannaert I.. 173. [37]) Cannaert p. 79. [38]) Osenbrüggen. Rechtsalterthümer. I. S. 37. Iohn. Strafrecht für Norddeutschland. S. 344. [39]) Именно Элизіо Каленціо, учитель сына Ферранта II. См. Ulloa. Gazetta dei tribunali. Napoli. 1857. Nr. 1206 p. 492. [40]) Osenbrüggen. Rechtsalterthümer III. S. 16. [41]) Zachariä. Archiv des Criminalrechts. 1857. S. 85. [42]) Напр. въ § 109 о волшебствѣ; въ § 125 о поджогѣ. [43]) Напр. § 159 въ случаѣ значительнаго воровства. [44]) § 175 — 179. [45]) Archiv des Criminalrechts 1857. [46]) Ulloa. Gazetta dei tribunali 1858. Nr. 1214. 1235. 1242—45. [47]) Этимъ объясняется, почему въ Англіи, въ царствованіе Генриха VIII употреблялась смертная казнь въ такихъ ужасныхъ размѣрахъ. [48]) Forländer. Geschichte des philosophischen Moralrechts in der Staatslehre. 1855. S. 353. [49]) Mohl. Geschichte der Staatswissenschaft I. S. 179. Franc. Travaux et seances de l'academie des sciences morales. 1854. II. p. 309. Revue des deux mondes. 1856 VI p. 551 V. p. 564.

Къ § 2.

[1]) Buckle. II. S. 265. [2]) Mohl I. S. 236. Forländer. S. 628. Buckle I. 2. Abth. S. 287. Revue Contemporaine. 1858. Avril p. 749. Mai p. 49. Journal de droit. 30 Aug., 1 und 2 Sept. 1859. Graf Sclopis. Recherches histor. et critiques sur l'esprit des loix de Montesquieu. Turin. 1857. Carmignani Scritti inediti. Vol. II. p. 207. [3]) Life of J. Howard with Comments on his character by Field. London. 1850. The prison Chaplain, John Clay, by his son, Cambridge. 1861 p. 22 — 43. [4]) Изъ описанія жизни Говарда видно, что онъ любилъ читать сочиненіе Беккаріа и на него ссылался. См. Field. S. 168. [5]) Wolrych the history and results of thi present capital punishments in England with full tables. London. 1852. [6]) Mohl. S. 232. Forländer. S. 232. American law magazine, vol. XXIII p. 332. Статья Helie въ Seances et tra-

vaux de l'academie des seiences morales. Paris. 1855. Vol. II p. 49. The prison chaplain p. 72. [7]) Carmignani, scritti inediti. Lucca. 1851, vol. II p. 29. 177. [8]) Law rewiew. 1855. p. 40, 89. Bluntschli. Staatswörterbuch III S. 520. Carmignani scriti, vol. II p. 207. Sclopis II, p. 282. Soria. Philosophie de droit publique, vol. VI p. 139—157. [9]) Woolrych history and results of capital punishments p. 43. [10]) Walter in Bluntschli Staatswörterbuch I Theil, S. 757. Glaser. Beccaria. Wien. 1851. Helie I, c. 1855 p. 505. 1856. p. 41. Sclopis I, c. p. 276. Soria. Philos. du droit publique p. 131. Carmignani scritti vol. II p. 187. [11]) Sclopis. p. 277. [12]) Zobi. Storia civile della Toscana. Firenze. 1851. vol. II p. 430. Sclopis I. c. p. 141. [13]) Puccioni: il codice penale toscano. Pistoja. 1855. Vol. I p. 118. [14]) Carmignani in meiner und Mohl Zeitschrift für Gesetzgebung des Auslandes, II Band. Nr. 20. Puccioni in der nämlichen Zeitschrit Bd. XII. Nr. 14. [15]) Въ теченіе 1787, 1788, 1789 г., было совершено по два убійства въ каждый годъ. [16]) Carmignani in der Zeitschrift. S. 395. Zobi II p. 311, 320, II p. 341. [17]) Zobi. Storia, vol. III p. 142. [18]) Carmignani in der Zeitschrift. II. S. 468. См. въ томъ же изданіи ст. Пуччіони XII, стр. 225, Puccioni il codice, p. 130. [19]) Puccioni. p. 131. [20]) Carmignani I c. p. 410. [21]) Замѣчательно донесеніе французскаго губернатора Тосканы императору Наполеону (см. Sclopis. La domination francaise en Italie. Paris. 1861. p. 84), въ которомъ этотъ губернаторъ пишетъ, что въ Тосканѣ при великомъ герцогѣ Леопольдѣ, отмѣнившемъ смертную казнь, на половину было меньше преступленій, чѣмъ при королѣ Этрурскомъ, который употреблялъ жестокія казни. [22]) Hye. Das österreichische Strafgesetz. Wien. 1855. S. 34. Note. Одинъ только разъ, именно въ 1786 г., смертная казнь была исполнена. [23]) Hye I. c. S. 35. [24]) Geib. Lehrbuch I. S. 321. См. также Erhard's Uebersetzung von Pastoret's Betrachtungen II Th. S. 269—332. [25]) § 93 des Landesrechts II Tct. 20; § 805. [26]) Feuerbach in der Bibliothek des peinlichen Rechts, Bd II, Nr. 4. См. его же: Kritik des Kleinschrodischen Entwurfs, II, S. 163, III. S. 164. [27]) Какъ сильно руководствовался этой теоріей составитель, видно изъ 52 ст. проэкта Фейербаха, не вошедшей въ кодексъ; по этой статьѣ, преступникъ, совершившій преступленіе съ цѣлью

подвергнуться казни, вмѣсто заслуженной имъ казни подвергался заключенію въ цѣпяхъ. [28]) См. записку Люка (Lucas), читанную имъ 11 и 13 марта 1848 г. въ академіи нравственныхъ наукъ (academie des sciences morales), Ortolan. Cours de legislation pénale comparée p. 671; его же elements du droit pénal, p. 604. [29]) Lucas. Du systeme pénal et de la peine de mort en particulier. Paris. 1828. [30]) Clay the prison chaplain, a memoir of the Rev. Clay by his son. Cambridge. 1731. p. 87 — 95. [31]) Archiv des Crim. 1834. S. 13. [32]) Second report from the commissioners on criminal law. 1836. Zeitschrift für ausländische Gesetzgebung X. S. 239. Zectschrift Bd. XXII. Nr. 20. 21. [33]) Замѣчательна корреспонденція, которую велъ въ 1837 г. министръ Россель. См. Arch. d. Crim. 1853 S. 57. [34]) Bemis. the monthly law reporter. March. 1846 p. 481 и Августъ 1853 г. стр. 181. Извлеченія изъ этого труда помѣщены: въ Archiv des Crim. 1853. S. 57. [35]) American jurist. Boston. 1840. [36]) Archiv des Crim. 1840. S. 589 — 92. [37]) Remarks on the expediency of the punishment of Death., Philadelphia. 1831. [38]) Wharton treatise on the criminal law of the united states. Philadelphia. 1857. § 1075 etc. [39]) Zeitschrift für ausländische Gesetzgebung, XVII, Nr. 1.

Къ § 3.

[1]) Eschenmaier. Uber Abschaffung der Todesstrafe. Tübingen 1831. Neubig. Die rechtswidrige Todesstrafe. Nürnberg. 1833. Grohmann. Uber das Princip des Strafrechts, Karlsruhe. 1832. Zöpfl. Denkschrift über die Rechtmässigkeit und Zweckmässigkeit der Todesstrafe. Heidelberg. 1839. Althof, uber Verwerflichkeit der Todesstrafe. Lemgo. 1842. Schaffrath, Grundwissenschaft des Strafrechts. Leipzig. 1841. S. 94. Nöllner Wissenschaft und Leben in Bezug auf Todesstrafe. Frankfurt. 1843. Lichtenberg, über die Strafe der Zuchthäuser. S. 158. [2]) Heinroth in Hitzig's Zeitschrift für Crimin. Heft. 45. S. 193. Reidel die Rechtsmässigkeit der Todesstrafe. Heidelb. 1839. Stahl, Philosophie des Rechts II. S. 392. Richter, philosophisches Strafrecht S. 249. Iarke. Handb. des Strafr. I. S. 22 Rotteck, Lehrb. des Strafr. III, S. 244 Hepp, über den gegenwärtigen Stand der Streitfrage über Zuläs-

sigkeit der Todesstrafe. Tubingen. 1835 und Hepp im Archiv des Criminalrechts, 1847, S. 461. Henrici, über Unzulänglichkeit eines einfachen Strafprincips. S. 272. [3]) Schildner, kleine Aufsätze aus bedrängter Zeit. S. 79. Wissler, de christiano capit. poen. vel admitt. vel repud. fundum. Gött. 1738. Holst, die Todesstrafe aus dem Standpunkte der Vernunft des Christenthums, Berlin. 1837. Hepp. Darstellung der deutschen Strafr. I. S. 333. Arch. des Crim. 1841. S. 328. 1857. S. 17. [4]) Trümmer. Verhältniss der heutigen Strafgesctze zum Christenthum. § 9—15. [5]) Schlatter, das Unrecht der Todesstrafe. Erlangen. 1857. [6]) Geib. Reform. S. 157. [7]) Biener. Abhand. aus der Rechtsgeschiehte, II. S. 45. [8]) Hepp. im Gerichtssaal. 1847. S. 346. [9]) Rosshirt. Lehrb. S. 353. Abegg. Lehrb. S. 190. Bauer. Vergleichung des revid. Entwurfs von Hannover. S. 59. Krug im Archiv des Crim. 1854. S. 529. [10]) Marezoll. Lehrb. S. 145. [11]) Heffter. Lehrb. § 118. [12]) H. Bekker. Theorie des heutigen Strafrechts I. S. 26. Этотъ писатель говоритъ, что смертную казнь удалось уничтожить такимъ людямъ, которые ее сами заслужили. Если бы авторъ потрудился поближе узнать: какимъ образомъ было сдѣлано предложенie и кто именно говорилъ за него, то онъ бы узналъ, что въ пользу его было много ученыхъ съ безукоризненною репутацiей и консервативныхъ практическихъ юристовъ. [13]) Hälschner. System des preussischen Strafrechts I. S. 450. [14]) Gerichtssaal. 1854. I. S. 432. Графъ Рейгерсбергъ былъ очень долго министромъ юстицiи въ Баварiи. [15]) Archiv des Crim. 1854. S. 544. Gerichtssaal. 1858. S. 155. Арнольдъ въ теченie многихъ лѣтъ занималъ должности государственнаго совѣтника и президента аппеляцiоннаго суда. [16]) System des deutschen Strafrechts v. Köstlin. I. S. 444. [17]) Abschaffung der Todesstrafe v. Berner. Dresden. 1851. [18]) Mehring. Zukunft der peinl. Recht. S. 49. Wirth. Ethik. II. S. 332. [19]) Crim. psychol. Denkwürdigkeiten. Stutgard. 1858. S. 117. [20]) Recht, Leben, Wissenschaft v. Götting. Hildesheim. 1861. [21]) Lucas, du systeme pénal et de la peine de mort. Paris. 1821. Ducpetiaux de la peine de mort. Bruxelles. 1827. (Критика обоихъ сочиненiй помѣщена въ: Arch. des Crim. X, S. 346). Romieu. Plus d'échaffaud. Paris. 1833. [22]) Hello reflexions d'un magistrat sur l'abolition de la peine de

mort. Paris. 1836. Silvela du maintien de la peine de mort. Paris. 1832. Camperio, l'assassinat sera-t-il puni de la peine de mort. Genève. 1833. Hubert, reponse aux partisans de l'abolition de la peine de mort. Paris. [23]) Guizot. De la peine de mort. Paris. 1822. [24]) Напечатаны въ: Journ. de la morale chretienne. 1836, 1837. [25]) Morin Journal du droit criminel. 1849, p. 6. [26]) Abolition de la peine de mort par Schoelcher. Paris. 1851. Molinier, du droit de punir et de la peine de mort, Toulouse. 1848. [27]) Hélie, théorie du code penal, vol I, p. 99—117. Bertauld, cours de droit pénal p. 210. Trebutien, cours, p. 210. Tissot, le droit pénal dans ses principes. 1860 p. 398. [28]) Odilon-Barrot. Seances de l'academie des sciences morales. 1856. p. 92—99. [29]) Boeresco, traité comparatif des délits et des peines. 1857, p. 348—384. Ortolan, élémens, p. 604. Laget Valdeson, théorie du code penal espagnol. Paris. 1860, p. 151. [30]) Jurist, X, p. 44, Andrews. crim. law being a commentary lon. 1833. Old Bailey experience on crim. jurisprud. 1837. Wakefield, facts relating to punishment of death. The punishment of death. 2 Vol. 1836. [31]) Proceedings of a general meeting of the Howard society. Dublin. 1834. [32]) Neat considerations on punishment of death. 1854. Phillips vacation tougts on capital punishments 1858. Winslow, Journal of psycholog. medicine. 1856. April. p. 347. Hill crime, its amount, p. 169. Christian Politics an essay on the text of Paley, by Rev, Christmass. Lon. p. 229. Dnblin Rewiew. 1860. August, p. 472. [33]) Въ особенности же замѣчательны въ этомъ отношеніи собранія «National association for promoting social science. См. его записки (Transactions. 1858, p. 49. 1859, p. 487. [34]) См. статью Беста въ: Papers of the juridical society. 1856 p. 400. [35]) Замѣчательны отчеты коммисій въ: Массагусетсѣ въ 1831, 1837, 1846, 1848, 1855 годахъ, въ Ньюіоркѣ въ 1851, 1853 и 1857 годахъ и въ Бостонѣ въ 1835 году. [36]) Davis a treatise on criminal law, Philad. 1838, p. 20. [37]) Introduction to american law by Walker. Cincinnati. 1846. p. 426. [38]) Adress of Andrew of the two branches of the legislature of Massachusetts. 5 Januar 1861, p. 17. [39]) Barolli, diritto naturale. Cremona. 1807. Giuliani Institutioni di diritto criminale, Macerato 1856, vol. I, p. 48, 117. Contoli dei delitti e

delle pene. Bologne. 1830, vol. I, p. 40. См. журналъ Antologia 1832 г. за Мартъ, ст. 89 и за Іюль стр. 84. Giorgi, saggio sui principi del diritto filosof sullo teoria del diritto penale, Padova. 1852 p. 288. [40]) Rafaelli nomotesia penale. Napoli. 1824, IV. p. 157—173. [41]) Una lezione sulla pena di morte. Pisa, 1836. [42]) Pisanelli lezione sulla pena di morte. Torino. 1848. [43]) Della pena di morte lezione di Albini. Vigevaro. 1852. [44]) Poletti del diritto di punire p. 376 и см. сочиненіе Сетти въ журналѣ: «la Temi». Флоренція, 1857. Вып. 6. стр. 17. [45]) Tapanelli corso di diritto naturale, lib. IV, cap. 3, 150, 303. Civitta catholica vol. VII, p. 589. Irnerio Bologna. 1855, p. 14. [46]) Eller, della pena capitale. Venezia. 1858. [47]) Gabelli in Monitore dei tribunali. Milano, 1860 № 29. Ecco dei tribunali. Venezia, 1860 № 1024. [48]) Giornale per l'abolizione della pena di morte diretto da Eller. Milano. 1861. [49]) Ambrosoli sul codice penale italiano. Milano. 1861, p. 37—39. [50]) Рѣчь президента трибунала въ Ливорно, сказанная 11 Ноября 1861 (помѣщена въ «la legge 1861, Nr. 175); президентъ говорилъ, что если послѣдуетъ отмѣна смертной казни, то это будетъ просто благодѣяніе. [51]) Zeitschrift für ausländische Gesetzgebuug XX. S. 77.

Къ § 4.

[1]) Holtzendorf Zeitschrift für Strafrechtspflege. 1861, Nr. 31—34. [2]) Thilo. Strafgesetzbuch von Baden. S. 70. [3]) Archiv des Crim. 1847 und 1848, Nr XVI. Nr. X. [4]) Stahl, die deutsche Reichsverfassung. Berlin, 1849. S. 62, 64. См. статью Геппа въ Gerichstsaal 1849, S. 341. При подачѣ голосовъ по поводу отмѣны смертной казни оказалось: 288 противъ нея, а 146 за нее. [5]) Отмѣна смертной казни не была признана Австріей, Пруссіей, Баваріей и Ганноверомъ, такъ какъ они вообще не признали коренныхъ правъ. [6]) Seeger, Alhand. aus dem Strafrechte 1858, S. 50—170. См. статью Боппа въ Archiv des Crim. 1855. Nr. 17. [7]) Въ первыхъ палатахъ возстановленіе смертной казни было повсюду рѣшено единогласно. Во второй виртембергской палатѣ 47 голосовъ было за смертную казнь, а 34 противъ, въ Дармштадтѣ 23 за, 21 противъ, въ

Веймарѣ 16 за, 14 противъ, въ Кобургѣ 5 за, а 13 противъ. [8]) Seeger. S. 128. [9]) Archiv des Crim. 1851. S. 309. 1855, S. 302. 1857, S. 18. [10]) Grcss Zeitschrift für Strafr. II. S. 218, III. S. 81. [11]) Archiv des Crim. S. 279. [12]) Verhandlungen der Auschüsse II. S. 117, 174. [13]) Temme. Kritik des preussischen Entwurf von 1843, I. S. 56. [14]) Protokolle des Gesetzgebungs-Ausschuses. S. 65—78. [15]) Protokoll. S. 26. [16]) См. das Minoritats gutachten (von Dr. Wolfson). Holtzendorf. Strafrechtszeitung, 1861. Nr. 7, 8. [17]) Archiv für Preuss. Strafrecht. Bd. VII. S. 20. [18]) Gross. Zeitschrift der Strafr. IV. Jahrgg. S. 293. [19]) Berenger, rapport de la repression penale. Paris. 1855, p. 29: Archiv des Crimin. 1857. S. 176. [20]) Замѣчателенъ отвѣтъ, данный королемъ депутаціи отъ камеръ, принесшей ему принятый проэктъ; въ немъ король высказалъ свое рѣшительное отвращеніе къ смертной казни. См. обработанное Нипелемъ сочиненіе: Helie, theorie, 1861, vol. I, p. 64. [21]) Archiv des Crimin. 1857. S. 182. [22]) Zeitschrift für ausländische Gesetzgebung, VIII. S. 118. Archiv des Crim. 1836. S. 11. [23]) См. обработанное Нипелемъ сочиненіе: Theorie du Code penal de Helie, 1861, vol. I, p. 64. [24]) Law rewiew. 1849. Novem. p. 168. [25]) Именно предумышленное убійство, покушеніе на убійство, причинившее важныя поврежденія, садомія, вторженіе въ домъ, соединенное съ насиліемъ противъ лицъ, грабежъ, соединенный съ увѣчьемъ людей, поджогъ жилыхъ домовъ, когда въ нихъ находятся люди, и оскорбленіе величества (но въ ограниченныхъ размѣрахъ). [26]) Начиная съ 1841 г., никто не былъ казненъ, исключая убійцъ. [27]) Замѣчательны въ особенности билли, представляемые Юардомъ (Ewart) въ парламентъ, начиная съ 1840 г. Zeitschrift fur ausländische Gesetzgebung XXII, S. 481, XXIII, S. 202. [28]) Zeitschrift für ausl. Gesetzg. XXII, S. 443, 465—475. [29]) Wharton, criminal law of the united states p. 857. [30]) Archiv. des Crim. 1853, S. 62. [31]) Wharton criminal law p. 913. [32]) Philadelphia of prison discipline. 1860. July, p. 142. Gesetzbuch von Philadephia 1860, § 75. [33]) Archiv des Crim. 1855, S. 66—72. [34]) См. важныя извѣстія о Род-Эйлендѣ въ: Report on capit. punishm. 23 Jan. 1852. Report. committee for abolition of capit. punishm. Newyork. 1857 p. 20—25. [35]) Zobi

storia vol. III p. 625. [36]) Puccioni il codice penale I, p. 133. [37]) Archiv des Crim. 1857. S. 347. Во Флоренціи во время казни, были затворены всѣ лавки и магазины; улица, по которой вели преступника, была почти пуста, жители спѣшили въ церкви, чтобы молиться и вокругъ эшафота стояло очень не много зрителей. [38]) Puccioni del codice, I, p. 126. [39]) Berenger, de la repression penale, p. 27. [40]) См. соч. Панаттони въ журналѣ: La Temi, vol. V p. 682. [41]) Peri risposta al Morelli. Firence. 1860, p. 18. [42]) Archiv des Crim. 1857, S. 165. [43]) Ambrosoli il codice penale, p. 37. [44]) Eco dei tribunali. 1860. Nr. 1038. [45]) Составителемъ этого уложенія былъ профессоръ Цупетта, который еще прежде въ своемъ сочиненіи объ уголовномъ правѣ доказывалъ несостоятельность смертной казни. [46]) Verfassungsurkunde. Artikel 54. Temme. Lehrbuch des Schweizerischen Strafrechts, S. 240. [47]) Archiv des Crim. 1855, S. 302. [48]) Gesetzbuch für Luzern. 1861, § 72. Gesetzbuch für Appenzell § 50. [49]) Soloturner Gesetzbuch § 61. [50]) Въ 1860 г. въ Тессинскомъ кантонѣ было представлено предложеніе объ отмѣнѣ смертной казни. [51]) Zeitsch. für ausl. Gesetzg, XXVIII, S. 291. [52]) Denkschrift, S. 29. [53]) Именно, ст. 96 за покушеніе противъ короля, ст. 97 за покушеніе противъ наслѣдника престола, ст. 566 за предумышленное убійство, ст. 457 за убійство родителей, ст. 460 за отравленіе, ст. 555 за опасные виды грабежа, ст. 556 за убійство, совершенное для того, чтобы сдѣлать воровство и ст. 624 за опасный видъ поджога. [54]) Annales parlementaires. 1860, p. 816. [55]) Gerichtssaal. 1860, S. 212. [56]) По ст. 194 за квалифицированное убійство, которое имѣетъ слѣдующіе виды: а) предумышленное убійство и б) соединенное съ истязаніями или жестокостью убійство нисходящихъ (за исключеніемъ убійства незаконнаго ребенка) или восходящихъ родственниковъ, а также жены или мужа; и по ст. 299 за поджогъ, слѣдствіемъ котораго будетъ смерть человѣка. [57]) Holtzendorf Strafrechtszeitung. 1861. Nr. 44. [58]) Revue critique de legislation, Paris. 1860, II, p. 441.

Къ § 5.

¹) Въ этомъ отношеніи очень основательны многіе упреки, сдѣланные философіи права Гегеля, въ сочиненіи Гайна: Hegel und seine Zeit. Berlin. 1857. S. 361. См. статью Прантля въ Bluntschli Staatswörterbuch V. S. 63. ²) Theorie des deutschen Strafrechts I. S. 71—81. ³) Savigny System, I. S. 26. ⁴) Hälehner, System des preussischen Strafrechts, I. S. 14. ⁵) По мыслямъ Росси. ⁶) Это воззрѣніе Канта. См. Фишера: Emmanuel Kant Entwikelungsgeschichte. 1860. II. S. 221. ⁷) Hegel. Rechtsphilosophie § 99—101, 220. ⁸) Stahl, Philosophie des Rechts, II. S. 364. ⁹) Köstlin. S. 425. ¹⁰) Kostlin System. S. 392. Berner. S. 8. Götting: Recht, Leben und Wissenschaft. S. 22. ¹¹) Wick. Strafe und Besserung. S. 23. ¹²) Helie p. 75. Trebutien, cours du droit penal. p. 31. ¹³) Götting: Recht, Leben, Wissenschaft. S. 117. ¹⁴) Helie. Du principe du droit penal. p. 84. Paris. 1855. ¹⁵) Напр., если кто нибудь во время насилованія женщины, былъ схваченъ и подвергнулся такимъ истязаніямъ, что лишился половыхъ органовъ. ¹⁶) Archiv des Crim. 1851. S. 137, ¹⁷) Hill. Crime its amount. ¹⁸) Фейербахъ въ послѣдніе годы своей жизни сдѣлался противникомъ смертной казни. Feuerbachs Leben und Wirken I. S. 232). ¹⁹) Berner. Abschaffung der Todesstrafe. S. 15. ²⁰) Transactions of nat. ass. 1860, p. 493. ²¹) Helie, du principe du droit penal, p. 90. Wiek über Besserung. S. 14. Archiv des Crim. 1845. S. 248. Köstlin, System, S. 398. ²²) Röder, zur Rechtsbegründung der Besserungsstrafe, Heidelberg. 1846. Götting, Recht, Leben und Wissenschaft. S. 114. ²³) Götting. S. 121. Сочиненіе автора: Gefängnissverbesserung. S. 75. См. также ст. Гольцендорфа: Gross. Zeitschrift für Strafrecgtspflege, II. 1 Heft. S. 5 und IV. S. 191. ²⁴) Сочиненіе автора: Gefängnissverbesserung. S. 78, 125; его же Gefängnissfrage. S. 75. Transactions of the society for promoting social science. Glasgow. 1860, p. 111. Berner, Abschaffung der Todesstrafe. S. 21. Götting. S. 67. Clay. the prison chaplain, p. 292—297.

Къ § 6.

[1]) Напр., если братъ убьетъ соблазнителя своей сестры. [2]) Если напримѣръ въ пограничныхъ мѣстахъ, гдѣ производится контрабандная торговля въ обширныхъ размѣрахъ, между слишкомъ грубымъ чиновникомъ и контрабандистами существуетъ смертельная ненависть, которая въ извѣстномъ случаѣ приводитъ къ убійству. Hitzig Annalen, 6 Heft. S. 369. См. статью Федера въ Bulletin de la commision de statistique en Belgique, vol. IV. [3]) Убійство любимой женщины, совершенное по ея требованію.

Къ § 7.

[1]) Числа, показанныя здѣсь, относятся ко всей Австріи, за исключеніемъ Венгріи, Кроаціи, Сербскаго воеводства, Баната, Семиградскаго княжества и Военной границы. [2]) Hye. Das österreichische Strafgesetz. S. 41. [3]) Preussische Justizministerial Blatt. 1848. S. 247. [4]) Mittheilungen des statistischen Bureau in Berlin. 1856. Nr. 13—15. [5]) Среднимъ числомъ 26½, въ отдѣльные же года довольно различно, напр. въ 1841 г. только 14, а въ 1851 г. 60 приговоровъ. [6]) Beiträgen für Statistik in Baiern von Hermann. München. 1853. S. 66. [7]) Замѣчательно, что въ 1844 г. во всей Баваріи не было произнесено ни одного приговора. [8]) Archiv des Crim. 1840. S. 460. [9]) Strombeck, Entwurf eines Strafgesetzbuchs, S. XXVI. [10]) Archiv des Crim. 1834. S. 5. 1836. S. 3. [11]) Zeitschrift für ausländische Gesetzgebung. XXII, S. 493. [12]) Zeitschrift XXV. S. 168. [13]) Judicial statistics. 1860, p. XIX. [14]) Авторъ, къ сожалѣнію, не имѣетъ необходимыхъ свѣдѣній о прочихъ, промежуточныхъ годахъ. [15]) За дѣтоубійство въ 1825 г. было осуждено на казнь 3 чел. (2 казнено), а въ 1826 г. число приговоровъ за это преступленіе возрасло до 6. [16]) Слѣдуетъ замѣтить, что число обвиненій въ предумышленномъ убійствѣ уменьшилось; въ 1851 г. ихъ было 280, а въ 1855 г. только 210. Напротивъ, число дѣтоубійствъ возрасло; въ 1851 г. ихъ было 164, въ 1853—190, въ 1854—

198. [17]) Zeitschrift für ausländische Gesetzgebung VIII. S. 121. Statistique général de la Belgique. Exposé de la situation du royaume. 1852. p. 359. [18]) Въ 1801 г. было казнено 76, а въ 1803 г.—60 человѣкъ. [19]) Zeitschrift. VIII. S. 124. [20]) Archiv des Crim. 1840. S. 453. [21]) Норвежское уголовное уложеніе 1842 г. отличается кротостью и назначаетъ въ немногихъ случаяхъ смертную казнь. [22]) Statistica penale comparata per l'anno 1850, 1851. [23]) Archiv des Crim. 1854. S. 521.

Къ § 8.

[1]) Justizministerialblatt. 1848. S. 247, 248. [2]) Justizministerialblatt. 1848. S. 252. [3]) Mittheilungen des statistischen Bureau's in Berlin. 1856. Nr. 13—15. [4]) Не смотря на большое число казней, въ 1857 г. состоялось 57 смертныхъ приговоровъ. [5]) Neueste Nachrichten. 1860. Nr. 153. [6]) Въ 1825 г. изъ 134 приговоровъ было исполнено 111, въ 1826 г. изъ 150 опять 111, въ 1828 г. изъ 114 всего 75, въ 1830 г. изъ 92 всего 33, въ 1831 г. изъ 108—25. [7]) Въ 1852 г. ни одинъ изъ 14 приговоровъ не былъ исполненъ. [8]) Seances et traveaux de l'academie des sciences morales, 1857, p. 138. Zeitschrift für ausländische Gesetzgebung. XXVI. S. 125. [9]) Мы узнаемъ изъ сочиненія кронпринца Оскара «о наказаніи и тюремныхъ заведеніяхъ (стр. 13)», что въ послѣднія семь лѣтъ (начиная съ 1840 г.) среднимъ числомъ ежегодно получали номилованіе 43 преступника, приговоренные къ смерти. [10]) Когда въ Норвегіи въ 1859 г. приговорили къ смерти одного убійцу, совершившаго преступленіе изъ мести, то сдѣлалось такое сильное волненіе (преступникъ пользовался большимъ уваженіемъ за свое прежнее поведеніе), что нужно было его помиловать. [11]) Zeitschrift, II. S. 413. [12]) Zeitschrift, XII. S. 230. [13]) Zeitschrift, VIII. S. 120. [14]) Zeitschrift, VIII. S. 119. [15]) Zeitschrift, XXV. S. 468 .Phillips vacation thoughts on capital punishments. London. 1858, p. 32. [16]) Де Болонья (президентъ полиціи), Лами (генералъ прокуроръ; оба сдѣлались министрами) и Пери (директоръ тюремъ въ Тосканѣ) словесно и письменно выразили автору, что по

общему убѣжденію жителей Тосканы не представляется никакого основанія для возстановленія смертной казни. [17]) Report of committee on bill und petitions for abolit of capital punish. Newyork. 1857, p. 20. [18]) См. донесеніе государственнаго секретаря Родъ-Эйленда (Report, p. 25). [19]) Двѣ старыя женщины (виновницы дѣтоубійствъ, совершонныхъ ихъ дочерьми) отличаются тупостью; а одна изъ совершившихъ дѣтоубійство вполнѣ исправилась, но не желаетъ помилованія. [20]) Одинъ (обвиненный въ грабежѣ) отличается упорнымъ ожесточеніемъ.

Къ § 9.

1) The prison chaplain a memoir of Rev. Clay. Cambridge. 1861, p. 87. [2]) Phillips vacation thoughts, p. 26. [3]) Сочиненіе автора: Das englische Strafverf. S. 395. [4]) Прежде, когда воровство 40 шиллинговъ наказывалось смертью, присяжные нашли въ 535 случаяхъ, что цѣна украденнаго составляетъ 39 шиллинговъ. [5]) Во Франціи въ 1858 г. обвинительные приговоры были такъ смягчены, что 32 человѣка, обвиненные въ предумышленномъ убійствѣ подверглись временному заключенію, а 47, вмѣсто смерти, пожизненному заключенію; относительно же 24 лицъ, обвиненныхъ въ дѣтоубійствѣ, приговоры были произнесены въ такомъ умѣренномъ духѣ, что обвиненные подверглись наказанію, назначаемому за проступокъ. [6]) Archiv des Crim. 1857. S. 182. [7]) Въ 1855 г. въ 3065 приговорахъ были объявлены смягчающія обстоятельства, въ 1858 г. въ 2701 приговорѣ, въ 1858 г. въ 2511 приговорахъ. [8]) Gross. Zeitschrift für Strafrechtspflege, III. S. 90. [9]) Кодексъ опредѣляетъ (къ сожалѣнію тоже и прусское уложеніе), что убійство восходящаго родственника, даже вызванное сильнѣйшими возбуждающими причинами, все-таки подлежитъ смертной казни, тогда какъ опытъ именно показываетъ, что въ подобномъ случаѣ приговоръ долженъ быть смягченъ (напр. въ случаѣ жестокаго обращенія со стороны отца). См. Гольдгаммера: Archiv, II, S. 311. [10]) Если присяжные въ Женевѣ произносятъ приговоръ съ присоединеніемъ очень смягчающихъ обстоятельствъ, то наказаніе, даже смертная казнь, замѣняется самымъ меньшимъ.

Къ § 10.

[1]) Gerichtsaal. 1858. S. 464. [2]) Zeitschrift, XI. S. 439. XXII, S. 464. Phillips on cap. punish. p. 70. Neate consideration on punish. of death. 1857. [3]) Въ Англіи, во время совершенія одной казни, изъ толпы зрителей послышался голосъ (то былъ голосъ матери преступника), который закричалъ: «сынъ, я надѣюсь, что ты умрешь также смѣло, какъ твой отецъ». См. еще Berenger: de la repression, p. 466, 68. [4]) Священникъ Нюгетской тюрьмы разсказывалъ, что не рѣдко, когда подсудимый, возвратясь изъ суда въ тюрьму, объявлялъ своимъ товарищамъ о произнесенномъ надъ нимъ смертномъ приговорѣ, то они отвѣчали ему слѣдующими восклицаніями: «наконецъ-то ты проигралъ свою игру», или «кто не рискуетъ, тотъ ничего не выигрываетъ»! [5]) Однажды въ Англіи былъ казненъ поддѣлыватель ассигнацій и тѣло его было отдано родственникамъ, которые, какъ впослѣдствіи открыла полиція, стали прятать фальшивые билеты въ ротъ трупа. [6]) Gerichtssaal. 1860. S. 347. [7]) Zeitschrift fur ausl. Gesetzg, XII. S. 464. Archiv des Crim. 1856. S. 18. [8]) Zecond report on criminal law 1836. [9]) Phillips, p. 71. [10]) Захенбахеръ, казненный въ Мюнхенѣ въ 1857 г., показалъ подобный цинизмъ. Передъ самою казнью, когда цирюльникъ собирался обрить преступнику его длинную бороду, то послѣдній закричалъ этому цирюльнику, чтобы онъ его хорошенько обрилъ, потому что онъ скоро получитъ на небѣ красивую жену. Всходя по лѣстницѣ на эшафотъ, преступникъ отпускалъ неприличныя шутки. [11]) Berner. S. 23. [12]) Въ Мюнхенѣ; палачъ, совершая казнь, шесть разъ ударилъ топоромъ Миссерндерфера. См. Behrend. Staatsarzneikunde. 1855, XXXV. S. 369. [13]) Подобный случай недавно былъ въ Женевѣ, во время казни Бари въ 1861 году. [14]) См. описаніе казни Моншармона въ журналѣ (отъ 12 Мая 1861 г.): Le salut public, journal de Lion. [15]) Въ 37 номерѣ (13 Февраля 1859 г.) журнала «Droit» разсказанъ подобный случай; во время казни трое солдатъ изъ отряда, составлявшаго стражу, были до такой степени поражены отврати-

тельнымъ зрѣлищемъ, что упали въ обморокъ. [16]) См. Belgique judiciaire, Nr. 88.

Къ § 11.

[1]) Замѣчательны въ этомъ отношеніи опыты въ Массачусетсѣ. Именно, когда въ Бостонѣ, послѣ долгаго отсутствія казней, снова казнили одного поджигателя, то съ этого времени поджоги увеличились и въ Бостонѣ, и въ его окресностяхъ; изслѣдованіе же показало, что всѣ послѣдующіе поджигатели присутствовали при совершеніи разсказанной нами казни.. [2]) Въ Бристолѣ священникъ Робертсъ увѣряетъ, что изъ 167 человѣкъ, которыхъ онъ напутствовалъ передъ казнью, 161 объявили, что присутствовали при совершеніи казней. [3]) Laget Valdenson theorie du code penal espagnol, Paris. 1860, p. 152. [4]) Phillips, p. 99 — 141. Report on abolition, Newyork. 1857, p. 14. Eco dei tribunali. 1860. Nr. 1038. Times (19 Января 1857 г.). Dublin Rewiew. 1861, p. 477—85. Ortolan, élements du droit crimінel, p. 607. Droit (26 Февраля 1860 г., номера 50 и 59). Belgique judiciaire. 1855, p. 360. Times (9 и 10 Января 1857 г.). [5]) Neue Pitaval; XXVII.-S. 43, 182. [6]) Правительство и палаты во Франціи не хотятъ объявить о невинности Лезюрга, тогда какъ вся Франція знаетъ, что онъ казненъ невинно. Phillips vacation thoughts. p. 115. [7]) Это доказано. Въ этомъ отношеніи часто бываетъ виноватъ президентъ; такъ напр. въ процессѣ Сметгурста, президентъ *своимъ заключительнымъ словомъ* далъ ложное направленіе присяжнымъ. [8]) Въ новѣйшее время случай съ Сметгурстомъ произвелъ сильное впечатлѣніе, такъ какъ было доказано, что обвиненный былъ приговоренъ къ смерти вслѣдствіе неудовлетворительности техническихъ доказательствъ; помилованіе освободило его совершенно отъ наказанія. [9]) Fridreich. Blätter für Anthropologie. VII. Bd. 2 Heft. [10]) Gerichtssaal 1861 S. 173. [11]) Report of the inspectors of the state penitentiary of Pennsylvania. 1846. p. 57. Irrenfreund. 1862. S. 12. [12]) Winslow, medical critic and psychol. Journal. 1861 (Октябрь, стр. 1.); 1862 (Январь, стр. 1.). [13]) Сочиненіе автора: das gegenwärtige Zustand der Gefängnisfrage. Winslow Journal of

psychological medecine. 1859, p. 65. [14]) Löwenhardt kritische Beleuchtung der medicinisch psychischen Grundsätze. Berlin. 1861 S. 105.

Къ § 12.

[1]) Clay. The prison chaplain. p. 316. [2]) авторъ этого сочиненія имѣлъ въ 1829 г. нѣсколько разговоровъ съ начальникомъ галеръ (bagne) въ Тулонѣ, Рено, и узналъ, что этотъ послѣдній, вслѣдствіе продолжительнаго опыта, полагаетъ, что хорошія мѣры могутъ исправить всякаго преступника. [3]) Archiv des Crim. 1857. S. 482. [4]) Holzendorf. Strafrechtszeitung. 1861. S. 1169. Clay the prison chaplain, p, 316, 368 и 393 [5]) Holtezendorf Strafrechtszeitung. 1861. S. 8, 265. Diez über Verwaltung des strafanstalten S. 69. [6]) Примѣромъ могутъ служить Францъ X. въ С-тъ Галленѣ и одинъ убійца-грабитель въ Ольденбургѣ (См. объ этомъ: Archiv S. 485): Францъ X. паходится еще въ тюрьмѣ, но все болѣе и болѣе впадаетъ въ безутѣшное состояніе и тоску. [7]) Clay, the prison chaplain, p. 306. [8]) Въ Ольденбургѣ одинъ убійца такимъ образомъ отказывался отъ помилованія; въ настоящее время тоже самое дѣлаетъ тамъ одна женщина, обвиненная въ дѣтоубійствѣ и положительно исправившаяся. [9]) Такъ въ Ольденбургѣ одинъ убійца самоотверженно ухаживалъ за больными. Убійца Рудольфъ въ С-т. Галлена помогаетъ своимъ родственникамъ и удѣляетъ бѣднымъ часть изъ своей порціи хлѣба. [10]) Описанная въ архивѣ (Archiv. S 484) Маріанна (убившая вмѣстѣ со своими родителями своего мужа и послѣ 17 лѣтняго заключенія, по случаю исправленія, помилованная) вышла снова замужъ и ведетъ себя безукоризненно.

Къ § 13.

[1]) Rein. Criminalrecht der Römer. S. 264. Lüder, das Souveränitätsrecht der Begnadigung. S. 15 — 55, Abegg in Pölz krit. Vierteljahrsschrift, III. S. 332. John, das Strafrecht in Norddeutschland. S. 344. Osenbruggen, uber Strafrecht. S. 179. Hälschner,

System des preuss. Strafrechts. S. 546. [2]) V. Mohl. Staatsrecht, Völkerrecht. II. S. 654. Lüder, S. 55. Abegg. S. 346. [3]) V. Mohl. S. 639. [4]) Abegg. S. 351. [5]) Люди, отъ которыхъ зависитъ составленіе законовъ, мало обращаютъ вниманія на разнообразныя подраздѣленія виновности въ преступленіи и имѣютъ въ виду, только самые тяжкіе случаи. [6]) Одинъ извѣстный французскій практикъ (Nouguier, Cours d'assises vol. I. p. XIX вѣрно замѣчаетъ, что если опредѣленное наказаніе на одинъ атомъ превышаетъ вину, то оно несправедливо. [7]) Feuerbach Rechtsfällen. 1849 S. 10. [8]) V. Mohl, S. 637. [9]) Gross. Zeitschrift, IV. S. 310. Pölz, kritische Vierteljahrsschrift. III. S. 352. [10]) Это происходитъ отъ неудовлетворительнаго состоянія законодательства; поэтому нельзя оправдывать австрійскихъ законовъ, которые запрещаютъ судамъ, не взирая ни на какія смягчающія обстоятельства, отступать отъ смертной казни, тогда какъ они пользуются этимъ правомъ относительно всѣхъ прочихъ наказаній. [11]) Hälschner. System des preuss. Staatsrechts, I. S. 543. [12]) Выше было объяснено, что австрійскій декретъ 1803 г. положительно воспрещаетъ давать помилованіе преступнику, если онъ представляется неисправимымъ. [13]) Изъ свѣдѣній, сообщаемыхъ газетою прусскаго министерства юстиціи, видно, что при помилованіи обращается вниманіе въ особенности на то, скоро-ли сознался преступникъ (1848. стр. 252). [14]) При этомъ бываютъ странные случаи; напр., однажды судъ первой инстанціи просилъ о помилованіи двухъ преступниковъ (жена, при помощи любовника, отправила своего мужа; судъ единогласно просилъ о ея помилованіи; относительно же любовника состоялась такая же просьба, представленная, однаго только по рѣшенію большинства); а высшая инстанція суда донесла, что она находитъ преступниковъ недостойными помилованія. [15]) См. сочиненіе автора die Gesetzgebung. S. 585. [16]) Schletter. Jahrbücher XXXII. S .72. [17]) Justizministerialblatt. 1848. S. 247. [18]) Въ Англіи съ королевы снята эта грустная обязанность; ее теперь исполняетъ, по уполномочію, государственный секретарь. [19]) Preuss ministerialblatt S. 253. [20]) Arnold. über Umfang und Anwendung des Begnadigungsrechts. Erlangen. 1860. S. 10 [21]) Въ прусскихъ рейнскихъ провинціяхъ поводомъ для помилованія служило отсутствіе созна-

нія преступника. [22]) Casper. Vierteljahrsschrift. XX. Nr. I. [23]) Gerichtssaal. 1860. S. 348. [24]) Такъ какъ въ Англіи предсѣдательствующій судья не обязанъ допрашивать свидѣтелей и обвиненныхъ, то онъ можетъ съ полнымъ безпристрастіемъ слѣдить за ходомъ преній, замѣчать всѣ показанія, которыя впослѣдствіи и сообщаются государственному секретарю. [25]) Gerichtssaal. 1861. S. 200. [26]) Belgique judiciaire. 1847. Nr. 13. 15. [27]) Libor on civil liberty. p. 443. [28]) Lieber on civil liberty. Philadelphia. 1859. p. 436. Сочиненіе это переведено на нѣмецкій языкъ подъ названіемъ: über bürgerliche Freiheit. 1860 г. (См. стр. 372). [29]) Тотъ же переводъ стр. 381.

Къ § 14.

[1]) См. сочиненіе Роттека и Tissot, droit penal not. I p. 342. [2]) На это въ особенности ссылалось министерство въ Виртембергѣ. [3]) Ссылаются потому на опыты Америки, гдѣ существуетъ судъ Линча, забывая то, что хотя онъ и заслуживаетъ порицанія, но по крайней мѣрѣ, представляется явленіемъ, вытекающимъ изъ народной жизни. [4]) Archiv des Crim. 1854. S. 529. [5]) Hepp. Uber den gegenwärtigen Stand der Streitfrage: über die Zulässigkeit der Todesstrafe. S. 32. [6]) Krug. Ideen zu einer gemeinsamen Strafgesetzgebung. 1857. S. 21. [7]) Въ одномъ изъ засѣданій палатъ въ Туринѣ этотъ доводъ былъ высказанъ министромъ. [8]) Gerichtssaal. 1860. S. 212. [9]) Этотъ доводъ былъ приведенъ въ Тосканѣ для того, чтобы побудить великаго герцога снова ввести смертную казнь. Тоже самое было высказано въ баварской палатѣ государственныхъ совѣтниковъ однимъ изъ ея членовъ.

Къ § 15.

[1]) Императоръ Іосифъ не хотѣлъ сначала объявить своего рѣшенія относительно непримѣненія смертной казни. Когда король баварскій Максимиліанъ, уступая представленіямъ Фейербаха, отмѣнилъ въ 1806 г. пытку, то оффиціальной газетѣ

было запрещено объявлять это распоряженіе; оно было сообщено только судамъ. [2]) Vogt. Das Armenwesen. Bd. II S. 128. [3]) Berner. Abschaffung der Todesstrafe. S. 8. [4]) Тоже стр. 10. [5]) Подобныя преступленія могутъ случаться вслѣдствіе помѣшательства преступника, дурнаго обращенія съ нимъ тюремщиковъ, дурной системы, когда на заключеннаго возлагается обязанность подсматривать, что дѣлаютъ его товарищи. См. Report of the trial of abner Rogers. Boston. 1844. [6]) Memoirs of the manchester literary society. Vol. II p. 309. [7]) Trümmer. Das Verhältniss der Strafgesetzgebung zum Christenthum. S. 17. [8]) См. Шлейермахера (его проповѣди, часть III, стр. 512) и Арнольда (новое изданіе Лемерта, стр. 311). [9]) Berner, Abschaffung der Todesstrafe. S. 6. Phillips thougts, p. 61.

Къ § 16.

[1]) Ambrosoli, sul codice penale italiano, p. 31. [2]) Графъ Рейгерсбергъ, послѣдній президентъ камеры государственнаго суда и Арнольдъ, который много лѣтъ былъ президентомъ аппелляціоннаго суда. [3]) Президентъ высшаго суда Борнеманъ. См. Justizministerialblatt. 1848. S. 253. [4]) Онъ сказалъ это на конгресѣ въ Глэсго (1858 г.). См. Transactions of the national society for promoting social science. 1855, p. 49. [5]) Albini della pena di morte, p. 18. Boeresco, p. 348. Ortolan, elemens, p. 605. Papers of the juridical society, p. 401. Monitore dei tribunali. 1861. p. 227. [6]) Poletti diritto di punire e la tutela penale p. 336. [7]) По законодательствамъ французскому и прусскому полное вмѣненія преступленія начинается съ 16 лѣтъ; поэтому молодой человѣкъ старше нѣсколькими днями 16 лѣтъ можетъ быть присужденъ къ смерти. Въ Баваріи съ 1850 — 51 г. до 1853 — 54 было приговорено къ смертной казни 5 человѣкъ моложе 20 лѣтъ, изъ нихъ 3 казнено. [8]) Niemeyer. Lehrbuch der speciellen Pathalogie. 1861. II Band. S. 561. [9]) Phillips thougts, p. 150. [10]) Цахаріэ въ журналѣ: Archiv des Crim. 1856. S. 104. [11]) Memminger. Jahrbücher. 1846, II. S. 1. Nachrichten. Memminger. 1854. S. 11. [12]) Phillips thoughts, p. 84. [13]) De la

repression penale, p. 465 — 68. [14]) Supplements au Journal la Meuse. 15 Fevricr. 1862.

Къ § 17.

[1]) Цахаріэ (см. Archiv des Crim. 1845. S. 277) и Бернеръ (Abschaffung der Todesstrafe S. 33). [2]) Helie. Theorie du code penal. Nr. 964—84. Berenger. De la repression penale p. 9—11. [3]) Osenbrüggen, Beitrag zur Strafrechtsgeschichte der Schweiz. 1859. S. 12. Osenbrüggen, alemannisches Strafrecht. S. 208. 216. Zöpfl. Deutsche Rechtsgeschichte S. 949. Archiv für Preussiches Strafrecht. II. S. 145. [4]) Archiv für Preussisches Strafrecht V. S. 668. VIII. S. 194. Gerichtssaal. 1859. S. 322. [5]) Тоже VII, стр. 303. [6]) Тоже IX, стр. 441. [7]) Тоже II. S. 305. [8]) Preussische Justizministerialblatt, 1848. S. 251. Archiv für Preussisches Strafrecht. II. S. 301. V. S. 668. VII, S. 638 VIII. S. 65. Gerichtssaal. 1859. S. 323. Archiv des Crim. 1855. S. 36. Oesterreichische Gerichtszeitung. 1854. S. 536. Sächsische Gerichtszeitung. 1860. S. 241. Grass. Zeitschrift für Strafrechtspflege IV. S. 482. [9]) Это было принято тосканскими судами при возстановленіи смертной казни. [10]) Напримѣръ въ Америкѣ. [11]) Напримѣръ въ брауншвейгскомъ уложеніи. [12]) Напримѣръ во Франціи и Пьемонтѣ. [13]) Напримѣръ, въ тосканскомъ уложеніи и въ новомъ шведскомъ уложеніи. [14]) Preussisches Justizministerialblatt. 1848. S. 253. [15]) Berner. Über Abschaffung der Todesstrafe. S. 40. [16]) Archiv des Crim. 1857. S. 18. [17]) The prison chaplain. p. 350. [18]) Society for Promoting the Amendement of the law. Bericht von Webster vom 17 Decem. 1860. [19]) Journal of prison discipline. Philadelphia. 1859. July. p. 117. [20]) Въ особенности Беранже (См. de la repression penale, p. 466 — 471). [21]) Verhandlungen des Gesetzgebungsauschusses der Kammer der Reichsräthe. Bd. I. S. 96 — 106. [22]) Winslaw, the Journal of psychological medicine. London. 1858. p. LXXXI. [23]) Archiv des Crim. 1856. S. 103. [24]) Berner, von der Todesstrafe S. 13. [25]) Bérenger, de la repression penale p. 41. [26]) Уложéніе 10-го марта 1854 года, стр. 434. [27]) Adress of his Excellency J. Andrew to the two

branches of the legislature of Massachusetts. January 1862. Boston 1862. p. 45. [28]) Bonneville de Marsangy. Moralité comparée de la femme et de l'homme au double point de vue de l'amélioration des lois penales et des progrès de la civilisation. Lisbonne 1861.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

